

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
В Г. ИРКУТСКЕ (ФИЛИАЛ)

На правах рукописи

Бацуева Вера Сергеевна

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент И. Е. Иванова

Иркутск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	12
1.1 Категоризация как основополагающий процесс когнитивной деятельности человека	12
1.2 Эволюция подходов к изучению категоризации	21
1.2.1 Классическая теория	21
1.2.2 Теория «семейного сходства»	23
1.2.3 Теория прототипов	25
1.3 Уровни категоризации	30
1.4 Оценка как инструмент анализа лингвистических данных	33
1.4.1 Структура оценки	43
1.4.2 Классификация оценок	52
1.4.3 Когнитивный подход к исследованию оценки. Оценочная категоризация	58
1.5 Феномен здорового образа жизни и специфика его оценочной категоризации	61
Выводы по первой главе	65
ГЛАВА II. ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА УРОВНЕ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	67
2.1 ФЕ поведенческого типа, категоризирующие соблюдение /несоблюдение здорового образа жизни	68
2.1.1 ФЕ, категоризирующие образ жизни лица с точки зрения наличия стрессов и волнений и соблюдения режима труда и отдыха	68
2.1.2 ФЕ, категоризирующие образ жизни лица с точки зрения наличия / отсутствия вредных привычек	79
2.1.3 ФЕ, категоризирующие поведение, связанное с приемом пищи	90

2.1.4 ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия физических нагрузок	92
2.1.5 ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия или отсутствия сна	94
2.1.6 ФЕ, характеризующие действия человека, как результат соблюдения / несоблюдения здорового образа жизни	96
2.1.7 ФЕ, категоризирующие образ жизни в целом	97
2.2 ФЕ, категоризирующие качественные свойства человека как результат соблюдения / несоблюдения здорового образа жизни	99
2.2.1 ФЕ, категоризирующие разную степень алкогольного и / или наркотического опьянения или состояние абсолютной трезвости.....	100
2.2.2 ФЕ, категоризирующие внешность человека	102
2.2.3 ФЕ, категоризирующие состояние здоровья в целом	106
2.3 ФЕ, категоризирующие пищевые продукты и напитки с точки зрения соответствия концепции здорового образа жизни	110
Выводы по второй главе	114
ГЛАВА III. ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СЕТЕВЫХ ТЕКСТАХ	116
3.1 Понятие манипуляции. Манипулятивная функция языка	116
3.2 Оценочная категоризация как средство лингвистического моделирования здорового образа жизни.....	118
3.3 Оценочная категоризация прототипических компонентов категории HEALTHY LIFESTYLE	124
3.3.1 Оценочная категоризация компонента Healthy Nutrition	124
3.3.2 Оценочная категоризация компонента Physical Exercises	132
3.3.3 Оценочная категоризация компонента Sufficient Sleep	136
3.3.4 Оценочная категоризация компонента Stress Management	139
3.3.5 Оценочная категоризация компонента Bad Habits Denial	142

3.3.6	Оценочная категоризация компонента Moderate Alcohol Consumption	145
3.4	Оценочная категоризация непрототипических компонентов категории здорового образа жизни	147
3.4.1	Оценочная категоризация компонента Sun Protection	147
3.4.2	Оценочная категоризация компонента Non-Promiscuous Sexual Activity	149
	Выводы по третьей главе	152
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	159
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	178
	СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ	182

ВВЕДЕНИЕ

С древних времен здоровье выступало базовой, жизнеобеспечивающей ценностью, важным условием не только благополучия, счастливой творческой жизни, но и выживания человека. В связи с тем, что здоровый образ жизни представляет собой средство сохранения здоровья, его изучение всегда являлось актуальным. Однако на современном этапе развития человеческого социума в связи с возрастанием нагрузок на организм человека, а также их изменением, вызванным усложнением социально-экономических условий жизни, увеличением рисков техногенного, экологического и эмоционально-психологического характера, провоцирующих ухудшение состояния здоровья, данный феномен приобрел особую значимость.

В наше время здоровый образ жизни стал элементом имиджа преуспевающих деловых людей. Рост популярности и социального престижа здорового образа жизни является в значительной степени результатом функционирования масс-медиа.

Актуальность настоящего исследования, выполненного в русле активно разрабатываемого направления языкознания когнитивной семантики, объясняется необходимостью дальнейшего анализа инструментов и механизмов формирования единых оптимальных моделей вербализации существующих в сознании человека когнитивных структур, что является важным для понимания и прогнозирования языковых процессов.

В качестве **гипотезы** выдвигается предположение о том, что категория здорового образа жизни обладает прототипической структурой, при этом оценочная категоризация выступает средством моделирования здорового образа жизни.

Объектом данного исследования послужила категоризация здорового образа жизни, вербализованная в современном английском языке.

Предметом исследования выступают лингвистические средства оценочной категоризации здорового образа жизни в сетевых текстах.

Цель работы заключается в изучении языковых механизмов оценочной категоризации здорового образа жизни в современном английском языке.

В соответствии с указанной целью в исследовании решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть общетеоретические основания изучения оценочной категоризации;
- 2) выявить сущность феномена здорового образа жизни в англоязычном сознании;
- 3) описать структуру категории здорового образа жизни в современном английском языке;
- 4) выявить особенности фиксации оценочной категоризации здорового образа жизни средствами фразеологии в современном английском языке;
- 5) исследовать этимологию и употребление фразеологических единиц, категоризирующих здоровый образ жизни в современном английском языке;
- 6) определить прагматические характеристики сетевых текстов о здоровом образе жизни в современном английском языке;
- 7) осуществить анализ языкового материала с позиций аксиологической лингвистики.

Материалом данного диссертационного исследования являются тексты, опубликованные в сетевых версиях журналов о здоровом образе жизни, а также данные англо-английских фразеологических словарей. Общий объем проанализированного материала составил примерно 120 печатных листов.

Цель работы, обозначенные задачи, а также характер материала определили **методы** исследования, осуществляемого в рамках когнитивного подхода: когнитивное моделирование, контекстуальный, этимологический и дефиниционный анализ, семантический анализ предложения, метод лингвистической интерпретации текста, а также методы сплошной и целенаправленной выборки.

В отличие от исследований Э. Рош, которая изучала «ментальный лексикон» и выделяла прототип на основе ассоциативного эксперимента, наше исследование осуществлялось на уровне текста, поэтому прототип выделялся на основе сетевых текстов с привлечением корпусов. В результате были выделены прототипические и непрототипические компоненты категории здорового образа жизни.

В основу структурирования категории HEALTHY LIFESTYLE с точки зрения ее прототипической организации лег квантитативный показатель: к числу прототипических компонентов вышеуказанной категории были отнесены те компоненты, категоризация которых происходит в наибольшем количестве сетевых текстов. Соответственно, к числу непрототипических компонентов были отнесены те, категоризация которых происходит в меньшем количестве сетевых текстов.

Научная новизна данной работы заключается в комплексном исследовании и системном представлении процесса оценочной категоризации здорового образа жизни в современном английском языке. В результате разработана прототипическая модель здорового образа жизни, выделены прототипические и непрототипические компоненты; представлена классификация фразеологических единиц, вербализующих здоровый образ жизни, критерии выделения которых были разработаны автором самостоятельно и впервые предложены научному сообществу. В работе

предлагается методика выделения прототипических и непрототипических компонентов языковой категории.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики, в частности работы в сфере категоризации и прототипической семантики Н. Н. Болдырева, Г. Г. Бондарчук, В. З. Демьянкова, Е. С. Кубряковой, Е. В. Рахилиной, Дж. Лакоффа, Э. Рош, Дж. Р. Тейлора, Ф. Унгерера и др.; научные исследования в области аксиологии и аксиологической лингвистики Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, А. А. Ивина, Н. Н. Казыдуб, В. И. Карасика, М. В. Никитина, В. Н. Телия, Дж. Мартина, Дж. Томпсона, П. Уайта, С. Ханстон.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется его интегративным характером и заключается в создании прототипической модели здорового образа жизни, а также определении ее лингвокогнитивного статуса. Данное исследование вносит определенный вклад в развитие основных положений лингвокогнитологии, аксиологической лингвистики, теорий речевого воздействия и аргументации, дискурса масс-медиа, лингвистики текста и прагмалингвистики. Разработанные принципы построения прототипической модели лингвистической категории могут быть использованы в дальнейших лингвистических исследованиях.

Практическая ценность данной диссертационной работы определяется возможностью применения результатов исследования и фактологического материала в практике преподавания теоретических и практических курсов лингвистического цикла по лексикологии, стилистике, когнитивной лингвистике, лингвоаксиологии, прагмалингвистике, при обучении английскому языку как иностранному. Также результаты настоящей диссертационной работы могут быть положены в основу дальнейших лингвистических исследований в языках германской группы.

Результаты исследования могут быть использованы при выполнении курсовых, дипломных и магистерских работ.

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Категория HEALTHY LIFESTYLE обладает прототипической структурой, в состав которой входит прототип и непрототипические компоненты. К прототипическим компонентам данной категории относятся следующие: *Healthy Nutrition, Physical Exercises, Sufficient Sleep, Stress Management, Bad Habits Denial, Moderate Alcohol Consumption*.

К непрототипическим компонентам категории HEALTHY LIFESTYLE относятся *Sun Protection* и *Non-Promiscuous Sexual Activity*.

2. Категория HEALTHY LIFESTYLE находится в состоянии непрерывного развития, характеризуется размытостью границ, следовательно, в число ее прототипических компонентов могут включаться новые элементы.

3. Категоризация здорового образа жизни носит оценочный характер, так как в процессе категоризации осуществляется оценка образа жизни по шкале «соответствующий концепции здорового образа жизни – не соответствующий концепции здорового образа жизни».

4. Оценочная категоризация здорового образа жизни является одним из средств моделирования здорового образа жизни в англоязычном сознании.

Апробация основных результатов настоящего исследования проводилась в форме докладов на научно-практических конференциях молодых ученых Иркутского государственного лингвистического университета (март 2011, март 2012), а также на III международной научной конференции «Европейская наука и технологии» (октябрь 2012). Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры теоретической лингвистики Иркутского государственного лингвистического университета.

Всего по теме диссертации опубликовано семь работ общим объемом 3,07 п. л., из них четыре – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Объем и структура работы. Диссертация общим объемом 187 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 173 наименований, из них 56 на иностранном языке, списка использованных словарей и справочных материалов из 34 наименований, списка источников примеров.

Во введении обосновывается актуальность, выдвигается гипотеза, обозначаются объект исследования, его предмет, цель, задачи, научная новизна, теоретическая основа, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации работы, а также раскрывается структура работы.

В первой главе «Общетеоретические основания изучения оценочной категоризации здорового образа жизни» рассматриваются существующие подходы к изучению оценочной категоризации, выявляется сущность феномена здорового образа жизни в англоязычном сознании, исследуется его лингвокогнитивная природа.

Во второй главе «Оценочная категоризация здорового образа жизни на уровне фразеологии английского языка» выполняется анализ фразеологических единиц, вербализующих здоровый образ жизни, отобранных методом сплошной выборки из англо-английских словарей, а также осуществляется классификация и проводится анализ примеров употребления фразеологических единиц в текстах статей.

В третьей главе «Оценочная категоризация здорового образа жизни в сетевых текстах» определяются прагматические характеристики сетевых текстов о здоровом образе жизни, а также осуществляется анализ отобранного языкового материала с целью выявления лингвистических

средств оценочной категоризации здорового образа жизни в сетевых текстах и выстраивается прототипическая модель здорового образа жизни.

В заключении представлены резюмирующие выводы по результатам проведенного исследования и обозначены его перспективы.

ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

1.1 Категоризация как основополагающий процесс когнитивной деятельности человека

Одним из основополагающих понятий человеческой деятельности является понятие категоризации. В философии категоризация трактуется как «мыслительная операция, направленная на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека» [НФС: 480]. С точки зрения психологии, категоризация представляет собой «психический процесс отнесения единичного объекта, события, переживания, к некоторому классу» [ПС].

Являясь одним из базовых понятий когнитивной науки и когнитивной лингвистики, категоризация раскрывает общие принципы познавательной деятельности и процесса формирования знаний, а также того, каким образом человек сохраняет полученные знания, в том числе при помощи языка.

Как отмечает Г. Г. Бондарчук, «в отечественной и зарубежной теоретической литературе не раз отмечалась тесная связь категоризации с когнитивной способностью человека, и, как следствие этого, с проблемами когнитивной лингвистики» [Бондарчук 2010 : 46]. Автор относит термин «категоризация» к числу ключевых терминов когнитивной лингвистики, составляющих терминологическую базу данной парадигмы лингвистического знания.

Структура и содержание категорий, а также сущность процесса категоризации являются центральными проблемами когнитивной семантики, зародившегося в 90-е годы XX века направления когнитивной лингвистики, представляющего собой теорию восприятия и осмысления человеком окружающего мира, а также теорию реализации опыта познания в значениях

языковых выражений. Исследованию данных проблем посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей [Кубрякова 2004; Болдырев 2002, 2005; Lakoff 1990; Rosch 1978; Taylor 1995; Ungerer 2006]. Специфика когнитивной семантики заключается в ярко выраженной антропоцентричности: в центре данной теории находится человек, он не только формирует значения языковых единиц, но и выбирает средства номинации для описания той или иной ситуации в соответствии со своими мотивами. Ее целью выступает выявление общих закономерностей языковой категоризации, а также установление факторов, обуславливающих подвижность и возможности их развития.

Категоризация представляет собой классификационную деятельность человеческого сознания и понимается рядом исследователей как «отнесение слова (или объекта) к более общему классу (группе) на основе определенных представлений о мире «Действительность» [Семантика и категоризация : 5], как механизм причисления минимальных оперативных единиц сознания к более крупным объединениям [Нефедова 2000]. Кроме того, категоризация «отражает иерархическую структуру объектов, характерную для конкретной картины мира» [Кронгауз 2001: 178]. Процесс категоризации представляет собой подведение всего, что нас окружает, под некие общие разряды, как «обобщение составных частей мира» [Шафиков 2007: 3].

Ф. Унгерер определяет категоризацию как «ментальную классификацию, результатом которой является образование когнитивных категорий» [Ungerer 2006 : 18].

Н. Н. Панченко рассматривает феномен категоризации как «структурирование мира, акт отнесения слова/объекта к той или иной группе, способ установления иерархических отношений типа «класс – член класса» [Панченко 1999 : 5].

Е. С. Кубрякова трактует категоризацию как «подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию как определенную рубрику опыта или знания и признания ее (вещи) членом этой категории», а также как «процесс формирования и выделения самих категорий по обнаруженным в анализируемых явлениях сходных им аналогичных признаков или свойств». Категоризация мира, по замечанию автора, является результатом когнитивной деятельности человека, итогом классификации окружающего его мира и вычленения отдельных единиц в произведенной классификации, когда конечный итог указанной деятельности заключается в формировании особой категории, «позволяющей увидеть мир в главных атрибутах его бытия и функционирования» [Кубрякова 2004 : 307]. Таким образом, категоризация представляет собой как процесс, так и результат освоения мира человеческим познанием. Важно отметить, что освоение мира человеческим познанием носит интерпретативный характер: «Мир не отображается, а интерпретируется – таков один из важнейших девизов когнитивизма» [Фрумкина 2000 : 264].

А. А. Залевская понимает под категоризацией «... процесс опознавания воспринимаемых сущностей или осмысление новых сущностей через отнесение их к уже имеющимся группам, характеристики членов которых приписываются этой новой сущности...» [Залевская 2000 : 99].

Исходя из того, что категоризации участвует в естественном функционировании мышления, практической деятельности и речи, сложно недооценить значение изучения данного процесса для познания механизмов когнитивной деятельности человека. Так, Дж. Лакофф справедливо замечает, что человек мыслит категориями. Мы прибегаем к процессу категоризации, когда рассматриваем что-то как род вещей, будь то дерево, стул, эмоции, болезни. Выполняя разнообразные действия, мы, прежде всего, машинально определяем их вид, иными словами, относим конкретное действие к

определенной категории. Несмотря на то, что действия, входящие в данную категорию, могут отличаться в конкретных проявлениях, общий алгоритм их выполнения в большинстве случаев совпадает. Таким образом, в нашем сознании возникает понимание того, как выполнять это действие. Мы обращаемся к категориям, когда произносим или осмысливаем какое-либо высказывание разумной длины. Без способности категоризовать мы не смогли бы существовать ни в материальном мире, ни в социальной и интеллектуальной жизни. Понимание сущности процесса категоризации необходимо для понимания того, как мы мыслим и действуем и, следовательно, оно необходимо для понимания того, что делает нас людьми. Рассуждая о категоризации как о когнитивном процессе, исследователь подчеркивает, что в основном она происходит автоматически и бессознательно, и лишь в «проблемных ситуациях» мы обращаем внимание на этот процесс. Однако несмотря на свой произвольный характер, категоризация требует серьезного отношения, так как «нет ничего более фундаментального для нашего мышления, восприятия, деятельности и речи» [Lakoff 1987 : 5].

Каждый раз, сталкиваясь с объектом, похожим на уже знакомый нам объект, оперируя им схожим образом, мы также неосознанно осуществляем акт категоризации [Corrigan 1991]. Способность категоризовать представляет собой основное условие выживания и эволюции человека, так как именно категоризация позволяет нам выделять среди окружающих нас объектов опасные и неопасные [Winters 1990 : 5]. Онтология мира отражается в человеческом сознании посредством категоризации и образования определенных категорий.

Категоризация представляет собой динамичный созидательный процесс [Lewandowska-Tomaszczyk 2007], осуществляемый уже на ранних

стадиях онтогенеза: «Акт категоризации совершает уже ребенок, говоря «мама, папа, бабушка – это взрослые»» [Семантика и категоризация : 5].

Дж. Тэйлор пишет, что человек является существом категоризирующим. Категоризация является основным процессом всей высшей познавательной деятельности, именно категоризация позволяет человеческому сознанию свести бесконечное многообразие предметов и явлений окружающей действительности к объемам, доступным для восприятия и осмысления. Функция категоризации, по мнению ученого, заключается в «упрощении окружающей действительности» [Taylor 1995 : 35]. Данную функцию можно интерпретировать как функцию экономии когнитивных усилий. На экономию когнитивных усилий посредством категоризации указывает и Э. Рош [Rosch 1978].

А. В. Кравченко рассматривает категоризацию как процесс «членения мира (универсума) на дискретные сущности и группы таких сущностей, что делает возможным свести безграничное разнообразие мира до приемлемых (с точки зрения человека) пропорций» [Кравченко 1999 : 8].

Категоризация является не только одной из основных особенностей человеческого мышления, но, по замечанию Е. С. Кубряковой, «главным способом придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других» [Кубрякова 2004 : 96]. Автор пишет, что «тесно связанное со всеми когнитивными способностями человека, оно также связано со всеми компонентами самой когнитивной системы – вниманием и распознаванием объектов, умозаключениями, памятью. Способность классифицировать явления, распределять их по разным классам, разрядам и категориям свидетельствует о том, что человек в процессе восприятия мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различиях. Важно поэтому понять, на основании

каких критериев человек выносит подобное суждение и разносит увиденное, услышанное или прочувствованное по определенным группировкам» [Кубрякова 2004 : 96].

Результат процесса категоризации заключается в формировании в нашем сознании категорий, позволяющих нам не только обобщать опыт, но и классифицировать его. Таким образом, категоризация выполняет классифицирующую и упорядочивающую функции, так как состоит в делении мира на категории и в отнесении тех или иных предметов и событий к этим категориям. Данные функции соотносятся с выделяемыми Н. Н. Болдыревым статическим и динамическим аспектами категоризации, которые заключаются в существовании в нашем сознании определенной системы категорий предметов и явлений, а также их названий или в отнесении объектов к определенной категории и в присвоении им соответствующих названий [Болдырев 2000].

Категоризация находится в тесной связи с концептуализацией. Являясь разновидностями классификационной деятельности, концептуализация и категоризация различаются по своему классификационному результату, а также по своим целям. Концептуализация заключается в осмыслении поступающей информации и мысленном конструировании предметов и явлений, направлена на выделение минимальных структур знания, содержательных единиц человеческого опыта, то есть концептов, в то время как целью категоризации является объединение сходных или тождественных единиц в категории [КСКТ]. Следовательно, в основе формирования категорий, продуктов процесса категоризации, лежат продукты процесса концептуализации, – концепты. Таким образом, концептуализация и категоризация являются частями сложного диалектического процесса, в ходе которого концептуализация первична, а категоризация вторична.

Все когнитивные процессы (восприятие, память, обучение и т.п.) зависимы от зафиксированной в языке категоризации, в силу знакового характера ее воплощения имеющей значение опыта, разделяемого коллективным сознанием [Кубрякова 2004].

Ф. Унгерер указывает на тесную взаимосвязь языка и процесса категоризации: являясь ментальным процессом, категоризация участвует как в восприятии, так и в порождении речи; результаты категоризации закрепляются в сознании через увязку с вербальными средствами [Залевская 2000]. Так, мы узнаем о классификациях предметов и явлений, а также о их распределении по категориям в значительной степени тогда, когда такие классификации подвергаются вербализации или приобретают «языковую привязку» (термин Е. С. Кубряковой). Категория имеет в языке свое имя, а также получает достаточно подробное описание. Таким образом, данные о категоризации знаний в языке используются для того, чтобы узнать о категоризации в целом, а языковые явления находят свое объяснение через мыслительные процессы.

Однако при рассмотрении данных о категоризации знаний в языке необходимо принимать во внимание тот факт, что вербализация, пропущенная через призму восприятия, носит интерпретирующий характер в силу того, что восприятие является интерпретирующим. Категоризовать значит «принять решение, в соответствии с которым данный предмет или событие будут интерпретироваться как отдельное проявление какой-либо категории, которая в благоприятном случае предоставит в его распоряжение слово более или менее удовлетворительно передающее то, что он имеет в виду» [Чейф 1983 : 40]. Категоризацию в таком случае можно рассматривать как поиск надлежащих средств номинации для передачи идей о предметах и событиях посредством их интерпретации как проявления какой-либо категории.

В результате процесса категоризации в человеческом сознании формируются когнитивные категории. В рамках когнитивной лингвистики категория трактуется как «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [КСКТ], как «рубрика опыта, обобщенного в ходе познавательной деятельности человека» [Шафиков 1998 : 55].

В данном исследовании под категорией, вслед за Н. Н. Болдыревым, мы понимаем особый, концептуально-сложный формат знания, «концептуальное объединение объектов» [Болдырев 2009 : 28]. Именно устанавливаемое человеком концептуальное сходство объектов является универсальным свойством категорий, отличающим их от других форматов знания. Отличительной особенностью категорий, по замечанию Н. Н. Болдырева, является то, что «признаки и характеристики, формирующиеся в сознании человека в виде тех или иных концептов, не ограничиваются одним конкретным объектом, а распространяются на определенные классы объектов» [Болдырев 2009 : 28].

Категории как продукт категоризации являются ментальными сущностями [Болдырев 2001] и «могут быть определены как ментальные представления, хранящиеся в человеческом мозге. Вместе они составляют так называемый ментальный лексикон» [Ломакина 2000 : 225].

Существование категорий предполагает наличие как минимум двух признаков, так как «... невозможно понять класс, который состоит только из одного члена. Чтобы говорить о признаке, необходимо, по крайней мере, иметь два представителя одного класса» [Saugstad 1990 : 91].

В ходе рассмотрения процессов категоризации следует выделять категории естественных объектов (естественные) и внутреннего мира человека, а также языковые категории. Однако следует учитывать, что языковые категории развиваются не так, как все естественные категории.

Они отражают лишь самые общие закономерности развития категоризации как таковой. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «выделенные в языке категории далеко не одинаковы, не рядоположны и как носители человеческих знаний неравноценны» [Кубрякова 2004 : 314].

Е. С. Кубрякова выделяет два типа языковых категорий: отражательно-ориентированные и вербально-ориентированные.

Отражательно-ориентированные категории предназначены для категоризации неязыкового (бытийного) или внеязыкового (экстралингвистического) мира. Категории данного типа возникают в языке в силу потребности вербализовать знания о мире. К данному типу относятся лексические категории. Лексические значения отражают онтологию мира и результаты его категоризации или, иными словами, представления о естественных объектах и категориях [Кубрякова 2004]. Н. Н. Болдырев пишет, что объединение языковых единиц на основе их лексических значений носит искусственный, логический характер. Таким образом, лексические категории носят аналоговый характер (по отношению к окружающей действительности) и имеют аналоговую категориям естественных объектов структуру, а лексическая категоризация, по замечанию автора, «представляет собой языковой аналог категоризации естественных объектов и объектов внутреннего мира человека» [Болдырев 2006 : 10]. Исходя из того, что лексическая номинация представляет собой гносеологический процесс, лексические значения не имеют категориального статуса в плане онтологии языка и собственно языковыми категориями не являются. Лексическая категоризация играет особую роль в осмыслении мира, представляя собой отражение и интерпретацию концептуальной системы человека в языке. К лексическим категориям относятся тематические, тезаурусные, синонимические объединения слов.

Вербально-ориентированные категории – это языковые категории в собственном смысле этого слова, структурирующие свойства самого языка и его системы. К данному типу относятся грамматические, лексико-грамматические и модусные категории. Грамматическая категоризация является отражением онтологии языка, деления на естественные для языка категории, которые обеспечивают его существование как семасиологической системы, а также выполнение определенных функций [Болдырев 2006].

Все классификации языковых категорий являются условными в силу их двойственности: независимо от характера содержания и осмысления воспринятого в мире, основная задача членов таких категорий – описание мира во всем его многообразии. Как справедливо отмечает М. Томазелло, «Весь смысл языка – его семантического измерения – заключается в передаче людьми друг другу внелингвистического опыта» [Tomasello 1995 : 152].

Исследованию основных категорий человеческого бытия, категориального аппарата отдельных наук, а также самого понятия категоризации в философии, логике, эпистемологии с древних времен уделялось значительное внимание. Однако появление и развитие когнитивной науки, пересмотр того, что представляют собой категории и какие компоненты входят в их состав, позволило увидеть категории в новом свете. А изменение понимания категории неизбежно влечет за собой «не только изменение представлений о человеческом разуме, но и изменение понимания мира» [Lakoff 1987 : 9].

1.2 Эволюция подходов к изучению категоризации

1.2.1 Классическая теория

Наиболее древним подходом к трактовке категорий, берущим свое начало еще в античности, является традиционный, или классический подход, опирающийся на классическую теорию категоризации. В основе данного

подхода лежит учение Платона о существенных свойствах вещей, или об их «идеях». В соответствии с данным учением, идея некоторой вещи является условием отграничения ее от других вещей, а также основой ее познания. Идея вещи представляет собой неразложимое целое [Платон 2000].

Идеи Платона получили дальнейшее развитие в учении Аристотеля. Аристотель формулирует теорию категоризации в более явном и завершенном виде. Философ указывает на приоритетный характер существенных свойств по отношению к несущественным при отнесении предмета к определенной категории и присвоении ей имени: «... соотнесенное указывается по отношению к тому, с чем оно соотнесено, подходящим образом, причем отбрасывается все привходящее и оставляется только то, по отношению к чему оно было указано подходящим образом» [Аристотель 1978 : 68-69]. В основе отнесения членов категории к категории лежат родовидовые отношения, все члены категории наделены одинаковым статусом. Знание категории не может носить субъективный характер: « ... через чувственное восприятие нет знания» [там же : 309].

Таким образом, в соответствии с традиционным подходом к категоризации, категории трактуются в терминах общих признаков их членов и представляют собой четкий перечень элементов с одинаковым набором категориальных признаков [Болдырев 2006; Lakoff, Lehrer 1990]. Иными словами, вещи, явления окружающей действительности, абстрактные сущности могут быть отнесены к определенной категории только в том случае, если обладают рядом общих признаков, наличие которых является необходимым условием существования данной категории. Все признаки являются бинарными: предмет/объект или обладает определенным признаком, или нет, или относится к данной категории, или нет.

Все элементы категории характеризуются равным категориальным статусом, а ее границы четко определены. В рамках традиционного подхода к категоризации мир четко поделен на определенные классы объектов.

Традиционный подход к теории категоризации является объективистским подходом, и не учитывает особенности человеческого мышления, а также результаты его интерпретативной деятельности. Категоризация предметов и явлений является, в рамках данного подхода, прямой репрезентацией реальности [Lakoff 1987], категории представляют собой вполне ясные конструкты и рассматриваются «как абстрактные вместилища: одни предметы входят в данную категорию-вместилище, другие находятся вне ее. При этом предметы входят в категорию тогда, когда им присущи определенные общие свойства, определяющие категорию в целом» [Болдырев 2000 : 68].

Именно в рассмотрении категорий вне человеческого понимания, «как если бы оно находилось вне нас в окружающем мире» [Ченки 2002 : 342], а также в отказе от эмпирического аспекта исследований заключаются основные недостатки классической теории категоризации. Ученые указывают и на ее чисто философский характер, а также на то, что многие из ее постулатов не соответствуют реальным процессам познания [Lakoff 1987, Болдырев 2000].

Однако, несмотря на все свои недостатки, классический, традиционный, или объективистский подход к категоризации, по замечанию Н. Н. Болдырева, доминировал в философии, психологии и лингвистике на протяжении почти всего XX столетия [Болдырев 2000].

1.2.2 Теория «семейного сходства»

Альтернативной точкой зрения на природу и структуру категорий явилась теория «семейного сходства» немецкого философа Л. Витгенштейна.

Постулаты данной теории были изложены ученым в его труде «Философские исследования».

Исходя из результатов исследования слова «игра», он предположил, что категория игр не имеет четких границ, так как очень сложно выделить значимые признаки, которые позволили бы отличить игры от не-игр. Данная категория строится не на основе обязательного наличия одинаковых признаков у всех ее членов, а на подобии определенных характеристик. Можно выделить характерные для данной категории признаки, однако некоторые ее члены могут обладать этими характеристиками, другие – нет, но нельзя выделить признаки, которыми обладали бы все члены указанной категории. В результате сравнения различных игр Л. Витгенштейн выделил «... сложную сеть сходств, переплетающихся и пересекающихся. Сходств больших и малых» [Витгенштейн 1985 : 109]. Подобный принцип формирования категорий получил название «семейного сходства», так как «... именно так переплетаются и пересекаются различные линии сходства, существующие между членами одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темперамент и т. д. и т. п.» [там же : 109].

Мы относим те или иные понятия к определенной категории, сравнивая их с образцами. Так, в случае с категорией игр Витгенштейн пишет: «Это, а также подобное этому называется игрой» [там же : 110].

В соответствии с данным подходом, любые понятия, не имеющие обязательного набора одинаковых признаков, могут объединяться в категорию на основании психологической значимости для человека.

Появление теории «семейных сходств» поставило под сомнение постулаты классической теории, а поиск наиболее типичного образца категории, с которым было связано одно из направлений теории «семейного сходства», привел к возникновению прототипического подхода, как альтернативного взгляда на природу и структуру категорий.

1.2.3 Теория прототипов (прототипический подход)

Ориентация на антропоцентризм, интерес к особенностям когнитивной деятельности человека ознаменовали обращение к прототипическому подходу к организации категорий.

В широком смысле, под теорией прототипов понимается подход к определению внутренней структуры понятия как содержащей указания на то, что некоторые его элементы являются прототипами, а задача данной теории заключается в объяснении отнесения объекта к тому или иному прототипу в рамках той или иной конкретной интерпретации речи [Демьянков 1994].

В. З. Демьянков выделяет следующие концепции в рамках теории прототипов [Демьянков 1996]: собственно прототипическая семантика, семантика стереотипов Х. Патнам, теория фамильного сходства Л. Витгенштейна.

Л. М. Ковалева отмечает, что прототипическую семантику следует рассматривать с двух сторон: с одной стороны, как часть теории категоризации мира, окружающей действительности, связанную с философией, логикой, психологией, социологией и другими науками, которые объясняют, как человек понимает мир, на каких основаниях он выделяет в нем центральные и периферийные единицы. С другой стороны, ее следует рассматривать с собственно лингвистической точки зрения. В данном случае прототипическая семантика «пытается понять и объяснить, что и каким образом отражает и репрезентирует в языковых формах воспринимающий и осмысляющий этот мир говорящий» [Ковалева 2012 : 9].

Возникновение прототипической семантики связывают с «реакцией на недостатки традиционных лингвистических методов исследования, которые заключаются в игнорировании человеческого фактора, субъективности и интуитивности дескриптивного анализа, произвольности выбора

универсальных семантических компонентов при компонентном анализе и т. д.» [Харитончик 1992 : 106-107].

По утверждению В. З. Демьянкова, идея прототипа развивалась одновременно в ряде научных направлений и работ: в концепции «открытой текстуры» Ф. Вайсмана, в разграничении иконического и активирующего представлений памяти у Дж. Брунера, в понятии «мысленная картина», в устройстве языкового перевода и в концепциях искусственного интеллекта Р. Линдсея, в традиционных исследованиях образного языка, фигур речи, в работах по нечетким понятиям Л. Заде и Дж. Лакоффа, в антропологической лингвистике – в исследованиях категории цвета Б. Берлина, Л. Коулмена и П. Кей, в лингвистической семантике – в работах Д. Болинджера и Дж. Лакоффа, подвергавших критике аристотелевский подход к значению.

По мнению Дж. Лакоффа, в развитие прототипической семантики существенный вклад внесли Л. Витгенштейн с его теорией семейного сходства, центральности и градации; Л. Заде, занимавшийся исследованием категорий с размытыми границами и разработавший теорию нечетких множеств (теория, базирующаяся на постулате о градуированной оценке принадлежности объектов некому множеству); Б. Берлин и П. Кей, эмпирически подтвердившие наличие центрального члена категории; Р. Браун, начавший изучение категорий базового уровня; П. Экман, показавший наличие материальных коррелятов базовых эмоций, подтвердив не только существование базового уровня, но и его первичность и центральность [Lakoff 1987].

Прототипический подход представляет собой новый взгляд на принципы категоризации, а также на природу и структуру категорий.

У истоков возникновения данного подхода лежат работы американских антропологов Б. Берлин и П. Кей, осуществивших анализ принципов категоризации цветового пространства. Экспериментальным способом

ученые выяснили, что деление цветового пространства на фрагменты осуществляется при помощи системы ориентиров – точек референции, в число которых входят одиннадцать основных цветов (черный, серый, белый, оранжевый, красный, розовый, желтый, фиолетовый, синий, зеленый и коричневый). В ходе эксперимента выяснилось, что границы категорий не совпадают как у носителей одного языка, так и у носителей разных языков, но при определении цветов все они ориентируются на идентичные опорные точки или фокусы. Эти фокусы представляют собой лучшие, наиболее типичные образцы цвета.

Однако ключевую роль в развитии прототипического подхода сыграли взгляды Э. Рош, благодаря пионерским работам которой теория категоризации стала основной областью исследования когнитивной психологии. В ходе изучения категоризации исследователь освещала такие вопросы, как градация категорий, выделение категорий различного уровня, особенности базовых категорий, понятие центральности. Занимаясь изучением категоризации цвета, Э. Рош доказала неязыковой, когнитивный статус точек референции, лежащих в основе таких когнитивных процессов, как выбор объекта, узнавание, классификация и номинация. В результате психологических экспериментов исследователь выяснила, что фокусные цвета легче распознаются, усваиваются и воспроизводятся, то есть обладают большей психологической, когнитивно-перцептивной выделенностью. Э. Рош удалось доказать, что фокусы служат ядром, вокруг которого образуются категории цветов. Фокусные точки получили название естественных прототипов. Эксперименты, проведенные с категориями естественных объектов и организмов, подтвердили существование естественных прототипов [Болдырев 2000]. Теория прототипов и категорий базового уровня Э. Рош заложила основы прототипического подхода к формированию категорий в сознании человека.

Основные постулаты прототипического подхода заключаются в следующем:

1) предметы и события, составляющие окружающую человека реальность, имеют как общие, так и отличительные характеристики. Именно эти черты сходства и различия ложатся в основу классификации знаний о мире в виде системы категорий в нашем сознании. При этом чувственно воспринимаемые объекты образуют естественные категории, а когнитивные, концептуально обусловленные объекты – семантические категории;

2) некоторые элементы категорий обладают большей психологической выделенностью, чем другие, в связи с этим во внутренней структуре категории можно выделить центральные, наиболее типичные для данной категории элементы – прототипы, составляющие прототипическое ядро, и менее типичные элементы, составляющие периферию. Степень приближения элементов к ядру диктуется их общим сходством с прототипом;

3) прототипы представляют собой когнитивные точки референции и воплощают все наиболее характерные признаки категории, что позволяет по прототипу определять категорию в целом;

4) категориальное пространство представляет собой непрерывный континуум, границы между категориями размыты и носят неопределенный характер, в связи с чем категории являются взаимопроникающими;

5) структура категории определяется разнообразием характеристик, организованных по принципу «семейного сходства». Наиболее значимыми являются характеристики, свойственные прототипу, они разделяются всеми членами данной категории. Нетипичные элементы категории, обладающие наименьшим количеством значимых признаков, являются ее непрототипическими членами;

6) прототипы категорий обладают наибольшим количеством характеристик, свойственных для данной категории, и наименьшим

количеством характеристик, свойственных для смежных категорий [Болдырев, 2000].

Как отмечает А. А. Залевская, «наши процессы категоризации и тем самым построение значения скорее основываются на принципе сходства и аналогии, чем на идентичности» [Залевская 2005 : 253, цит. по Семенова 2012 : 39].

Дискуссионным вопросом является статус прототипа: является ли он материальной единицей или идеальной единицей, набором признаков. С точки зрения психологии, прототип представляет собой наилучший образец категории, в то время как лингвисты вытесняют его в сознание, то есть в идеальный мир [Богданова 2012]. Х. Зайлер отмечает, что прототип не выводится из эмпирических исследований, а является результатом операций, протекающих в сознании участников языковой коммуникации [Seiler 1993]. Л. М. Ковалева пишет: «Признаки, организующие прототип, извлекаются говорящим из окружающего мира в результате его восприятия и осмысления» [Ковалева 2012 : 10]. Л. В. Топка отмечает, что прототипы являются результатами процедур выводного знания, получаемого в ходе освоения индивидом окружающей действительности [Топка 2012]. Таким образом, в лингвистических исследованиях прототип трактуется как ментальная репрезентация, когнитивный ориентир категории, «схематическая репрезентация концептуального ядра категории» [Taylor 1995 :59], «наиболее легко выделяемый репрезентант ментальной структуры» [Шафиков 2007 : 5]. Подобная трактовка делает возможным выявление прототипической структуры категорий абстрактных объектов [там же : 60].

В статье «Принципы категоризации» Э. Рош подчеркивает, что в фокусе ее исследования находятся категории определенной культуры, закодированные языком ее носителей (представителей), зафиксированные в

определенный момент времени [Rosch 1978]. Прототип, в соответствии с теорией Э. Рош, является наиболее явным членом категории, отражающим ее структуру. Следовательно, прототипы зависят от когнитивного и культурного контекстов, отражают особенности традиций того или иного общества.

Исходя из того, что, по мнению Дж. Лакоффа, прототипы быстрее усваиваются и применяются для представления категории в целом [Lakoff 1986], можно сделать вывод, что «прототипическое строение категорий обеспечивает быстрое аккумуляирование новых данных без нарушения всей категориальной системы» [Кравцова 2008 : 54].

И. Е. Иванова отмечает, что «существование прототипов обуславливается особенностью человеческого мышления, которое воспринимает и обрабатывает окружающий мир в терминах категорий» [Иванова 2012 : 244]. По ее мнению, прототипический подход позволил «объяснить невозможность четкой структуризации в некоторых случаях» [там же : 244].

Л. А. Фурс подчеркивает, что «прототипическая модель диктуется постоянно меняющимися знаниями о мире и условиями общения и необходима для эффективной работы человеческого мышления, так как в состав категории можно включать новые элементы на основе даже одного общего с прототипом признака» [Фурс 2012 : 48].

1.3 Уровни категоризации

Одной из особенностей прототипической теории является признание двух измерений категоризации: горизонтального и вертикального. Горизонтальное измерение представляет собой «объединение объектов одного уровня обобщения» [Rosch 1978 : 30], в то время как вертикальное измерение представляет собой таксономическую иерархию и предполагает

наличие трех уровней категоризации: базового, суперординатного и субординатного [Rosch 1978; Taylor 1995; Ungerer 1996 и др.].

Наиболее важное значение придается базовому уровню категоризации. Выступая как срединный уровень в иерархии от общего к частному, базовый уровень является наиболее психологически выделенным и выполняет наиболее значимую роль в процессах категоризации. Именно данный уровень категоризации принято считать уровнем наибольшей информативности. По замечанию А. Тверски, базовый уровень является уровнем сходных поведенческих моделей и быстрой номинации объектов [Tversky 1990].

Р. Браун, американский психолог, положивший начало изучению категорий базового уровня, характеризует базовый уровень категоризации как «уровень различительных действий», «естественный уровень категоризации» [цит. по Lakoff 1987 : 32], в то время как субординатный и суперординатный уровни представляют собой результат работы человеческого воображения.

Категоризация базового уровня отличается гештальтностью, то есть нечленимостью. Кроме того, ее определяют такие факторы, как ментальные образы, физическое взаимодействие и культурная значимость. Уровневая структура категоризации в целом обусловлена возрастными, культурными, а также субъективными интересами индивида [Lakoff 1988 : 135].

Категоризация мира ребенком начинается с освоения объектов базового уровня (таких, как кошка, цветок), затем распространяется на более общие категории (например, животные, растения), и вниз, на категории более узкие (ориентальная кошка, ромашка). На данном уровне ментальный образ может отражать категорию в целом. Члены базового уровня быстрее запоминаются и легче распознаются, для их названия применяются простые короткие слова. Кроме того, на базовом уровне наибольший объем

информации воспринимается с наименьшими усилиями. Учеными доказано, что обыденное сознание оперирует именно базовым уровнем, поскольку он не требует специальных, теоретических знаний об объектах.

Суперординатный уровень представляет собой уровень наибольшей абстракции и выполняет функцию обобщения. Соответственно, средства вербализации конstituентов данного уровня также характеризуются абстрактностью и обобщенностью. Однако существуют случаи, когда в языке отсутствуют лексемы, вербализующие компоненты суперординатного уровня [Taylor 1995], что указывает на меньшую значимость данного уровня в сравнении с базовым уровнем.

Субординатный уровень является уровнем наименьшей степени обобщения и выполняет функции уточнения, детализации и конкретизации. Конstituенты данного уровня категоризации обычно вербализуются составными единицами, производными от лексем вышестоящего уровня, реже – простыми единицами (toyger, terrier) [Ungerer, Schmid 2006].

В противоположность базовому уровню, субординатный и суперординатный уровни требуют наличия специальных знаний.

Категориям базового уровня в языке, по мнению некоторых исследователей, присуща и большая по сравнению с категориями субординатного и суперординатного уровней номинативная плотность. Так, Е. В. Рахилина отмечает, что базовый уровень категоризации в языке является наиболее значимым, а область базовых категорий наиболее разработана и лучше отражена в языковой картине мира по сравнению с областью субординатных и суперординатных категорий [Рахилина 1999].

Однако, по замечанию Г. Г. Бондарчук, для определения степени разработанности категорий одного из трех уровней и их отражения в языковой картине мира определенного языкового сообщества необходимо провести глубокое лингвистическое исследование каждой из категорий. По

мнению автора, существуют категории, субординатный или суперординатный уровень которых обладает довольно высокой номинативной плотностью. В качестве примера Г. Г. Бондарчук предлагает рассматривать категорию английских наименований одежды, суперординатный уровень которой «включает 37 слов, выражающих понятие одежда» [Бондарчук 2010 : 50].

В соответствии с прототипической теорией, между категориями нет жестких границ и возможно существование переходных зон между базовыми и небазовыми категориями.

Следует отметить, что прототипический подход изначально был сформулирован в отношении естественных категорий базового уровня, но на сегодняшний день его зачастую переносят на категории субординатного и суперординатного уровней. Н. Н. Болдырев интерпретирует данное явление как чрезмерную идеализацию прототипического принципа организации категорий и подчеркивает, что прототипические эффекты не свойственны категориям вышестоящего и нижестоящего уровней [Болдырев 2006].

Рассматриваемая нами в рамках данного исследования категория здорового образа жизни носит оценочный характер. В связи с этим представляется целесообразным рассмотрение категории оценки.

1.4 Оценка как инструмент анализа лингвистических данных

Человеческое познание носит оценочный характер: человек не пассивно воспринимает явления окружающей действительности, а определенным образом взаимодействует с ними, на что указывают многие исследователи [Колшанский 1975; Телия 1986; Маркелова 1994; Писанова 1997; Вольф 2002; Krzeszowski 1997]. Оценка является умственным актом, представляющим собой результат взаимодействия человека с окружающей его действительностью. По замечанию Н. Д. Арутюновой,

оценка является собственно человеческой категорией: она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием и детерминирует мышление человека, его деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, восприятие искусства [Арутюнова 1984].

Деление предметов и явлений окружающей действительности, а также пережитых впечатлений на хорошие и плохие, то есть их оценка, является первым, наиболее рано осваиваемым маленькими детьми типом категоризации [Osgood 1980; Felices-Lago 2003].

Оценка, представляя собой сложное многогранное явление, вызывает интерес исследователей в таких областях знания, как логика, философия, психология, этика, лингвистика.

Новейший философский словарь определяет оценку как «способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта» [НФС : 502]. Большой энциклопедический словарь дает следующую дефиницию оценки: «отношение к социальным явлениям, человеческой деятельности, поведению, установление их значимости, соответствие определенным нормам и принципам морали... Определяется социальной позицией, мировоззрением, уровнем культуры, интеллектуального и нравственного развития человека» [БЭС]. Американский социолингвист У. Лабов в своем определении оценки также затрагивает понятие нормы: «оценка – все, что подвергается сравнению с нормой или противопоставляется ей» [Labov 1976, цит. по Hunston 2000 : 13].

С. Ханстон и Дж. Томпсон рассматривают оценку как выражение мнения, отношения или чувств говорящего/пишущего относительно его высказываний или упомянутых в его высказываниях сущностей [Hunston 2000]. В данном случае имеет место широкое понимание оценки, в то время

как в рамках данной работы в фокусе исследования находится оценка аксиологическая.

Любая оценка представляет собой отсылку к ценности, «высшему ориентиру поведения» [Карасик 2002 : 116]. Ценности определяются идеологией, общественными институтами, потребностями и верованиями человека. По утверждению В. И. Карасика, как оценка, так и предпочтения, которые человек делает, характеризуя предметы и явления окружающей действительности, базируются на ценностях [Карасик 2002]. По мнению П. С. Гуревича, ценности базируются «не только на основе знания и информации, но и жизненного опыта человека», и представляют собой «лично окрашенное отношение к миру» [Гуревич 2001 : 129]. В речи происходит не формулирование самой ценности, но выражение верований и убеждений говорящего на основе его ценностного мотивационного отношения [Серебренникова 2011]. Именно оценка, являясь проявленным актом оценивания, связывает человека с миром ценностей [Нечепуренко 2005]. И. А. Стернин определяет ценности как «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением» [Стернин 1996 : 108].

А. А. Ивин в рамках исследования логики оценок определяет оценку как «высказывание о ценностях», под ценностью в данном случае автор понимает «всякий предмет любого интереса, желания, стремления» [Ивин 1970 : 12]. В рамках аксиологии, философского направления, занимающегося исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, было разработано целое учение о природе ценностей, об их месте в реальности и о структуре ценностного мира. Основные положения данного учения легли в основу исследования языковой оценки.

Связь аксиологии и лингвистики неоспорима, так как «при посредстве языка говорящий субъект и сам ориентируется в мире своих ценностей, и

ориентирует других субъектов, оказывая регулирующее влияние на их последующие состояния и действия» [Серебренникова 2011 : 20]. По замечанию Н. Д. Арутюновой, поиск свойства «хорошести», напоминающий поиск философского камня, а также логика исследований природы ценностей привели ученых к проблемам семантики, синтаксиса и прагматики оценочных слов, их функций в тексте, их коммуникативных свойств, и употребления в живой повседневной речи [Арутюнова 1999].

Языковая оценка имеет сложный характер, обусловленный спецификой языковых средств выражения данной категории, а также ее прагматическим значением [Маркелова 1993].

Рассуждая о природе языковой оценки, необходимо отметить тесную связь данного понятия с понятием модальности. Ряд ученых [Телия 1986; Колшанский 1990; Вольф 2002] рассматривают оценку как один из видов модальности. Так, Е. М. Вольф пишет, что оценка представляет собой модальную рамку, которая накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения [Вольф 2002]. М. В. Ляпон подчеркивает, что оценка составляет смысловую основу субъективной модальности [Ляпон 1990]. Противники данной точки зрения указывают на нерациональность причисления всех оценочных высказываний к модальности и подчеркивают, что, несомненно, в структуре значения оценки и модальности присутствуют общие компоненты, оценка коррелирует с различными видами модальности, однако оценка обладает специфической особенностью в языковом выражении [Гаврилова 2005; Кравцова 2008].

Внимание ученых привлекает также проблема соотношения оценочности и коннотации [Телия 1986; Минина 1995; Овсянникова 2012]. Так, в Словаре лингвистических терминов оценка определяется как «суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п. – как одна из составных частей стилистической

коннотации» [СЛТ]. Наряду с оценочностью, к числу составных частей коннотации ученые относят экспрессивность, эмоциональность, а также стилистическую, или функционально-стилистическую отнесенность [Стернин 1985]. По утверждению В. Н. Телии, коннотация является продуктом оценочного восприятия и отображения действительности в процессах номинации [Телия 1986].

Неотъемлемой характеристикой языковой оценки является ее воздействующий потенциал, так как выражение положительного или отрицательного отношения говорящего к предметам высказывания представляет собой одну из функций языка. Н. Е. Кузнецова и Е. В. Шевченко, определяя оценку как «процесс и результат определения субъектом степени значимости объекта с учетом способности последнего удовлетворять те или иные потребности и интересы субъекта, то есть определения прагматической значимости объекта» [Кузнецова 2004 : 71], делают акцент именно на ее прагматической направленности.

По меткому замечанию Н. Д. Арутюновой, оценка целеориентирована в широком и узком смысле, причем наиболее точно человек оценивает средства, необходимые для достижения практических целей. Автор подчеркивает, что оценочное высказывание стремится повлиять на ход практической жизни [Арутюнова 1999].

Итак, на современном этапе основными лингвистическими подходами к изучению оценочной семантики являются традиционный коммуникативно-прагматический и когнитивный подходы [Писанова 1997]. Коммуникативно-прагматический подход, по замечанию автора, является традиционным, в то время как когнитивный подход находится в стадии становления. Доминирование данных подходов к исследованию оценочной семантики объясняется, на наш взгляд, переходом от господствовавшей в XX веке

«КАК-лингвистики» к «ЗАЧЕМ / ПОЧЕМУ-лингвистике» [Кибрик 2005 : 103].

Первостепенная задача исследований оценочной семантики в рамках коммуникативной парадигмы заключается в определении условий употребления оценочных предикатов в соответствии с поставленными коммуникативными целями. Активной разработкой коммуникативного подхода занимались представители английской лингвистической школы (Nowell-Smith 1957; Ayer 1965; Stevenson 1964; Hare 1967; Searle 1976). В рамках данного направления были разграничены дескриптивное и оценочное значения. Так, согласно концепции Ч. Стивенсона, дескриптивное значение служит для выражения наших взглядов, в то время как динамическое (оценочное) дает выход чувствам, создает настроения, а также побуждает людей к определенным действиям. По мнению ученого, предназначение оценки заключается в воздействии на адресата. Кроме того, в структуру оценки было введено понятие цели, что вывело значение оценочных предикатов из области семантики в прагматику речи [Stevenson 1964]. П. Ноуэлл-Смит указывал на широкое разнообразие употребления оценочных высказываний: они служат для выражения вкусов и предпочтений, решения и выбора, они являются неотъемлемой частью советов, выговоров, предупреждений, разубеждений, порицаний, похвал, поощрений и т.д. [Nowell-Smith 1957].

Изучение семантических особенностей оценки на современном этапе предполагает рассмотрение соотношения объективных и субъективных факторов в оценке, которые находят свое отражение в дескриптивных и оценочных компонентах значения.

Проблема соотношения субъективных и объективных факторов в оценке не имеет однозначного решения. С одной стороны, оценка представляет собой субъективную категорию, она не является имманентным

свойством предметов и явлений. На первичность субъективного фактора в структуре оценки указывает Г. В. Колшанский, утверждая, что любой познавательный акт предполагает наличие оценки (произведенной субъектом мыслительной операции над предметом высказывания), которая, следовательно, содержится повсюду, где происходит какое-либо соприкосновение субъекта познания с объективным миром [Колшанский 1975]. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, оценка не отражает объективные характеристики явлений окружающего мира, а выражает субъективное отношение к ним. Между оценкой и ее объектом всегда стоит человек. Зависимость оценки от оценивающего лица, его системы ценностей и отношения к миру объясняет субъективный характер категории оценки [Арутюнова 1999]. Оценка всегда исходит от индивидуального языкового субъекта в единстве его личных, порой специфических взглядов, убеждений, мировоззрения [Чекулай 2006].

С другой стороны, оценка представляет собой «субъективную квалификацию объективных явлений» [Чекулай 2006 :15], выражая свое отношение к какому-либо предмету или явлению действительности, субъект оценки опирается на его свойства и характеристики. Таким образом, субъективный и объективный факторы в оценке взаимообусловлены и представляют собой неразрывное единство.

Рассмотрение соотношения субъективных и объективных факторов в оценке неразрывно связано с фундаментальной для языка проблемой разграничения дескриптивных и оценочных компонентов значения. Исследователи едины во мнении, что наиболее очевидно связь вышеуказанных компонентов значения проявляется в системе прилагательных, в основе которых лежит признаковая семантика [Вольф 2006; Арутюнова 1999]. Так, среди прилагательных можно выделить аксиологически нейтральные, или не содержащие никакой оценки слова

(например, *Swiss, bipedal, copper, morning* и т.п.), собственно оценочные (*good, excellent, marvellous, bad* и т.п.) и прилагательные, сочетающие оценочный компонент с дескриптивным (*comfortable, interesting, clever, beautiful, ugly* и т.п.) [Вольф 2006]. Собственно оценочные значения недескриптивны по своей природе. Дж. Серль пишет, что они не существуют во времени и пространстве самостоятельно, а исходят от человека. Их нельзя отнести к разряду самостоятельных реалий, подобных животным и деревьям, в противном случае они бы составили часть внешнего мира [Searle 1970].

Природа дескриптивных и оценочных значений различна. По замечанию Н. Д. Арутюновой, оценочные значения характеризуют отношение между действительным миром и его идеализированной моделью, сам факт наличия или отсутствия соответствия между этими мирами, отношение одного в другом, в то время как дескриптивные фиксируют отношение высказывания к действительному миру. Оценочные значения могут мотивироваться, но они не могут верифицироваться, что также отличает их от дескриптивных значений. Предметы могут обладать различными дескриптивными значениями и наделяться одинаковой оценкой [Арутюнова 1999].

В естественном языке оценочное и дескриптивное значения взаимодействуют. Р. М. Хэар пишет, что соотношение дескриптивных и оценочных факторов в значении слова может изменяться в зависимости от характеризуемого класса объектов и, соответственно, от жесткости оценочного стандарта, применимого к данному классу. В качестве примера автор приводит собственно оценочное прилагательное «хороший»: в случае, если данное прилагательное характеризует яйцо, мы четко понимаем, о каких качествах яйца идет речь и какие характеристики автор вкладывает в понятие «хорошее яйцо». Это связано с тем, что существует жесткий стандарт качества оценки яиц. В структуре прилагательного «хороший» в данном

случае доминирует дескриптивное значение. Если же речь идет о хорошем стихотворении, в значении прилагательного «хороший» доминирует оценочный компонент, так как не существует жесткого стандарта качества поэзии, и представления о хорошем стихотворении крайне индивидуальны [Хэар 1985].

К средствам выражения оценки относятся единицы различных языковых уровней – морфологические, лексико-семантические, синтаксические и интонационные.

Известный польский исследователь в области лингвоаксиологии Т. Кржижовски полагает, что подавляющая часть лексических единиц наделена оценочной семантикой, однако большая их часть выделяется среди прилагательных и наречий, нежели чем среди существительных и глаголов [Krzeszowski 1997]. Иными словами, прототипически оценочными частями речи являются прилагательные и наречия.

Оценка может выражаться эксплицитно, в составе оценочных слов или оценочных сем, или являться имплицитным смыслом дескриптивных высказываний. Е. М. Вольф выделяет квазиоценочные средства выражения оценки, высказывания и их компоненты, «которые не содержат эксплицитных оценочных элементов ни в виде слов, ни в виде сем в отдельных словах, и тем не менее могут приобретать оценочное значение на основе стереотипов, существующих в общей для данного социума картине мира» [Вольф 2002 : 164]. Дж. Мартин и П. Уайт также выделяют данный тип оценок, и называют его *invoked assessment* (опосредованная оценка) [Martin 2005]. Термин Дж.Мартина и П. Уайта видится нам более удачным, более точно отражающим суть вышеуказанного явления, поэтому в рамках данного исследования мы будем употреблять именно его. Кроме того, авторы выделяют присущую (*inscribed*) оценку (оценка содержится в составе оценочных слов или оценочных сем) и входящую в класс опосредованной

оценки спровоцированную (*provoked*) оценку (выделяется в том случае, когда оценка не является абсолютно присущей, однако в высказывании есть определенные лексико-грамматические средства – сигналы, указывающие на ее наличие) и приводят следующие примеры: в высказывании «*This dish is awful*» отрицательный аксиологический заряд несет собственно оценочное прилагательное *awful*, соответственно, оценка в данном случае присущая. На оценочный характер высказывания «*This dish is a bit too Italian*» указывает интенсификатор *too*, употребленный с этнонимом *Italian*, следовательно, оценка в данном случае спровоцированная. Наконец, в высказывании «*This dish has 2000 calories*» представлена опосредованная оценка, так как в соответствии со стереотипом, сложившимся в XXI веке в развитых странах среди людей, следящих за своим весом, высокая энергетическая ценность пищевых продуктов представляет собой отрицательное качество [Martin 2005 : 62]. От себя добавим, что в данном случае значимым является широкий контекст. В случае, если данное высказывание будет употреблено среди спортсменов, чья деятельность носит энергозатратный характер, оно будет нести положительную оценку.

По мнению Е. Ф. Серебренниковой, на уровне высказывания и целого дискурса оценочность объективируется всем его воздействующим потенциалом, спонтанной селективностью в порождении, его тематизацией, тональностью, экспрессивностью, выражением модальности предложения/высказывания, а также другими категориями [Серебренникова 2011].

Содержащиеся в тексте языковые «репрезентанты ценностных смыслов» [Казыдуб 2009 : 134], или аксиологемы, «будучи явно или неявно выраженными, в конечном счете, позволяют создать впечатление и мнение как о создателе / интерпретаторе текста, так и о самом характере предмета текста» [Серебренникова 2011 : 25].

Следует отметить, что оценка представляет собой контекстуально-зависимое (в широком смысле) явление. Интерпретация оценочных смыслов зависит как от лингвистического, так и от социального и культурного контекста. Так, лексема *fat*, обладающая имманентным оценочным содержанием, в зависимости от культуры, исторического периода или характеризуемого с ее помощью объекта может наделяться как оценкой со знаком «плюс», так и оценкой со знаком «минус»: женщины, характеризуемые данной лексемой, считались красивыми и здоровыми в Эпоху Возрождения, о чем свидетельствуют картины художников указанного исторического периода, соответственно, лексема *fat* наделялась положительным аксиологическим зарядом. На современном этапе номинация *a fat woman* несет резко-отрицательный аксиологический заряд, так как женщины, характеризуемые лексемой *fat*, не считаются красивыми и здоровыми. Однако в том случае, если лексема *fat* характеризует свинью или барана, она несет положительный аксиологический заряд.

Для успешной интерпретации оценки ее субъект и адресат должны обладать едиными ценностями или знаниями о них.

Исходя из того, что оценка представляет собой контекстуально-зависимое явление, Дж. Томпсон утверждает, что выбор средств языковой оценки находится в непосредственной зависимости от типа текста, в котором она репрезентирована.

1.4.1 Структура оценки

Оценка представляет собой сложное многокомпонентное явление. В логическом представлении в структуре оценки принято выделять четыре компонента: субъект, предмет, характер и основание оценки [Ивин 1970].

С точки зрения лингвистики, в структуру оценки входят также аксиологический предикат, шкала, аспект, мотив оценки.

Рассмотрим вышеуказанные компоненты оценочной структуры подробно.

Наиболее важными компонентами оценочной структуры являются субъект и предмет (объект) оценки.

Субъект оценки – лицо, приписывающее ценность какому-либо предмету посредством выражения оценки. Следует отметить, что в качестве субъекта оценки может выступать как отдельный индивид (индивидуальная оценка), так и социум в целом (коллективная, или оценка «общего мнения»). Несмотря на то, что субъект оценки может быть как эксплицитным, так и эмпицитным, он всегда подразумевается в составе оценки, так как оценка представляет собой чье-то отношение к окружающей действительности и подразумевает наличие интерпретирующего субъекта. Так, И. В. Чекулай, определяя оценку как субъективную квалификацию объективных явлений подчеркивает, что она «всегда индивидуальна и принадлежит личности в единстве личностных рациональных, эмоциональных и волевых характеристик» [Чекулай 2006 : 14]. Иными словами, оценка всегда релятивна. По утверждению А. А. Ивина, релятивизм заключается в том, что «являющееся хорошим для одного может не быть хорошим для другого, и поэтому следует всегда указывать, для кого именно нечто хорошо, то есть релятивизировать оценку путем указания лица, высказывающего ее» [Ивин 1970 : 21]. Н. Д. Арутюнова отмечает, что аксиологические утверждения всегда в большей степени характеризуют их субъект, чем объект [Арутюнова 1984].

Помимо индивидуальной оценки (*I think Pete is a clever boy*) и оценки общего мнения (*He is considered to be a clever boy*), Е. М. Вольф выделяет оценку, «не имеющую субъекта и истинную в «реальном мире» (*Pete is a clever boy*) [Вольф 2002 : 69], и в данном случае в основе оценки лежит

концептуальный мир говорящего. На наш взгляд, данный тип оценки представлен стереотипными высказываниями.

Кроме того, следует различать субъект оценки и бенефактивный субъект (субъект «пользы»). Субъект оценки – субъект, приписывающий ценность какому-либо предмету при помощи оценки, а бенефактивный субъект – «тот субъект, для которого предмет или событие имеет ценность» [Вольф 2002 : 76]. Автор приводит следующий пример: «Что до нас, то для Жулио хорошо то, что на вас так повлиял этот разговор» [Вольф 2002 : 77]. В данном примере субъект оценки представлен вводной конструкцией *что до нас* и может быть интерпретирован как *мы*, а бенефактивный субъект – *Жулио*.

Предметами (объектами) оценки могут являться объекты, которым приписываются ценности, или объекты, ценности которых подвергаются сопоставлению. В то время как объект оценки может быть выражен имплицитно, ее предмет всегда эксплицитен.

Предмет наделяется оценкой только в том случае, если он является функционально значимым, при этом указываются признаки, по которым выносится оценочное суждение, то есть критерии оценки (например, *хороший крокодил* – с кожей, пригодной для поделок, или *хороший крокодил*, как образцовый представитель данного класса животных) [Вольф 2002].

Н. М. Кравцова отмечает, что основное отличие оценки от классификации определяется спецификой объекта в оценочной структуре: классификация вводит объект в состав класса, в то время как оценка выделяет объект из ряда ему подобных. Автор подчеркивает, что «именно наличие класса однородных объектов предполагает выведение оценки» [Кравцова 2008].

В рамках прагматического подхода исследователи вводят в структуру оценки дополнительный компонент – адресата оценки, лица, для воздействия

на которое производится оценочное высказывание [Томская 2000; Иванов 2003].

Так, в соответствии с данным подходом, оцениваемое качество соотносится с оценочным стандартом, в результате чего выносится ценностное суждение, определяющее отношение субъекта к предмету оценивания и потенциально приводящее к специфической эмоциональной реакции или изменению образа действий адресата [Иванов 2003].

Говоря о *характере оценки*, ученые выделяют оценку абсолютную и сравнительную. Характер абсолютной оценки определяется приписываемым объекту аксиологическим знаком: «+», «-» или «0», иными словами, тем, наделяется ли оцениваемый объект положительной, отрицательной оценкой или остается без нее, то есть, в терминах А. А. Ивина, остается «безразличным» [Ивин 1970 : 24]. Характер сравнительной оценки детерминирован тем, наделяется ли один из сравниваемых объектов большей / меньшей ценностью или они равноценны.

Несмотря на то, что оценка всегда предполагает сравнение объектов или их свойств с эталоном, определенной нормой / стереотипом, в абсолютных оценочных структурах, предполагающих один объект, сравнение не выражается прямо. Структура сравнительной оценки, где имеются как минимум два объекта или два состояния одного объекта, предполагает эксплицитное сравнение. С. О. Карцевский отождествляет акт сравнения с выражением отношения и оценки под воздействием чувств : «сравнить – значит выразить свое отношение, «оценить», «измерить», руководствуясь нашими чувствами и нашими страстями» [Карцевский 1976 : 112].

Вопрос о том, какие оценки являются первичными – абсолютные или сравнительные, является одной из основных проблем аксиологии и не имеет четкого ответа. С одной стороны, в естественном языке в качестве исходной

воспринимается лаконичная и более простая по форме абсолютная оценка. С другой стороны, акт оценивания всегда предполагает сравнение, следовательно, первичной следует считать сравнительную оценку.

На наш взгляд, сравнение является важнейшим фактором, детерминирующим структуру оценки.

Дискуссионный характер носит и понятие «основание оценки». В соответствии со взглядом А. А. Ивина, основание оценки соотносится с ее обоснованием и определяется как «та позиция или те доводы, которые склоняют субъектов к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами» [Ивин 1970 : 27]. Е. М. Вольф соотносит данное понятие с критерием оценки и предлагает следующую дефиницию: «свойство объекта, допускающее соответствующую классификацию» [Вольф 2002 : 67]. Данной точки зрения придерживается и Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1984]. М. В. Никитин под основанием оценки понимает ту сторону или признак денотата, которые подвергаются оценке [Никитин 2000]. О. А. Козлова полагает, что основание детерминирует содержание, форму и тип оценки [Козлова 2011]. Схожее понимание основания оценки существует и в зарубежной лингвистике [Jordan 2001; Thompson 2014].

Аспект оценки, определяя признаки объекта, по которым он оценивается, служит основанием для осуществления семантической связи оценочных слов и обозначений объекта оценки. Если в высказывании он отсутствует, то слова, показывающие, по каким аспектам дается оценка, могут содержаться в *мотивировках*. Мотивировки, представляя собой факультативный элемент оценочной структуры, являются разновидностью аргументов и выражают критерии оценки, то есть свойства, по которым судят о других свойствах (По сути, он неплохой человек. *Предан, почтителен, искренен*. «Предан», «почтителен», «искренен» служат

мотивировками, то есть расшифровкой того, какие качества автор включает в оценочную характеристику «неплохой человек») [Вольф 2002 : 117-121].

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, оценочное значение определяется фактическими свойствами предмета в той степени, в какой оно ими мотивировано. Мотив оценки всегда обладает объективным характером. К мотивам относятся наблюдаемые свойства объекта, связанные с данным объектом факты и прогнозы, отношение к цели, закономерности восприятия, нормальные и аномальные реакции на разные виды объектов. Несмотря на то, что мотив оценки и сама оценка находятся в постоянном эмпирическом взаимодействии в сознании людей, между ними нет непосредственной связи. Роль посредника между оценкой и ее мотивом, миром ценностей и физическим миром исполняет модус полагания [Арутюнова 1988].

Оценочная мотивировка находится за пределами языка в традиционном его понимании, так как мотивы не входят в семантику оценочных предикатов.

Аксиологические предикаты представляют собой класс предикатов, объединяющих субъект и объект оценки. Е. М. Вольф выделяет предикаты, характерные для оценочных высказываний: предикаты «мнения» *считать*, *полагать* (в центре высказывания в данном случае стоит субъект оценки), *казаться* (в центре высказывания стоит объект оценки, выступающий в позиции подлежащего), *чувствовать*, а также их свернутые аналоги (*по-моему*). Автор подчеркивает, что наличие в оценочном суждении аксиологического предиката предполагает наличие других мнений и оценок и возможность возражений [Вольф 2002]. Следует отметить, что аксиологические предикаты не являются обязательным компонентом оценочной структуры, так как не всегда присутствуют в оценочных суждениях.

Другим важным компонентом структуры оценки является оценочная шкала. Согласно взглядам Н. Д. Арутюновой и Е. М. Вольф, оценка представляет собой шкальную категорию (Арутюнова 1999; Вольф 2002). Приписывая оценку какому-либо лицу, объекту или явлению действительности, субъект оценки сравнивает их с другими представителями того же класса и соотносит оцениваемые признаки с определенным отрезком шкалы оценок. Основной особенностью шкалы оценок является ее недискретность: оценочная шкала представляет собой континуум, на всем протяжении которого повышается или понижается степень проявленности признака. Отмечая континуальный характер оценочной шкалы, Н. Д. Арутюнова выделяет семантический комплекс «хорошо – плохо», относящийся к числу градуированных понятий, где каждый антоним указывает направление уходящей в противоположные бесконечности шкалы, разделенной осью симметрии [Арутюнова 1983].

Одним из признаков данной шкалы является ее динамичность. По утверждению Е. М. Вольф, на оценочной шкале располагается целый ряд как общеоценочных, так и частнооценочных признаков, которые могут двигаться в сторону нарастания или убывания, причем часто независимо друг от друга, что противоречит, на наш взгляд, точке зрения Н. Д. Арутюновой, которая подчеркивает, что «нарастание одного признака по шкале добра и зла оборачивается убыванием другого» [Арутюнова 1983 : 332].

Оценочная шкала обладает положительным и отрицательным полюсами, разделенными нейтральной, или нулевой зоной, где признаки «хорошо» и «плохо» находятся в равновесии.

Многие ученые отмечают, что существует определенная асимметрия употребления оценочных значений в языке. Согласно первой точке зрения, в языке преобладают отрицательные значения, и асимметрия направлена в сторону пессимизма [Wierzbicka 1979], что связано со спецификой

человеческого восприятия: человек более детально воспринимает, и, следовательно, вербализует отрицательные эмоции. М. А. Ягубова связывает преобладание отрицательных значений в языке с функционированием закона «социального предостережения», в соответствии с которым в обществе, и, соответственно, в языке фиксируются отклонения от нормы, явления, осуждаемые обществом [Ягубова 1996].

Согласно другой точке зрения, в языке превалируют положительно-оценочные слова и выражения, что подтверждается выдвинутой английскими исследователями Ч. Буше и Дж. Осгудом «гипотезой Полианны», согласно которой слова, выражающие позитивную оценку, употребляются в современных языках с большей легкостью по сравнению со словами, несущими негативную оценочность [Boucher 1969].

В структуре аксиологической шкалы существует зона нормы, которая представляет собой точку отсчета оценки. Однако следует отметить, что норма обычно несет положительный аксиологический заряд, то есть, на наш взгляд, точка отсчета находится в зоне шкалы между нормой и положительным полюсом. Наделяя объект оценкой, субъект соотносит оцениваемые признаки с некими стереотипными представлениями, существующими у него в сознании. По утверждению Е. М. Вольф, стереотипные представления базируются на информации из области восприятия, из области функциональной, а также соотносятся с их ассоциативными связями. Оценочные стереотипы опираются как на субъективные, так и на объективные факторы в оценке, включая в себя как собственные свойства предметов, так и стереотипные представления о месте предмета в картине мира. Представление о стереотипе, не являясь эксплицитным, создает психолингвистическую основу оценочных высказываний [Вольф 2002].

Таким образом, в основе оценки лежит опора на стереотип и норму, что позволяет включить их в число важнейших компонентов оценочной структуры. В связи с этим рассмотрим понятие стереотипа более подробно.

Термин «стереотип» был введен в научный оборот в 20-е гг. XX века американским социологом У. Липпманом, который определял стереотипы как упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в сознании человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов. У. Липпман рассматривал стереотипы как «предубеждения, ... которые искусно управляют процессом восприятия» [Lippman].

Данное понятие привлекает внимание представителей различных областей научного знания и дефинируется обычно как фиксированный, схематизированный, стандартизированный, упрощенный образ объекта или явления окружающей действительности, существующий в сознании представителей определенного социума [Ольшанский 2001; Васильева 1988; Стефаненко 1999], как «некое культурно детерминированное представление о предмете, явлении, ситуации» [Маслова 2001].

Принято считать, что обладая высокой степенью устойчивости, стереотипы выражают привычное отношение человека к какому-либо явлению, объекту или лицу, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта. Однако Т. Г. Стефаненко подчеркивает, что стереотипы усваиваются обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта [Стефаненко 1999].

Представители этнопсихолингвистики подчеркивают национально-культурную детерминированность описываемого понятия и определяют стереотип коммуникативную единицу определенного этноса, способную «посредством актуальной презентации социально санкционированных потребностей оказывать побуждающее типизированное воздействие на

сознание личности, формируя в нем соответствующую мотивацию» [Рыжков 1988 : 14].

Следует отметить, что степень социальной обусловленности стереотипа может охватывать большие или меньшие социальные группы.

Движение общеоценочных и частнооценочных признаков по оценочной шкале вербализуется при помощи средств интенсификации и деинтенсификации.

1.4.2 Классификация оценок

Попытки классифицировать оценки осуществлялись учеными, начиная с ранних этапов развития аксиологии. Так, предложенная Аристотелем классификация ценностей включала в себя три основные типа: 1) внешние блага; 2) блага, относящиеся к душе; 3) блага, относящиеся к телу [Аристотель 1984]. Многие ученые различали две категории ценностей: добро как средство (относительное добро) и добро как цель (абсолютное добро). По мере семантизации аксиологических исследований классификации оценок стали строиться не на основе онтологии добра, а на основе онтологии смыслов, приобретаемых оценочными предикатами в различных контекстах.

В связи с тем, что существующие на современном этапе классификации оценок базируются на различных критериях, проблема создания единой непротиворечивой классификации оценок представляет определенные трудности.

В результате анализа работ отечественных и зарубежных авторов Ю. А. Фомина объединяет различные традиционные подходы к выделению типов оценок и выделяет пять типологий оценок, в основе которых лежат различные критерии.

Наиболее обобщенной, по мнению автора, является классификация, в основу которой заложена аксиологическая интерпретация. В рамках данной классификации выделяют положительную, нейтральную и отрицательную оценку. Данная типология, по мнению автора, является магистральной, так как в признании или непризнании ценности объекта заключается суть акта оценивания.

В зависимости от наличия или отсутствия эмотивного компонента ученые выделяют оценку эмоциональную и рациональную. Эмоциональная оценка представляет собой непосредственную реакцию на объект, в ее структуре определяющим является субъективный фактор, эмоции и чувства субъекта. Задача эмоциональной оценки заключается в изменении эмоционального состояния собеседника. Рациональная оценка представляет собой оценку конкретных свойств объекта [Азнаурова 1984] и рассчитана на согласие с высказанным мнением, она ориентирована на относительно объективную шкалу норм и стандартов. Вопрос о первичности эмоционального / рационального факторов в оценке является дискуссионным [Вольф 2002].

В соответствии с классификацией, базирующейся на характере оценочного признака выделяют общую и частную оценку.

В рамках классификации, в основу которой положен характер оценки, выделяют оценку сравнительную и абсолютную.

На текстовом уровне, в зависимости от влияния контекста выделяется оценка ингерентная (языковая, узуальная) и адгерентная (речевая, окказиональная).

Н. Д. Арутюнова предлагает классификацию оценок, базирующуюся на характере основания оценок. В соответствии с данной классификацией, автор выделяет общеоценочные и частнооценочные значения. Общеоценочные значения реализуются в языке прилагательными *хороший* и *плохой*, а также

их синонимами с различными стилистическими и эмоциональными оттенками (восхитительный, замечательный, превосходный, отличный, нехороший, негодный, скверный). Вышеуказанные прилагательные выражают холистическую оценку, аксиологический итог. Общая оценка предполагает баланс положительных и отрицательных признаков объекта, представляет собой «усредненное» значение и присуждается на основе совокупности признаков. Общеоценочные значения заключают в себе собственно оценочный смысл: они указывают на свойства объекта, приписываемые ему субъектом, а не на его объективные характеристики.

К частнооценочным относятся значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения. Частнооценочные значения сочетают в себе дескриптивный и оценочный компоненты, и поэтому в большей мере характеризуют объективные свойства оцениваемого объекта, чем общеоценочные. Н. Д. Арутюнова подразделяет частнооценочные значения на три большие группы, включающие семь подгрупп.

Первая группа представлена сенсорно-вкусовыми или гедонистическими (приятный – неприятный, вкусный – невкусный т.п.), а также психологическими оценками. Гедонистические оценки связаны с ощущениями, физическим и психическим чувственным опытом, ориентирующими человека в социальной и природной среде, способствуя его приспособлению к условиям среды и достижению комфорта [Арутюнова 1988], представляющими собой наиболее индивидуализированный вид оценок. Психологические оценки характеризуются определенной степенью рациональности и подразделяются на интеллектуальные (интересный – неинтересный, увлекательный – скучный, глубокий – поверхностный т.п.) и эмоциональные (веселый – грустный, радостный – печальный, желанный – нежеланный и т.п.).

Вторая группа представлена сублимированными или абсолютными оценками, которые подразделяются на две подгруппы: 1) эстетические оценки (прекрасный – безобразный т.п.), вытекающие из сенсорно-вкусовых и психологических оценок; 2) этические оценки (добрый – злой, моральный – аморальный т.п.). Эстетические оценки связаны с удовлетворением чувства прекрасного, а этические – с удовлетворением нравственного чувства. Данная группа оценок связана с понятием архетипа, нормы, образца, примера.

В третью группу рационалистических оценок входят утилитарные оценки (полезный – вредный, благоприятный – неблагоприятный т.п.), нормативные оценки (правильный – неправильный, нормальный – аномальный, доброкачественный – недоброкачественный и т.п.), телеологические оценки (эффективный – неэффективный, целесообразный – нецелесообразный, удачный – неудачный). Вышеуказанные оценки связаны с практической деятельностью, практическими интересами и повседневным опытом человека, а их основными критериями являются физическая или психическая польза, направленность на достижение определенной цели, выполнение некоторой функции, соответствие установленному стандарту [Арутюнова 1999].

Е. В. Луганская отмечает, что классификация Н. Д. Арутюновой содержит неоднозначность трактовки в отношении сенсорно-вкусовых и психологических эмоциональных оценок и предлагает рассматривать первую как разновидность последней [Луганская 2004].

По мнению Н. Д. Арутюновой, наиболее содержательной является классификация оценок, базирующаяся на употреблении прилагательного *good*, а также его синонимов, которая была предложена Г. Фон Вригтом. Подчеркивая, что данная классификация не охватывает все многообразие

употреблений оценочных предикатов, ученый выделяет следующие виды оценок [Wright 1958]:

- инструментальные оценки. Данный вид оценок применим по отношению к различным инструментам, приспособлениям, а также по отношению к домашним животным (хороший нож, хорошая собака), указывает на превосходство определенного объекта над другими объектами того же класса;

- технические оценки, которые служат для оценивания мастерства в широком смысле (хороший игрок, хороший врач, хороший мастер);

- оценки благоприятствования. Данный вид оценок всегда соотносим с пользой, приносимой чему-либо (Физические упражнения полезны для здоровья);

- утилитарные оценки (хорошая возможность, плохой план);

- медицинские оценки, характеризующие физические органы и психические способности (хорошие легкие, хорошее зрение, плохая память);

- гедонистические оценки. Данный вид оценок применим к широкому кругу предметов и объектов, вызывающих приятные ощущения.

М. В. Никитин придерживается широкого понимания мыслительной операции оценки и, трактуя ее как «мнение о качественных или количественных признаках вещей и событий в диапазоне выше предположения и ниже твердо установленного мнения» [Никитин 2000 : 7], подчеркивает, что оценка «занимает центральное место и играет структурообразующую роль в области ментальной прагматики – интуитивной аксиологии сознания, но и выходит за ее пределы – в область интуитивной когниции, проявляясь как ориентировочная когнитивная оценка и когнитивные оценочные значения» [Никитин 2000 : 9].

Описывая с данных позиций структуру оценки, к числу ее неотъемлемых компонентов автор относит оценочный модус,

представляющий собой один из возможных видов оценки, определяемых целью оценочного рассмотрения денотата. М. В. Никитин выделяет следующие цели и соответствующие им типы модуса: 1) ориентировочно установить вероятность наличия денотата в некоторой ситуации – экзистенциальный, или бытийный модус оценки («там, вероятно, был обвал»); 2) ориентировочно установить класс денотата – классификационный модус («он, по-видимому, учитель»); 3) ориентировочно на уровне единичного идентифицировать денотат – идентификационный модус («это, вероятно, был Петров»); 4) ориентировочно установить наличие некоего признака у денотата – дескриптивный / квалификационный модус («он, должно быть, спит»); 5) ориентировочно установить количество денотатов или количество некоего градуального признака у денотата – количественный модус («рукав, пожалуй, короток»); 6) установить прагматическую ценность денотата по тому или иному основанию – качественная прагматическая оценка («басня хороша морально»); 7) ориентировочно установить меру прагматической ценности денотата – количественная прагматическая оценка («дела из рук вон плохи»); 8) ориентировочно установить вероятность той или иной ценностной квалификации денотата – вероятностная квалификативная прагматическая оценка («басня вроде бы хороша морально»); 9) ориентировочно установить меру ценностного признака денотата – вероятностная количественная прагматическая оценка («дела вряд ли так уж из рук вон плохи»).

Таким образом, автор подразделяет оценочные модусы на когнитивные (относящиеся к области объективированного знания) (пункты 1-5) и прагматические (относящиеся к области ценностных представлений) (пункты 6-9); качественные (пункты 1-4, 6,8) и количественные (пункты 5, 7); вероятностные, или модально-истинностные (пункты 1-5, 8, 9) и жесткие оценки (пункты 6,7).

Кроме того, М. В. Никитин выделяет систему базисных оценок – базисных оценочных сфер: 1) сфера оценок по линии хорошо – плохо с разной степенью градации этих оценочных признаков (сфера хорошего); 2) сфера оценок по линии полезно – вредно (сфера пользы); 3) сфера оценок по линии приятно – неприятно (сфера приятного); 4) сфера оценок по линии интересно – неинтересно (сфера интересного); 5) сфера оценок по линии такой, как следует – не такой, как следует (сфера соответствия).

Уровнем максимальной редукции и обобщенности, а также минимальной детализации оценок является сфера оценок хорошо – плохо [Никитин 2000].

В рамках данного исследования мы будем придерживаться классификации оценок, предложенной Н. Д. Арутюновой, а также ссылаться на другие вышеуказанные классификации в случае необходимости.

1.4.3 Когнитивный подход к исследованию оценки.

Оценочная категоризация

Когнитивный подход к исследованию категории оценки предполагает ее рассмотрение в русле антропоцентрического направления с позиции познающего субъекта. В рамках данного подхода раскрывается познавательный потенциал оценочных средств, а также выявляются устойчивые связи между объективируемыми в языке концептами и оценочными значениями.

По мнению М. В. Томской, «когнитивная точка зрения способствует развитию теоретических представлений о скрытых механизмах языковой коммуникации, общих закономерностях ментальной деятельности людей, включая оценочную деятельность» [Томская 2000 : 37]. В соответствии с основными принципами данного подхода, процедура оценивания представляет собой одну из важнейших составляющих когнитивной

деятельности человека [Максимова 1997], находящуюся в непосредственной связи с инференцией, получением выводных знаний, не имеющих эксплицитного выражения в дискурсе, посредством использования опыта обыденного сознания.

По справедливому замечанию Н. Н. Болдырева, язык как когнитивная способность человека играет центральную роль в обработке, хранении и передаче не только различных типов объективного знания о мире, но и знаний оценочного характера – оценочных концептов и формируемых на их основе оценочных категорий [Болдырев 2002].

В фокусе данного исследования находятся собственно оценочные, или аксиологические категории, которые относятся к числу модусных категорий.

Модусные категории имеют интерпретирующий характер, «обеспечивают возможность различной интерпретации человеком того или иного концептуального содержания и формирования на этой основе специальных, субъективных смыслов» [Болдырев 2005 : 35], их основное функциональное назначение заключается, по мнению О. А. Кобриной, в выражении субъективного начала при отражении объективной реальности [Кобрина 2006].

Н. Н. Болдырев определяет оценочную категоризацию как группировку объектов и явлений по характеру оценки в соответствующие оценочные классы и категории, или мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией [Болдырев 2002].

Основное различие между естественной и оценочной категоризацией заключается в том, что естественная категоризация базируется на сходстве и различии физических и функциональных характеристик категоризируемых предметов и явлений, в то время как оценочная категоризация основывается на воздействии этих предметов и явлений на человека и на возникающей у него субъективной реакции.

В основе как естественной, так и оценочной категоризации лежит сравнение предметов / явлений с наилучшим образцом категории, ее эталоном, или, если речь идет о категориях, обладающих прототипической структурой, с ее прототипом. При этом естественная категоризация носит преимущественно объективный характер и предполагает учет физических свойств предметов и явлений, а оценочная категоризация, базируясь на личном опыте человека, его чувствах и эмоциях, носит субъективный интерпретационный характер. Следовательно, отправной точкой оценочной категоризации является человек.

Исходя из того, что система ценностей и оценок как отдельно взятого индивида, так и социума в целом формируется посредством языка, можно прийти к заключению, что и оценочная категоризация задается языком и обладает национальной специфичностью.

Таким образом, несмотря на ярко выраженный индивидуальный характер оценочной категоризации, ее природа предполагает и наличие элементов коллективного знания. В структуре оценочных категорий выделяется ряд общих характеристик, понятных представителям определенного социума, говорящим на одном языке и одинаково ими оцениваемых, которые являются прототипическими, ядерными признаками данной категории.

Учитывая то, что оценочная категоризация предполагает объединение элементов в категории не в зависимости от их физических свойств, а на основании их воздействия на человека, оценочные категории не могут представлять собой однородные образования, в основе их организации лежит принцип семейного сходства, а их прототипы, согласно взглядам Н. Н. Болдырева, представлены в виде набора каких-либо характеристик, в виде стереотипов и норм, отличающихся изменчивостью.

1.5 Феномен здорового образа жизни и специфика его оценочной категоризации

«Здоровый образ жизни» – феномен, обладающий длительной историей. Согласно исследованию О. С. Васильевой, первые представления о здоровом образе жизни как о гармонии психического и телесного в человеке начали формироваться на Востоке, а в VI в. до н. э. в Ведах были сформулированы основные принципы здорового образа жизни. Первые концепции здорового образа жизни («познай самого себя», «заботься о самом себе») появились в античном мире. В то время как в восточной философии особое внимание уделялось духовному компоненту вышеуказанного понятия, в философии античности на первый план вышел его физический компонент [Васильева 2005].

В середине XX века сформулированные в древности принципы трансформировались в концепцию, которая распространилась на весь западный мир. Ее авторство приписывают советскому ученому И. Брехману, который в 80-е годы XX века основал науку о здоровом образе жизни – валеологию.

В широком смысле здоровый образ жизни представляет собой «образ жизни, положительно влияющий на здоровье» [Васильева 1999 : 203]. Е. Н. Назарова определяет здоровый образ жизни как индивидуальную систему поведения человека, направленную на рациональное удовлетворение врожденных биологических и социальных потребностей, вызывающую положительные эмоции и способствующую профилактике болезней и несчастных случаев, то есть поведение, направленное на достижение полного физического, психического и социального благополучия [Назарова 2007]. Г. И. Куценко в качестве основы здорового образа жизни рассматривает приспособительное поведение, формирование привычки считать полезное

приятным, умение отказаться от собственных желаний в пользу нужного для организма вида деятельности [Куценко 1987].

В соответствии с определением, предложенным В. В. Марковым, здоровый образ жизни представляет собой поведение человека, отображающее его жизненную позицию, направленное на сохранение и укрепление здоровья и основанное на выполнении норм, правил и требований личной и общественной гигиены [Марков 2001].

Авторы Dictionary of Public Health Promotion and Education трактуют здоровый образ жизни как модель поведения индивида, направленную на улучшение качества жизни посредством сокращения вредных воздействий на организм («patterns of behaviour that improve or enhance an individual's quality of life» [Modeste 2004 : 70]).

Здоровый образ жизни включает в себя любую деятельность, способствующую выполнению человеком профессиональных, социальных и бытовых функций.

Следует отметить, что здоровый образ жизни представляет собой социально обусловленное явление и базируется на существующих в обществе нормах.

В рамках данного исследования под здоровым образом жизни мы понимаем деятельность, направленную на укрепление, сохранение и поддержание здоровья.

Анализ литературы, посвященной феномену здорового образа жизни и его формирования, позволяет выделить следующие компоненты, входящие в его состав [Вайнер 2001; Кича 2003; Мельникова 2005; Ignatavicius 1991; Modeste 2004; Cottrell 2011]: оптимальный двигательный режим; психофизиологическая регуляция (соблюдение режима труда и отдыха); рациональное / сбалансированное питание; тренировка иммунитета; закаливание; отказ от вредных привычек; психосексуальная и половая

культура; защита от вредного солнечного воздействия; грамотное гигиеническое поведение.

В английском языке понятие здорового образа жизни вербализуется при помощи лексических единиц *healthy lifestyle*, *healthy living*, *healthy way of life*. Кроме того, в английском языке существует лексическая единица *health promotion*, вербализующая деятельность государства и различных организаций, направленную на укрепление здоровья населения («предоставление людям возможности контролировать состояние здоровья и определяющие его факторы, повышая тем самым его уровень» [The Bangkok Charter for Health Promotion in a Globalized World], перевод наш. – В. Б.).

В начале XXI века в английском языке возникают различные неологизмы, связанные со здоровым образом жизни, к ним относятся *healthism* («a lifestyle which prioritizes health and fitness over everything else» [CED]), а также *health fascism*, вербализующий принуждение к здоровому образу жизни.

В ходе работы нами была составлена выборка американских журналов, посвященных здоровому образу жизни в целом или определенным его компонентам, включающая 74 наименования. Кроме того, в подавляющем большинстве женских журналов о моде и красоте, в журналах, посвященных стилю жизни, существуют рубрики, посвященные здоровому образу жизни, поскольку здоровый образ жизни есть путь к здоровью, красоте и успеху. Наличие такого количества изданий о здоровом образе жизни говорит, на наш взгляд, о существовании в обществе проблемы и является попыткой ее решения.

Категоризация здорового образа жизни носит оценочный характер, так как в процессе категоризации мы осуществляем оценку образа жизни по шкале «соответствующий концепции здорового образа жизни – не соответствующий концепции здорового образа жизни», причем зона нормы

данной шкалы совпадает с зоной положительной оценки, так как в современном обществе, на наш взгляд, отклонением от нормы считается несоответствие образа жизни индивида постулатам концепции здорового образа жизни. Таким образом, перед нами биполярная оценочная шкала без зоны перехода.

Мы полагаем, что здоровый образ жизни представляет собой когнитивную категорию HEALTHY LIFESTYLE, объективируемую языковой категорией HEALTHY LIFESTYLE.

Категория здорового образа жизни характеризуется прототипической структурой и состоит из прототипических и непрототипических компонентов.

Выводы по первой главе

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется неослабевающим интересом исследователей к проблемам получения, систематизации и рационального хранения информации человеческим сознанием, а также к особенностям экстернализации этой информации в языке (вербализации). Категоризация, являясь базовой операцией познавательной деятельности человека, представляет собой основополагающую часть всех вышеуказанных процессов. Категоризация предполагает членение полученных знаний на определенные рубрики опыта, а ее результатом является формирование в сознании человека категорий, особого формата знаний.

Среди подходов к исследованию категоризации в начале XXI века наибольшей объяснительной силой обладает прототипический подход, в соответствии с которым среди компонентов категории, объединенных по принципу «семейного сходства», выделяются прототипические и непрототипические компоненты. К числу прототипических компонентов относятся наиболее репрезентативные, яркие и типичные компоненты данной категории, обладающие наибольшим количеством присущих для данной категории характеристик, занимающие в ней центральное положение. Непрототипические компоненты менее репрезентативны и занимают периферийное положение. В соответствии с прототипическим подходом, границы между категориями размыты, что позволяет их пополнение и взаимопроникновение.

Высокий объяснительный потенциал прототипического подхода вызван, на наш взгляд, высокой информатизацией общества: в современном мире человек существует в непрерывном потоке информации, неосознанно получает новые знания. Следовательно, и существующие в его сознании

категории непрерывно подвергаются изменениям. Прототипический подход позволяет объяснить подобную гибкость и пластичность категорий.

В рамках настоящего исследования здоровый образ жизни понимается как деятельность, направленная на укрепление, сохранение и поддержание здоровья.

Здоровый образ жизни представляет собой, на наш взгляд, когнитивную категорию HEALTHY LIFESTYLE, объективируемую языковой категорией HEALTHY LIFESTYLE. Мы полагаем, что категория здорового образа жизни обладает прототипической структурой.

С течением времени, получением новой информации прототипическая категория здорового образа жизни пополняется новыми компонентами, кроме того, возможен переход компонентов из разряда непрототипических в прототипические.

Вся получаемая извне информация проходит через призму восприятия, интерпретируется человеческим сознанием и наделяется определенной оценкой.

Категоризация здорового образа жизни представляет собой классифицирующую деятельность сознания оценочного характера и заключается в оценке образа жизни по шкале «соответствующий концепции здорового образа жизни – не соответствующий концепции здорового образа жизни», иными словами, представляет собой оценочную категоризацию. Значимую роль в данном процессе играет механизм сравнения.

ГЛАВА II. ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА УРОВНЕ ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Фразеологический фонд любого языка представляет собой богатое лингвистическое достояние, так как отображает мировоззрение народа, его историю, а также культурные особенности, традиции и обычаи. Фразеологические единицы (в дальнейшем – ФЕ), закрепляя в языке и передавая из поколения в поколение архетипы, культурные установки и стереотипные представления, являются особым способом передачи оценочного знания. Как отмечает В. А. Маслова [Маслова 2001], задача фразеологизмов заключается не столько в описании мира, сколько в его интерпретации, оценке и в выражении к нему субъективного отношения человека.

Под фразеологизмом, вслед за А. В. Куниным, мы понимаем «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1996 : 30].

Исследование фразеологического фонда языка «позволяет выявить систему символов и эталонов национальной культуры, исследовать систему ее кодов, специфику аксиологии» [Гудков 2003 : 192]. О. А. Радченко, исследуя лингвофилософскую концепцию неогумбольдтианства, приходит к выводу, что язык является «свидетелем культурного развития народа» [Радченко 2005 : 278].

Таким образом, исследуя фразеологические единицы, их этимологию, можно проследить эволюцию ценностных установок народа, а также, на наш взгляд, существование в социуме определенных проблем. Как указывает С. Г. Проскурин, изучение языка «в самом себе и для себя» несовершенно, так как не может объяснить некоторые происходящие в языке семантические процессы [Проскурин 2012 : 263].

В рамках нашего исследования фразеологические единицы выступают средством оценочной категоризации здорового образа жизни, являются аксиологемами – языковыми репрезентантами аксиологических смыслов [Казыдуб 2009].

Оценочная категоризация всегда протекает при наличии определенных ценностных критериев, или эталона. В нашем случае эталоном служат компоненты здорового образа жизни.

В ходе работы методом сплошной выборки из лексикографических источников английского языка нами были отобраны 345 ФЕ, категоризирующих образ жизни как здоровый или нездоровый. Критерием отбора ФЕ послужили словарные дефиниции. В выборку были включены единицы, соотносимые с прототипическими и непрототипическими компонентами категории здорового образа жизни.

В результате исследования вошедших в выборку ФЕ нами была разработана классификация ФЕ, категоризирующих образ жизни как здоровый или нездоровый.

2.1 ФЕ поведенческого типа, категоризирующие соблюдение / несоблюдение здорового образа жизни

В результате анализа словарных статей англо-английских фразеологических словарей к данной группе нами были отнесены сто шестьдесят девять ФЕ. В пределах данной группы мы выделяем семь микрогрупп.

2.1.1 ФЕ, категоризирующие образ жизни лица с точки зрения наличия стрессов и волнений и соблюдения режима труда и отдыха

В данную микрогруппу вошли шестьдесят девять ФЕ, сорок девять ФЕ вербализуют наличие стрессов и волнений и категоризируют образ жизни как

нездоровый, двадцать ФЕ вербализуют отсутствие стрессов и волнений, а также соблюдение режима труда и отдыха и категоризируют образ жизни как здоровый.

Рассмотрим ФЕ, вербализующие наличие стрессов и волнений, наделенные отрицательным аксиологическим зарядом:

- *be afraid of your own shadow* – to be extremely nervous and easily frightened [CIDI];

- *be on edge* – be nervous or worried about something [CIDI];

- *bite one's nails* – to literally bite one's nails from nervousness or anxiety, to be nervous or anxious [Spears];

- *borrow trouble* – to worry needlessly, to make trouble for oneself [Spears];

- *climbing the walls* – to be extremely nervous, worried, bored, or annoyed [CIDI];

- *drop your bundle* – become very nervous or upset [ODI];

- *drop your bundle (Australian)* – become very nervous or upset [ODI];

- *eat one's heart out* – feel bitter anguish, grief, worry, jealousy, or another strong negative emotion [Ammer];

- *get gray hair from* – be very worried or upset by [Ammer];

- *get one's bowels in an uproar* – to get oneself anxious or excited [Spears];

- *get the jitters* – to feel anxious, especially before an important event [CIDI];

- *go ape (North American slang)* – go wild, become violently excited [ODI];

- *go bananas* – become extremely angry or excited, go mad [ODI];

- *go crackers* – become insane, go mad, become extremely annoyed or angry; become extremely annoyed or angry [ODI];

- *go postal (Slang)* – go mad, especially from stress [ODI].

- *have ants in ones pants* – to be very extremely nervous, uneasy, impatient, or anxious [Ammer];

- *have butterflies in your stomach* – to feel very nervous, usually about something you are going to do [CIDI];
- *have kittens* – be extremely nervous, upset [ODI];
- *highly-strung (British and Australian) / high-strung (American)* – nervous and easily upset [CIDI];
- *hold one's breath* – be excited, anxious, or nervous [Ammer];
- *hot and bothered* – excited, anxious [Spears];
- *ill at ease* – uneasy, anxious [Spears];
- *in a cold sweat* – feeling nervous or terrified [Ammer];
- *in a dither* – confused, nervous, bothered [Spears];
- *in a lather / in a state (over)* – agitated and anxious [Ammer];
- *in a stew* – agitated, alarmed, or anxious [Ammer];
- *like a cat on hot bricks / like a cat on a hot tin roof* – be nervous and unable to keep still [CIDI].
- *live on your nerves (on your nerve ends)* – be extremely nervous or tense [ODI];
- *lose it* – to lose control of your behavior because you are very angry or very nervous [LID];
- *lose sleep over / about somebody / something* – to worry about someone or something a lot, sometimes when one should be sleeping [Spears];
- *on pins and needles* – anxious, in suspense [Spears];
- *on the rack* – suffering intense distress or strain [ODI];
- *on the rebound* – while still affected by the emotional distress caused by the ending of a romantic or sexual relationship [ODI];
- *on tenterhooks* – nervously waiting to find out what is going to happen [CIDI];
- *sb's heart is in their mouth* – if someone's heart is in their mouth, they feel extremely nervous [CIDI];

- *sb's blood is up* – if someone's blood is up, they are very angry or excited about something and can act in a violent way [CIDI];

- *shake like a leaf* – to shake a lot because you are nervous or frightened [CIDI];

- *sick at heart* – distressed and depressed [Spears];

- *stir-crazy* – upset and nervous because you have been in one place for too long [CID];

- *sweat blood* – suffer mental anguish, worry intensely [Ammer];

- *sweat bullets* – be extremely anxious or nervous [ODI], be very anxious and tense [Spears];

- *tear one's hair (out)* – to be anxious, frustrated, or angry [Spears];

- *tie someone (up) in knots* – to become anxious or upset [Spears];

- *worried sick / worried to death* – extremely anxious [Ammer];

Кроме того, наличие стрессов и волнений вербализуют следующие номинации:

- *a basket case (Slang)* – a person who is a nervous wreck [Spears];

- *a bundle of nerves* – a very nervous person [Spears];

- *a bag of nerves* – a person who is extremely timid or tense [ODI];

- *nervous Nellie* – an unduly timid or anxious person [Ammer].

Не несет отрицательной оценки следующая ФЕ:

- *bother one's (pretty little) head about someone / something* – to worry about something [Spears].

Выражение *bother one's (pretty little) head about someone / something* шутливо употребляется по отношению к женщинам и носит снисходительный характер.

Отсутствие стрессов и волнений, а также соблюдение режима труда и отдыха вербализуют следующие единицы, несущие положительный аксиологический заряд:

- *a cool customer* – someone who stays calm and does not show their emotions, even in a difficult situations [CIDI];
- *a cool head* – the ability to stay calm and think clearly in a difficult situation [CIDI].
- *able to breathe easily / freely again* – able to relax and recover from a busy or stressful time, able to catch one's breath [Spears];
- *be as cool / calm as a cucumber* – to be very calm and relaxed, especially in a difficult situation [CIDI];
- *be at peace* – be relaxed and happy [Spears];
- *be laid back* – to be calm and relaxed with a tendency not to worry about anything [Spears];
- *cool, calm, and collected* – very calm and poised [Spears];
- *hang loose / stay loose* – to relax and stay calm [Spears];
- *keep on an even keel* – to remain cool and calm [Spears];
- *keep one's feet on the ground / have one's feet on the ground* – to remain calm and stable [Spears];
- *let it all hang out* – to become totally relaxed and unpretentious [CID];
- *let it all hang out* – to relax and do or say exactly what you want to [CID];
- *let your hair down* – to relax and enjoy yourself without worrying what other people will think [CID];
- *let yourself go* – to relax completely and enjoy yourself [CID];
- *play it cool (slang)* – to become or remain calm [Ammer];
- *put your feet up* – relax, especially by sitting with your feet supported above the ground [CIDI];
- *recharge your batteries* – regain your strength by resting and relaxing for a time [ODI];
- *regain one's composure* – to become calm and composed after being angry or agitated [Spears];

- *set one's mind at rest / put one's mind at rest* – stop worrying, allay one's anxiety [Ammer];

- *take it easy* – to rest and relax; to be calm and not get too excited or angry [CDAI];

Рассмотрим этимологию, а также примеры употребления некоторых из вышеуказанных выражений, произвольно выбранных в качестве иллюстративного материала.

Выражение *like a cat on a hot tin roof* является современным вариантом выражения *like a cat on hot bricks*, зафиксированного впервые, согласно разным источникам, в 1862 [Wordwizard] или в 1880 г. [Hendrickson 2008], пришедшего на смену выражению *like a cat on a hot bakestone*, наиболее раннее упоминание которого было зафиксировано в 1678 г. во втором издании «Собрания английских поговорок» Джона Рэя. Современный вариант данной ФЕ стал особенно популярен после выхода в свет пьесы известного американского драматурга Теннесси Уильямса «Cat on a Hot Tin Roof» и ее экранизации.

ФЕ *have kittens* широко употреблялась в США в начале XIX века, однако на сегодняшний день она не находит широкого применения. Существует несколько версий ее происхождения. Согласно первой версии, данное выражение возникло во времена, когда люди были крайне суеверны, верили в существование ведьм и злых духов, и беременные женщины боялись, что вместо ребенка могут родить котят, что отражалось на их поведении. Согласно второй версии, в средние века ведьмы уверяли беременных женщин, что боли в области живота вызваны тем, что они вынашивают не ребенка, а котят, и лишь магические заклинания могут превратить их в человеческое дитя, что также нервировало женщин [Have Kittens]. Согласно версии, предлагаемой в Словаре сленговых выражений Кассела, данное выражение стереотипизирует нервное, беспокойное

поведение беременной кошки [CDS]:

I'd like to be the first American to write something about Vietnam without having kittens [RS 1].

В примере из статьи «The Fifty-First State», опубликованной в журнале «Rolling Stone» за 1993 год, данное выражение вербализует состояние излишней нервозности и нервного возбуждения.

Значения ФЕ с компонентом прилагательным *cool* основываются на значении «calm; not excited, angry or emotional» [OALD] вышеуказанного прилагательного. Изначально выражение *as cool as a cucumber* употреблялось в буквальном значении, где прилагательное *cool* вербализовало прохладную температуру и реализовывало значение «fairly cold; not hot or warm» [OALD]. На протяжении нескольких столетий в народе считали, что температура внутри огурца ниже температуры окружающего воздуха, а в 1970 году это было подтверждено научными исследованиями. Кроме того, ученые выяснили, что разница температур составляет 20 градусов. Относительно времени первого употребления данного выражения в метафорическом значении мнения ученых расходятся: по мнению Р. Хендриксона, оно впервые было употреблено в метафорическом значении в 1610 г. английскими драматургами Френсисом Бомонтом и Джоном Флетчером в пьесе «Cupid's Revenge» для описания женщин соответствующего типа [Hendrickson 2008]. По мнению Н. Риса, автора словаря «The Cassell Dictionary of Word and Phrase Origins», в метафорическом значении выражение *as cool as a cucumber* было «зафиксировано впервые в 1732 году в поэме Джона Гея: «I, cool as a cucumber, could see the rest of womankind» [Rees 1998 : 58, цит. по Кульгавова 2012 : 26].

Л. В. Кульгавова в рамках исследования семантико-прагматических, функциональных, лингвокультурологических особенностей английского

прилагательного *cool* рассматривает и этимологию выражения *as cool as a cucumber*. Автор отмечает, что данная ФЕ вошла в широкое употребление в середине XVIII века, а «американцы начали его использовать в 1836 году» [Кульгавова 2012 : 26].

ФЕ *sweat bullets* стереотипизирует физиологические симптомы нервного напряжения, а именно выделяемые кожными покровами человека капли пота, которые своей формой схожи с пулями (компонент «bullets»).

Кроме того, наличие стрессов и волнений, а именно состояние душевной боли или сильного волнения вербализует ФЕ *sweat blood*, являющаяся аллюзией на душевную агонию Иисуса Христа в Гефсиманском саду: «And being in an agony he prayed more earnestly: and his sweat was as it were great drops of blood falling down to the ground» [Holy Bible]. Употребление данного выражения было впервые зафиксировано в 1924 году в труде Герберта Лоуренса. Рассмотрим употребление данной ФЕ в тексте статьи:

«It's your finest moment when your child asks a question that makes you sweat blood», laughs Hickling [Today's Parent].

В примере из статьи «Talking to Kids about Sex», опубликованной в сетевой версии журнала «Today's parent» за 2014 г., данное выражение вербализует состояние крайнего нервного напряжения родителей, когда восьмилетний ребенок внезапно начинает задавать вопросы на щекотливые темы.

В основе значения ФЕ *on tenterhooks* лежит сравнение состояния человека, находящегося в нервном ожидании, с состоянием недавно сотканной ткани, плотно натянутой на специальные деревянные рамки («tenters») и закрепленной на ней металлическими крючками («tenterhooks») для просушки и распрямления узора. Данное выражение возникло в середине XVII века и изначально имело форму *on tenters*:

French skiers were among the first to tackle lines so big, impossible even, that the rest of us watched on tenterhooks and called it «extreme» [Skiing].

В примере из статьи «Go, Speed Flier, Go», опубликованной в журнале «Skiing» за 2007 г., ФЕ *on tenterhooks* вербализует состояние нервного возбуждения болельщиков во время лыжной гонки.

Выражение *on pins and needles*, вербализующее состояние беспокойного ожидания, было впервые зафиксировано в 1810 г. В примере из статьи «The Dark Side of Weight Control», опубликованной в журнале «Town and Country» за 2006 г., посвященной проблеме пищевых расстройств, анорексии и булимии, родители девушки, страдающей анорексией, делятся своей историей. ФЕ *on pins and needles* вербализует состояние нервного напряжения родителей девушки и несомненно несет отрицательный аксиологический заряд:

«We were on pins and needles», says Jane. «Every meal was tense; you're trying not to focus too much on her eating, but you're also aware of your own...» [TC].

ФЕ *go postal* стереотипизирует помешательство, вызванное перенапряжением на работе, или агрессивное поведение на рабочем месте. Данная ФЕ возникла в 90-е годы XX века в США после серии массовых убийств, совершенных сотрудниками Почтовой службы США в 1986 – 1993 гг., первое ее употребление было зафиксировано в декабре 1993 г. Однако, несмотря на дурную репутацию, приобретенную Почтовой службой США в результате печальных событий 1986 – 1993 гг., статистика показывает, что работа в данной организации не является особо напряженной по сравнению с работой в других организациях. Рассмотрим употребление ФЕ *go postal* в тексте статьи:

There are days when Lesley Weiner, 23, feels like she's going postal for absolutely no reason. The littlest things drive her crazy... [Cosmopolitan 1]

Рассмотрим пример из статьи «Discover Your Hidden Stress Trigger», опубликованной в журнале «Cosmopolitan» за 2003 г. В этой статье, посвященной проблеме возникновения стрессовых состояний, выявлению их провоцирующих факторов, а также поиску способов их устранения, ФЕ *go postal* вербализует погружение девушки в состояние нервного напряжения, однако анализ широкого контекста позволяет сделать вывод, что в данном случае оно никак не связано с ее рабочим местом. Следовательно, произошло расширение значения вышеуказанного выражения.

Выражение *go ape* стереотипизирует буйное поведение приматов, пойманных человеком и заключенных в клетку [ODS].

ФЕ *a basket case* возникла во время Первой мировой войны и изначально употреблялась для номинации солдата, лишившегося в бою всех конечностей, которого выносили с поля боя на специальных носилках («rescue basket»). Позже данное выражение стало применяться по отношению к эмоционально неустойчивым людям, а во второй половине XX века и по отношению к любому плохо, неэффективно работающему предмету или явлению.

В следующем примере из статьи «Our Lives, Our Times», опубликованной в журнале «Rolling Stone» за 1992 год, герой делится воспоминаниями о своей юности, и с помощью ФЕ *a basket case* вербализует тяжелое эмоциональное состояние матери, вызванное страхом за мужа, находящегося на войне во Вьетнаме:

«*My dad is in Vietnam; my mom is a basket case of fear; and I am enjoying - and struggling with - the first full bloom of adolescent hormones in my ninth-grade body*» [RS 2].

ФЕ *let your hair down* возникла в XVII веке и изначально имела лишь одно, прямое значение – «распускать волосы». Дамы в то время носили высокие прически, что доставляло определенные неудобства. Носить

распущенные волосы считалось неприличным, являлось признаком дурного тона. Распускать волосы считалось допустимым лишь для того, чтобы расчесать или помыть их. Ежевечерним ритуалом являлось расчесывание волос, именно тогда дама могла полностью расслабиться. Таким образом, путем метафорического переноса возникло фигуративное значение данной ФЕ.

В основе ФЕ *keep on an even keel* лежит мореходный термин *even keel*, значение которого «положение судна на воде без дифферента, когда осадка носом и осадка кормой одинаковы» [СТТС], иными словами, устойчивое положение судна. Фигуративное значение возникло в середине XIX века, именно тогда данное выражение стало употребляться для вербализации спокойного, невозмутимого состояния человека:

To keep us on an even keel, the brain releases certain chemicals to help tone down this fight-or-flight response after the threat has passed [Men's Health 1].

В примере из статьи «When Memories are Scars», повествующей об исследованиях причин возникновения посттравматического стрессового расстройства у солдат, опубликованной в сетевой версии журнала «Men's Health» за 2006 г., данная ФЕ вербализует невозмутимое эмоциональное состояние человека.

Рассмотрим употребление ФЕ *let yourself go* в тексте статьи.

And if you should let yourself go completely, it's confirmation that he finds you irresistible even when you are kind of disgusting [Red Book 1].

В примере из статьи «28 Amazing (and Annoying) Things about Sex», опубликованной в сетевой версии журнала «Redbook» за 2012 год, выражение *let yourself go* вербализует состояние полной расслабленности и несет положительный аксиологический заряд.

2.1.2 ФЕ, категоризирующие образ жизни человека с точки зрения наличия / отсутствия вредных привычек

К данной микрогруппе мы отнесли в целом шестьдесят одну ФЕ, при этом сорок четыре ФЕ вербализуют употребление алкоголя, семь ФЕ вербализуют употребление наркотиков, одна ФЕ – курение и две ФЕ вербализуют беспорядочные сексуальные связи и несут отрицательный аксиологический заряд, семь ФЕ вербализуют отказ от вредных привычек и несут положительную оценку.

В процессе работы из англо-английских словарей нами были отобраны следующие ФЕ, вербализующие вредные привычки:

употребление алкоголя:

- *a booze hound* – a person known for uncommonly large alcohol consumption and the ability to function thereafter [UrbanD];
- *a lager lout (British)* – a young man who drinks too much alcohol and is then noisy, rude, or violent [CID];
- *a piss-artist (British and Australian, informal)* – someone who is often drunk [CIDI];
- *a piss-up (very informal)* – a social occasion where everyone drinks a lot of alcohol [Freeditidiom];
- *a pub crawl (British and Australian, informal)* – an occasion on which you go to several different pubs in order to drink alcohol [CIDI];
- *be on the piss* – to be out drinking a lot of alcohol [LID];
- *belt the grape (Slang)* – to drink wine or liquor heavily and become intoxicated [Spears];
- *bend / lift your elbow* – drink alcohol [ODI], to drink alcohol to excess [Spears];
- *bust (some) suds (Slang)* – to drink some beer [Spears];
- *crack a bottle* – open a bottle, especially of wine, and drink it [ODI];

- *cut one's wolf loose (Slang)* – to go on a drinking bout, to get drunk [Spears];
- *cut the dust* – to take a drink of liquor [Spears];
- *drink like a fish* – drink excessive amounts of alcohol, especially habitually [ODI];
- *drink someone under the table* – consume more alcohol than your drinking companion without becoming drunk [ODI];
- *drink to excess* – to drink too much alcohol, to drink alcohol continually [Spears];
- *drink with the flies (Australian and New Zealand)* – drink alone [ODI];
- *drown your sorrows* – forget your problems by getting drunk [ODI];
- *get / have a load on (US)* – become drunk [ODI];
- *give / have it large (British)* – go out and enjoy yourself, typically with drink (drugs) [ODI];
- *go / be off the wagon* – to start drinking alcohol again, especially too much alcohol, after a period when you haven't drunk any» [CIDI];
- *go on a ___ run (American)* – to go to buy something, especially alcohol or food, that you want to drink or eat immediately [LID];
- *go on a binge* – to do too much of something, especially to drink too much [Spears];
- *have a liquid lunch (humorous)* – if someone has a liquid lunch, they drink alcoholic drinks instead of eating food [CIDI];
- *have a night on the tiles / go out on the tiles (British)* – to go out in the evening in order to have fun, i.e. by drinking alcohol / dancing, and not get home until very late, or very early the next morning [LID];
- *have an alcohol problem / have a drinking problem* – to be a drunkard [Spears];
- *have had a skinful (British)* – to have drunk a lot of alcohol [LID];

- *have hollow legs (British) / have a hollow leg (American) (old-fashioned)* – someone can eat a lot and drink a lot of alcohol [LID];
- *have one too many* – become slightly drunk [ODI];
- *hit (or be on) the bottle* – start to drink alcohol heavily, especially in an attempt to escape from one's problems [ODI];
- *hit the sauce (old-fashioned)* – to drink a lot of alcohol [LID];
- *hoist a few (American)* – to drink several glasses of beer or other alcoholic drink [CIDI];
- *Jack Ashore (Slang)* – a drunkard [Ayto];
- *knock back a drink / knock one back / knock one over (Slang)* – to swallow a drink of an alcoholic beverage [Spears];
- *on it (Australian)* – drinking heavily [ODI];
- *on the sauce* – drinking regularly; intoxicated [Spears];
- *paint the town (red) (Slang)* – to go out and celebrate, to go on a drinking bout, to get drunk [Spears];
- *pop (some) tops (Slang)* – to drink beer [Spears];
- *prop up the bar* – spend a considerable time drinking in a pub [ODI];
- *rum-hound (old-fashioned)* – applied to any heavy drinker [Ayto];
- *soak one's face (Slang)* – to drink heavily [Spears];
- *splice the mainbrace (British old-fashioned)* – to have an alcoholic drink [LID];
- *suck (some) brew / suck (some) suds (Slang)* – to drink beer [Spears];
- *wet your whistle* – have an drink, especially an alcoholic drink [CIDI];
- *wine dot (Australian, Slang)* – applied to a habitual drinker of cheap wine [Ayto];

употребление наркотиков:

- *acid head (Slang)* – a habitual user of the drug LSD [OD];

- *chase the dragon* – take heroin (sometimes mixed with another smokable drug) by heating it in tinfoil and inhaling the fumes through a tube or roll of paper [ODI];

- *do drugs / do dope* – to take illegal drugs, to use illegal drugs habitually [Spears];

- *get a fix* – obtain a needed dose of something, especially but not necessarily a narcotic drug [Ammer];

- *get high* – to smoke marijuana or use any other mood elevating, often illicit, agent [MD];

- *have a monkey on your back* – be dependent on drugs [ODI];

- *on a tight leash* – addicted to some drug [Spears];

курение:

- *smoke like a chimney* – smoke tobacco incessantly [ODI];

беспорядочные сексуальные связи:

- *put it (or yourself) about* – be sexually promiscuous [ODI];

- *a one-night stand* – a sexual relationship which only lasts for one night, or a person who you have had this type of relationship with [CIDI];

- *a lady-killer / ladykiller (old-fashioned)* – a man who has sexual relationships with a lot of women [CIDI].

Следует отметить, что ФЕ, вербализующие употребление алкоголя в целом, в значении которых нет указания на злоупотребление спиртными напитками, могут быть исключены из данного списка, так как в соответствии с воззрениями современных врачей, умеренное употребление алкоголя не противоречит концепции здорового образа жизни.

Отказ от вредных привычек вербализуют следующие ФЕ:

- *go / quit cold turkey* – to stop taking a strong drug that you are addicted to (that you feel you must have) all at once, without trying to make it easier by taking other drugs or reducing the amounts you take little by little [LID];

- *go / be on the wagon* – to decide not to drink any alcohol, often because you have been drinking too much» [LID];

- *kick the habit* – to stop doing something that is difficult to stop doing, especially taking drugs, smoking, or drinking alcohol [CIDI];

- *pop wallah* – a person / group who never drink alcohol and are opposed to it [UrbanD];

- *sign / take the pledge* – to decide that you are never going to drink alcohol again [CIDI];

- *square John (Slang)* – one who is not addicted to a dope [MWD];

- *not to touch a drop* – not to drink any of something, usually alcohol [Spears].

Рассмотрим этимологию и случаи употребления некоторых из вышеуказанных ФЕ в текстах статей.

Выражение *have a liquid lunch* возникло в 1964 году в австралийском варианте английского языка и несколько лет пользовалось популярностью, его авторство принадлежит австралийскому актеру, комику и писателю Барри Хамфрису. В ходе работы нами не были выявлены случаи употребления данной ФЕ в текстах журнальных статей.

ФЕ *chase the dragon* вербализует курение героина. Данное выражение возникло в 20-е годы XX века в Китае. Возможно, в основе данного выражения лежит сходство движения паров по фольге и хвоста дракона, традиционного мифического китайского существа. Рассмотрим случай употребления данного выражения в журнале «Newsweek» за 1999 г.:

In Pakistan, addicts either shoot up or chase the dragon by smoking opium [Newsweek].

В статье «The Holy Men of Heroin» ФЕ *chase the dragon* вербализует употребление наркотиков в целом, конкретизируемое герундиальным оборотом *by smoking opium*.

Выражение *have a monkey on your back* вербализует не только наркотическую зависимость, но и зависимость от табака, алкогольную зависимость. В словарях предлагаются различные дефиниции данной ФЕ: «be dependent on drugs» [ODI], «experience withdrawal symptoms after ceasing to take drug» [ODI], «to have deep, uncontrollable desire to something such as gamble, smoke or drink» [UrbanD].

В данном выражении стереотипизировано обыкновение обезьян крепко вцепляться в предметы руками и ногами: если обезьяна забралась на спину, снять ее невозможно до тех пор, пока она сама того не захочет. Таким образом, вышеуказанная ФЕ вербализует не только наличие вредных привычек, но и сложности, связанные с освобождением от них.

В следующем отрывке из статьи «Fine tuning», опубликованной в журнале «People» за 1997 г., известная певица повествует о творческом кризисе и сопровождавшей его зависимости от алкоголя:

«I clearly had a monkey on my back, she says of the drinking and depression that plagued her until she sought the help of a therapist in New York City in 1983, where she had moved three years before» [People].

Выражение *a lager lout*, вербализующее шумное, грубое, агрессивное поведение молодых людей под воздействием алкоголя, возникло в 1989 году в Великобритании, в период, когда рецессия 1970-х годов была позади. В связи с ростом доходов и покупательной способности населения на улицах все чаще стали появляться пьяные молодые люди, проявляющие агрессивное поведение [Albert 2007]. Появлению ФЕ предшествовало появление выражения *lager culture*, которое, однако, не стало столь популярным. В сентябре 1988 года Джон Паттен, министр внутренних дел Великобритании, сетуя в своей речи на рост хулиганства на улицах, отметил, что ранее спокойные добропорядочные молодые люди стали все свое свободное время тратить на распитие пива («lager») в пабах. Данную тенденцию он назвал

«lager culture» и призвал ответственных граждан способствовать полиции в пресечении потасовок («lager culture punch-ups»). Авторство выражения *lager lout* принадлежит журналисту газеты «Sun» Саймону Уолтерсу [EED]. Возможно, данная ФЕ приобрела популярность благодаря приятному звучанию за счет использования стилистического приема аллитерации.

В примере из журнала «Sky» данная ФЕ вербализует шумное недостойное поведение людей, выпивших слишком много алкоголя и несет отрицательный аксиологический заряд, усиленный сочетанием с отрицательно-оценочным прилагательным *burping*:

Like any celebrity city, Los Angeles is rife with gossip and in Hollywood, anyone who gets «completely loaded» is not a burping lager lout, just someone who drinks slightly more than you do [Sky].

ФЕ *a ladykiller*, категоризуя образ жизни как нездоровый, не несет отрицательного аксиологического заряда. Причиной тому служит, возможно, тот факт, что неупорядоченная половая жизнь мужчин редко становится предметом порицания:

Handsome, a White Russian in his forties, speaking English with a strong French accent, the composer was a ladykiller [HM].

В примере из статьи «A Nation of Salesmen», опубликованной в журнале «Harpers Magazine» за 1994 г., данная ФЕ вербализует скорее выдающиеся мужские качества героя повествования и не несет отрицательной оценки.

ФЕ *go / quit cold turkey* помимо отказа от вредных привычек вербализует отказ от любых других действий, на что указывает одна из ее дефиниций: «to suddenly and completely stop doing something, especially a bad habit» [CDAI].

Следует отметить, что данная ФЕ вербализует не постепенное отвыкание, а именно резкий и полный отказ от употребления вредных веществ.

ФЕ *go / quit cold turkey* возникла в начале XX века и изначально вербализовала лишь отказ от героина. Существует несколько версий ее происхождения.

Согласно версии, предлагаемой сетевым этимологическим словарем, данная ФЕ происходит от выражения *cold turkey*, значение которого «без подготовки» (буквальное значение словосочетания *cold turkey* – «холодная закуска из индейки», несложное в приготовлении блюдо, не требующее много времени), и представляет собой результат сужения значения данного выражения. Первое употребление данной ФЕ для вербализации отказа от употребления наркотиков было зафиксировано в 1921 году [Etymonline].

Известно, что отказ от наркотиков вызывает абстинентный синдром, симптомами которого являются бледность кожных покровов, пилоэрекция («гусиная кожа») и обильное выделение холодного пота. Существует версия, что выражение *go / quit cold turkey* представляет собой стереотипизацию этих симптомов.

Согласно третьей версии, ФЕ *go / quit cold turkey* происходит от американского сленгового выражения *talk turkey*, значение которого «говорить прямо, начистоту» [OED].

Анализ примеров показывает, что на современном этапе данное выражение вербализует не только отказ от употребления наркотиков, но и отказ от самых разнообразных вещей: от приема лекарств, от употребления определенных продуктов, от курения и даже отказ от окрашивания волос.

В примере из статьи «Take It Off, Leave It Off», опубликованной в сетевой версии журнала «Prevention», женщина, похудевшая более, чем на сто фунтов, и поддерживающая этот результат на протяжении восьми лет, делится историей своего успеха и отмечает, что добиться долгожданного результата ей помог отказ от продуктов, провоцирующих набор веса: от сахара и мучных изделий, вербализуемый ФЕ *going cold turkey*:

What finally worked for me: Going cold turkey on trigger foods. After seeing a photo of herself in January 2001, Hammer, then a size 22, knew things had to change: «I was looking at an obese woman with my face. I was horrified». She started following a low-carb diet, largely because it eliminated sugar and flour, her trigger foods. She began looking at cake, cookies, and pasta the way a recovering alcoholic views a glass of bourbon: as off-limits – forever [Prevention].

Следующий пример из статьи «Is There a Hormone Heaven?», опубликованной в журнале «USA Today» за 2006 г., в которой автор рассуждает о преимуществах и недостатках гормонозаместительной терапии, демонстрирует вербализацию выражением *go cold turkey* резкого отказа от приема гормональных препаратов:

For those who decide to stop taking hormones, taper off slowly rather than going cold turkey [USA Today].

В примере из статьи «Stub Out that Butt», опубликованной в журнале «Time» за 2004 г., посвященной проблеме курения в США, ФЕ *go cold turkey* вербализует резкий отказ от курения:

What a lot of smokers don't realize is that the most popular method of quitting – just stopping, a.k.a. going cold turkey – is the least effective [Time].

ФЕ *go / be on the wagon* первоначально имела форму «on the water cart», которая со временем преобразовалась в «on the water wagon», а затем была редуцирована до «on the wagon». «Water cart» и «water wagon» – синонимичные номинации, имеющие значение «цистерна для поливки улиц». Данное выражение возникло в начале XX века в США во время движения трезвенников, присоединяясь к которому, человек давал зарок воздержания от спиртных напитков, утверждая, что он скорее будет пить воду из цистерны для полива улиц («water wagon»), чем алкоголь [On the Wagon]. Такова основная версия происхождения этой ФЕ.

Данному выражению противопоставляется выражение *off the wagon* – «to start drinking alcohol again, especially too much alcohol, after a period when you haven't drunk any» [CIDI], «back on drugs after a period of abstinence» [Spears], которое вербализует употребление алкоголя и наркотиков и категоризирует образ жизни как нездоровый.

Анализ примеров показывает, что данные выражения вербализуют не только отказ от употребления алкоголя или употребление алкоголя после длительного воздержания от него, но и отказ от продуктов, не соответствующих диете или их употребление после длительного отказа от них (*off the wagon*).

В примере из статьи «Baring It All Helped Me Lose 63 Pounds», опубликованной в сетевой версии журнала «Redbook», девушка, похудевшая на шестьдесят три фунта, делится секретами похудения. При помощи ФЕ *off the wagon* и *on the wagon* в данном случае вербализован отказ от продуктов, не соответствующих диете (*on the wagon*), а также их употребление после длительного воздержания (*off the wagon*).

Gaining even a few pounds can send me into a panic. But I've learned that falling off the wagon and into an extra helping of my favorite lemon cookies is distressing but not life-ending. I just get back on the wagon [Red Book 2].

В следующем примере из статьи «The Fall of Animal House», опубликованной в журнале «Rolling Stone» за 1993 г., ФЕ *on the wagon* вербализует отказ от употребления алкоголя после длительного неумеренного его употребления:

From the beginning of his freshman year, Straus had been on the wagon, fearing his heavy drinking at Andover had made him an alcoholic [RS 3].

Происхождение выражения *take the pledge* тесно связано с происхождением выражения *be on the wagon*: активисты движения трезвенников призывали мужчин подписывать документ, который назывался

«The Pledge» («Зарок воздержания от спиртных напитков») и представлял собой обещание никогда и ни при каких обстоятельствах не употреблять спиртные напитки [On the Wagon].

В примере из статьи «Take the Pledge», опубликованной в сетевой версии журнала «Whisky Magazine», посвященной обсуждению подъема и падения Движения трезвенников в Шотландии, рассматриваемая ФЕ употребляется в фигуративном значении и вербализует отказ от употребления алкоголя:

Trying to prohibit the production of alcohol is today seen as a hopeless cause, and while individuals might themselves take the pledge, few of them nowadays would help to persuade the majority of their fellows to do the same [Whiskymag].

Однако следует отметить, что выражение *take the pledge* может употребляться и в буквальном значении, выводимом из значений его компонентов (*to take* («to bind oneself by» [MWD]) и *pledge* («a binding promise or agreement to do or forbear» [MWD]), что можно проиллюстрировать следующим примером из сетевой версии журнала «NCIS LA Magazine»:

Chris O'Donnell asks you to take the Pledge to promote good sportsmanship [NCIS LA Magazine].

В случае употребления рассматриваемой ФЕ в буквальном значении она сопровождается обычно инфинитивным оборотом, выполняющим функцию придаточного предложения цели или предлогами *for, of, against*.

Выражение *kick the habit* возникло, согласно разным источникам, в XIX веке или в начале XX века, во времена, когда опиатная зависимость в США и Европе приобрела характер эпидемии. Происхождение данной ФЕ связано с поведением наркомана во время абстинентного синдрома в результате отказа от употребления наркотика: в результате мышечных спазмов наркозависимый совершает толчковые движения конечностями, вербализуемые глаголом *to kick*.

В примере из статьи «The Best Time for your Health», опубликованной в сетевой версии журнала «Redbook» за 2009 год, посвященной планированию жизни женщин в соответствии с фазой менструального цикла, ФЕ *kick the habit* вербализует отказ от курения:

After ovulation Days 14-23. Plan to quit smoking. Women who try to kick the habit now, after ovulation, may be less likely to succeed – possibly because they have worse withdrawal symptoms, according to a recent study from the Medical University of South Carolina. So set a quit date during the first half of your cycle (days 1-13), and use these two weeks to get psyched and gather the support you need to stop smoking for good [Red Book 3].

Следует отметить, что первоначально ФЕ *kick the habit* вербализовала отказ только от употребления наркотиков, но со временем ее значение расширилось и на сегодняшний день она вербализует отказ от любых вредных привычек. В следующем примере из статьи «5 Scary Facts about Tanning Beds», опубликованной в сетевой версии журнала «Red Book» за 2010 год, данная ФЕ вербализует отказ от загара в солярии, который в наши дни приобрел характер вредной привычки:

... Definitive research has now proven that both UVA and UVB rays can cause skin cancer. <...> Still don't want to kick the habit? Here's why you must kiss the bed good-bye [Red book 4].

ФЕ, вербализующие вредные привычки, категоризируют образ жизни как нездоровый и несут отрицательную оценку, в то время как ФЕ, вербализующие отказ от вредных привычек, категоризируют образ жизни как здоровый и несут положительный аксиологический заряд.

2.1.3 ФЕ, категоризирующие поведение, связанное с приемом пищи

В процессе работы из англо-английских фразеологических словарей нами были выделены девять ФЕ, вербализующих поведение, связанное с

приемом пищи и категоризирующих его как противоречащее концепции здорового образа жизни:

- *binge and purge* – to overeat and vomit, alternatively and repeatedly [Spears];

- *eat like a horse* – eat heartily and greedily [ODI];

- *eat like a pig* – to eat a lot, or to eat noisily and unpleasantly [CIDI];

- *have a sweet tooth* – to like sweet foods [LID], to desire to eat many sweet foods – especially candy and pastries [Spears];

- *have the munchies* – to be hungry, especially when you want food that is not healthy [LID];

- *like a bird* – to eat very little [Ammer];

- *live out of cans* – to eat only canned food [Spears];

- *make a pig of yourself* – overeat [ODI];

- *stuff / fill your face* – to eat a lot in a short time [LID];

Рассмотрим этимологию и примеры употребления в текстах статей некоторых из вышеуказанных ФЕ.

В основе выражения *eat like a horse*, возникшего в начале XVII века, лежит стереотип о способности лошадей поедать любую пищу в пределах доступности. Аксиологический заряд данного выражения меняется в зависимости от контекста. Если речь идет о ребенке, данная ФЕ несет положительный аксиологический заряд, так как для роста и развития требуется много энергии и зачастую много потребляемой пищи.

В примере из статьи «I'm Taking This Hour by Hour», опубликованной в сетевой версии журнала «People», звезда американского телевидения Джон Госселин рассуждает о своем браке и делится семейными проблемами. Рассказывая о детях, при помощи ФЕ *eat like horse* он характеризует своего сына, вербализуя его поведение, связанное с приемом пищи. В данном случае это выражение не несет отрицательного аксиологического заряда:

He's the youngest of the six and a womanizer. He's like, «Oh, you smell nice. I love your hair». And he's a skinny little worm, but he eats like a horse [People 2].

Однако если речь идет о взрослом человеке, ФЕ *eat like a horse* несет отрицательную оценку и категоризирует образ жизни как нездоровый.

ФЕ *eat like a bird (to eat very little)* возникла в первой половине XX века, и в ее основе лежит ложное представление о том, что птицы мало едят.

Процесс, вербализуемый ФЕ *binge and purge*, является одним из симптомов булимии. В следующем примере из статьи «Weight loss Q+A», опубликованной журнале «Shape» за 2001 г., диетологи дают экспертное мнение относительно процесса избавления от лишнего веса. Худеющие девушки утверждают, что употребляют достаточное количество калорий, однако специалисты говорят, что указанного количества калорий мало для активной женщины и отмечают, что голодная диета, которой стараются придерживаться девушки, лишь подталкивает их прибегнуть к процессу, вербализуемому ФЕ *binge and purge*:

You mention that you «eat right» but 1,200 calories are not nearly enough to fuel your body. An active woman needs about 2,000 calories per day, divided into three meals and a snack or two. The starvation diet you are currently trying to maintain is likely contributing to your urges to binge and purge [Shape 1].

2.1.4 ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия физических нагрузок

В ходе работы из англо-английских фразеологических словарей нами были отобраны шесть ФЕ, вербализующих наличие физических нагрузок, категоризирующие образ жизни как здоровый:

- *daily dozen* – physical exercises done every day [Spears];
- *get physical* – to take exercise [OED].

- *huff and puff* – to breathe noisily, usually because you have been doing physical exercise [CIDI];

- *pump iron* – exercise with weights [ODI];

- *stretch your legs* – go for a short walk, typically after sitting in one place for some time [ODI];

- *work some fat off / work some weight off* – to get rid of body fat by doing strenuous work [Spears];

ФЕ *huff and puff* косвенно вербализует наличие физических нагрузок. В различных словарях предлагаются схожие дефиниции данной ФЕ («to breathe very hard; to pant as one exerts effort» [Spears]; «to breathe heavily with exhaustion» [ODI]), в соответствии с которыми семантика данной ФЕ не предполагает вербализации с ее помощью наличия физических нагрузок. Однако Cambridge International Dictionary of Idioms предлагает следующую дефиницию: «to breathe noisily, usually because you have been doing physical exercise» [CIDI], в соответствии с которой данная ФЕ может вербализовать наличие физических нагрузок. Следует отметить, что наличие у данной ФЕ положительного аксиологического заряда является дискуссионным.

Вербализация выражением *get physical (to take exercise)* наличия физических нагрузок также является дискуссионной. Oxford English Dictionary предлагает следующую дефиницию: «1. become aggressive or violent. 2. become sexually intimate with someone, 3. take exercise» [OED], однако анализ примеров показывает, что в речи реализуется лишь значение «become sexually intimate with someone».

В основе значения выражения *pump iron*, созданного американским сценаристом и актером Чарльзом Гейнсом в конце 70-х годов XX века [IMDB], лежит сходство ритмичных повторяющихся движений насоса (*pump*) и движений спортсмена, выполняющего упражнения с отягощениями. Компонент *iron* в составе данного выражения представляет собой результат

метонимического переноса значения: отягощения, используемые спортсменами, изготовлены обычно из железа [Pump Iron].

Рассмотрим пример употребления ФЕ *pump iron* в тексте журнальной статьи:

According to a recent University of Southern Maine Study, half an hour of pumping iron burns as many calories as running a 4 minute-per-km pace for the same duration [Men's Health 2].

В примере из статьи «Six Habits for a Six-Pack», опубликованной в сетевой версии журнала Men's Health за 2008 г., вышеуказанная ФЕ, вербализуя выполнение упражнений в тренажерном зале с использованием веса, наделяется положительным аксиологическим зарядом.

2.1.5 ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения

наличия или отсутствия сна

К данной микрогруппе нами были отнесены тринадцать ФЕ, одиннадцать из которых вербализуют наличие сна, несут положительный аксиологический заряд и категоризируют образ жизни как здоровый, две ФЕ вербализуют отсутствие или недостаток сна, несут отрицательный аксиологический заряд и категоризируют образ жизни как нездоровый.

Рассмотрим ФЕ, вербализующие наличие сна и категоризирующие образ жизни как здоровый:

- *be dead to the world* – to be sleeping very deeply [CIDI];
- *be in the land of nod* – to be sleeping [CIDI];
- *be out for the count* – to be sleeping deeply [CIDI];
- *be well away* – be sleeping [CID];
- *catch forty winks / forty winks / have forty winks* – to take a nap, to get some sleep [Spears];
- *catch some Zs / cop some Zs / cut some Zs* – to get some sleep [Spears];

- *get / put your head down* – to sleep for a short while [CIDI];
- *go to bed with the chickens* – to go to bed at sundown – at the same time that chickens go to sleep [Spears];
- *pound one's ear (Slang)* – to sleep [Spears];
- *sleep like a log / baby / a top* – to sleep very well [LID];
- *sound asleep* – completely asleep, in a deep sleep [Spears].

Отсутствие сна вербализуют следующие ФЕ:

- *burn the candle at both ends* - to get little sleep or rest because you are busy until late every night and you get up early every morning [Spears];
- *not sleep a wink (not get a wink of sleep)* – not sleep at all [Spears].

Рассмотрим этимологию, а также случаи употребления некоторых из вышеуказанных ФЕ в текстах статей.

В основе значения ФЕ *sleep like a log* лежит образ неподвижно лежащего бревна, *sleep like a baby* – образ крепко спящего ребенка, а в основе значения ФЕ *sleep like a top*, уходящей корнями в XVII век, – образ прядильного волчка. Когда волчок находился в раскрученном состоянии, он настолько равномерно и быстро вращался вокруг собственной оси, что создавалось впечатление, что он неподвижно стоит на месте. Все эти ФЕ вербализуют состояние крепкого сна и несут положительный аксиологический заряд.

В примере из статьи «19 Ways to Feel More Pleasure», опубликованной в журнале «Cosmopolitan» за 2011 г., девушка делится своими секретами релаксации и при помощи ФЕ *sleep like a baby* вербализует состояние крепкого сна:

Every few months, I treat myself to a full-body 90-minute massage, and I schedule it for the first day of my period (when my headaches are most severe). It's soothing, it takes away all my tension, and it makes me sleep like a baby [Cosmopolitan 2].

Следующая ФЕ, вербализующая состояние сна, *be in the land of nod*, была создана Джонатаном Свифтом в 1738 году и представляет собой игру слов. «The Land of Nod» – земля Нод, земля скитания, находившаяся к востоку от Эдема, куда ушел Каин. В данном выражении автор стереотипизировал движение головы засыпающего человека («nodding»), что никак не связано с землей Нод [The Land of Nod].

ФЕ *not sleep a wink*, вербализующая отсутствие сна, возникла в XIV веке и была впервые зафиксирована в 1303 году в религиозно-нравоучительном трактате английского монаха-летописца Роберта Маннинга «Handlyng Synne». В более доступном для представителей XXI века виде данное выражение встречается в трагикомедии У. Шекспира «Цимбелин» [Not Sleep a Wink].

Рассмотрим пример употребления ФЕ *not sleep a wink* в тексте журнальной статьи.

We crawl out of our sleeping bags to a steely dawn. Angela's a zombie: «I did not sleep a wink» [Shape 2].

В примере из статьи «River Wise», опубликованной в журнале «Shape» за 1999 г., девушка повествует о рафтинговом путешествии. Описывая утро второго дня путешествия, при помощи ФЕ *not sleep a wink* она вербализует отсутствие сна. Отрицательный аксиологический заряд данного выражения автор усиливает, отмечая результат отсутствия сна – состояние подруги, подобное состоянию зомби.

2.1.6 ФЕ, характеризующие действия человека,

как результат соблюдения / несоблюдения здорового образа жизни

В состав данной микрогруппы нами были включены четыре ФЕ. Все они несут отрицательный аксиологический заряд и категоризируют неследование концепции здорового образа жизни:

- *bow to the porcelain altar (American slang)* – to vomit, especially as a result of drinking too much alcohol [Spears];

- *drive the porcelain bus* – to vomit, especially because you have drunk too much alcohol [LID];

- *make a virginia fence (American)* – walk crookedly because you are drunk [ODI];

- *pray to the porcelain god (Slang)* – to kneel at the toilet bowl and vomit from drunkenness [Spears].

В основе значения выражения *make a virginia fence* лежит образ изгороди из палок, сложенных крестом, образующих зигзагообразный узор. Таким образом, данное выражение стереотипизирует неспособность пьяного человека идти прямо.

В ходе работы нами не были выявлены случаи употребления вышеуказанных ФЕ в текстах журнальных статей.

2.1.7 ФЕ, категоризирующие образ жизни в целом

В состав данной микрогруппы нами были включены семь ФЕ, категоризирующих образ жизни как нездоровый, несущих отрицательный аксиологический заряд:

- *a couch potato* – someone who watches a lot of TV, eats junk food, and takes little or no physical exercise [ODI];

- *a mouse potato* – the Internet version of a couch potato [DI];

- *a rake's progress* – a progressive deterioration, especially through self-indulgence [ODI];

- *a sack rat* – a person who spends too much time in bed [ODS];

- *a sofa spud* – basically means the same as a couch potato [UrbanD]

- *sex, drugs and rock and roll* – a modern form of *wine, women and song*;

- *wine, women and song* – the hedonistic life of drinking, sexual pleasure, and carefree entertainment proverbially required by men [ODI].

Рассмотрим этимологию некоторых из вышеуказанных ФЕ, а также примеры их употребления в текстах журнальных статей.

Выражение *a couch potato* возникло в 70-е годы XX века, его автором стал американец Том Иасино (Tom Iacino), участник сообщества, высмеивавшего всеобщее увлечение здоровым образом жизни, фитнесом и здоровым питанием. Этим сообществом воспевалось постоянное сидение перед телевизором и поедание чипсов и других вредных для здоровья закусок. Представители данного сообщества называли телевизор «boob tube», а себя – «boob tubers». Том Иасино предложил заменить слово «tube» на «potato». Поскольку любители проводить время за просмотром телевизора наиболее часто располагаются на диване, возник компонент «couch» [Couch potato].

На основе данной ФЕ сложилось другое выражение, соответствующее современной действительности – *a mouse potato* – «someone who tends to spend a great deal of leisure time in front of the computer in much the same way the couch potato does in front of the television» [Mouse Potato], однако оно еще не закреплено большинством словарей.

ФЕ *a couch potato, a mouse potato, a sofa spud, a sack rat* вербализуют одну из наиболее злободневных проблем современного человечества, связанных с образом жизни – проблему сидячего образа жизни, гиподинамии.

В следующем примере из статьи «Stay in the Game», опубликованной в журнале «Boys Life» за 2005 г., профессиональный спортивный тренер советует даже в случае получения спортивной травмы не прибегать к образу жизни, вербализуемому ФЕ *a couch potato*. Имплицитная, заложенная в

семантике данной ФЕ оценка эксплицируется при помощи модальности запрета:

If you do get hurt, don't become a couch potato, warns Ken Locker, a certified athletic trainer and director of sports marketing at Presbyterian Health-Care system in Dallas, Tex [Boys Life].

Другое выражение, категоризирующее образ жизни в целом, *a rake's progress*, происходит от названия серии гравюр, написанных английским художником Уильямом Хогартом в 1733 г., на которых изображен молодой человек, ведущий сумасбродный, аморальный образ жизни, который попадает в конце концов в Бедлам [OALD].

Образ жизни в целом категоризируют также ФЕ *wine, women and song*, которая возникла в Древней Греции в качестве девиза гедонистов, и ее современный аналог *sex, drugs and rock and roll*. Выражение *sex, drugs and rock and roll* принято считать девизом рок-музыкантов 60-х – 90-х годов XX века. Именно в этом заключалась идеализированная жизнь рок-музыкантов той эпохи. Очевидно, что подобный образ жизни способствует не только разложению личности, но и возникновению смертельно-опасных заболеваний и ведет к летальному исходу. Данное выражение было популяризовано британским рок-исполнителем Иэном Дьюри, который в 1977 году выпустил дебютный сингл «Sex, drugs and rock and roll». Песня была ошибочно признана прославлением гедонизма: в тексте песни автор высмеивает подобный образ жизни.

2.2 ФЕ, категоризирующие качественные свойства человека

как результат соблюдения / несоблюдения здорового образа жизни

В результате анализа словарных статей англо-английских фразеологических словарей к данной группе нами были отнесены сто двадцать три ФЕ. В пределах данной группы мы выделяем три микрогруппы.

2.2.1 ФЕ, категоризирующие разную степень алкогольного и / или наркотического опьянения или состояние абсолютной трезвости

В данную микрогруппу вошли шестьдесят пять ФЕ, имеющих значения «drunk», «tipsy», «intoxicated»: around the bend, be/look worse for wear, belly up, blood and tattooed, Brahms and Liszt (British slang), burn with a low blue flame, can't see a hole in a ladder, commode-hugging drunk, cork high and bottle deep, dead drunk, dead to the world, drunk as a lord, falling-down drunk, feeling no pain, four sheets in the wind / four sheets (to the wind) / three sheets in the wind and three sheets (to the wind) / two sheets to the wind / both sheets in the wind, full as a boot, full as a gog, full as a lord, full as a tick, half-cut, half under, half-seas over, have a glow / buzz / load on, shot full of holes / shot to ribbons / shot to hell / shot to pieces, have one's brain in a leash, high as a kite, high on, in bad shape, in orbit, in rare form, in your cups, loaded for bear, loaded to the barrel, loaded to the gills, moist around the edges, off your face, on the sauce, one over the eight, out cold, out like a light, out of it, out of sight, out of this world, out of your brain, out of your skull, over the hump, pie-eyed, pissed as a newt, pissed out of your head / mind / skull, put to bed with a showel, rat-assed, roaring drunk, screeching intoxicated, seeing pink elephants / spiders / snakes, slightly rattled, sober as a bird, tanked-up, tight as a tick, tired and emotional, under the influence, under the table, under the weather, up a tree, up the pole, way out, well away.

Состояние трезвости вербализуют следующие ФЕ, несущие положительную оценку:

- *sober as a judge* – completely sober [ODI];
- *stone sober / cold sober* – absolutely sober [Spears].

Рассмотрим этимологию, а также примеры употребления некоторых из вышеуказанных ФЕ в контексте.

ФЕ *four sheets in/to the wind*, значение которой «intoxicated and unsteady» [Spears], вербализует состояние алкогольного опьянения.

Существует несколько вариаций данного выражения, вербализующих различную степень алкогольного опьянения: *one sheet to the wind, both sheets to the wind, two sheets in the wind three sheets to the wind*, вербализующие наименьшую степень опьянения; *three sheets in the shade, three sheets in the wind and one flapping, three sheets in the wind's eye, six sheets in the wind / six sails in the wind/ nine sheets to the wind*, вербализующие наибольшую степень опьянения.

Это выражение и его вариации возникли в XIX веке и соотносились с морским сленгом, где «sheets» – это снасти (веревки или цепи), крепящиеся к нижним углам судна, фиксирующие парус. Если эти веревки плохо закреплены, парус будет болтаться и судно будет крениться в разные стороны подобно походке пьяного человека [Phrase Finder].

Рассмотрим случай употребления некоторых вариаций ФЕ *four sheets to the wind* в контексте.

One time, this jack roller crashed me one walking out of a bar – you could call it a sucker punch, but any fool not six sheets to the wind would have seen it coming, and I was eight sheets gone [Esquire]...

В данном примере из статьи «The Endorsement: the Meat Bandage», входящей в цикл «How to Win a Fight», опубликованной в сетевой версии журнала «Esquire», при помощи ФЕ *six sheets to the wind* и *eight sheets to the wind* автор вербализует различную степень алкогольного опьянения.

В основе значения выражения *sober as a bird* лежит тот факт, что птицы, поедая ферментированные ягоды, впадают в состояние сильного алкогольного опьянения.

Все эти ФЕ соотносимы с употреблением алкоголя или наркотиков, что не только противоречит концепции здорового образа жизни, но и представляет собой общественно-порицаемое явление. Соответственно, эти ФЕ несут отрицательную оценку.

2.2.2 ФЕ, категоризирующие внешность человека

В ходе работы из англо-английских фразеологических словарей нами были отобраны двадцать девять ФЕ, категоризирующие внешность человека как результат следования / неследования концепции здорового образа жизни. Шесть из них несут положительный аксиологический заряд, двадцать три ФЕ несут отрицательный аксиологический заряд.

Положительный аксиологический заряд несут следующие ФЕ:

ФЕ, вербализующая наличие загара:

- *as brown as a berry* – very brown from the sun; quite sun-tanned [Spears];

ФЕ, вербализующие здоровый / привлекательный внешний вид:

- *be a fine figure of a man / woman (old-fashioned)* – to be someone who is big and strong with an attractive body [CIDI]

- *in trim* – slim and healthy [ODI];

- *peaches and cream (of a person's complexion)* – of a cream colour with downy pink cheeks;

ФЕ, вербализующие отсутствие лишнего веса и ощущение легкости:

- *as light as air* – light in weight [Spears];

- *as light as a feather* – very light in weight [CIDI].

Отрицательный аксиологический заряд несут следующие ФЕ:

ФЕ, вербализующие состояние крайней худобы на грани с истощением:

- *a bag of bones* – an emaciated person or animal [ODI];

- *as thin as a lath* – very slender [Ammer];

- *as thin as a rail (American)* – to be very thin [CIDI];

- *as thin as a rake (British, American and Australian)* – to be very thin [CIDI];

- *as thin as a stick* – to be very thin [CIDI];

- *skin and bone (s)* – painfully thin, emaciated [Ammer];

ФЕ, вербализующие наличие лишнего веса:

- *a gut-bucket* (*derogatory slang*) – someone who is very fat [CID];
- *a lard blimp* (*British, very informal*) – an object or a person that consumes large amounts of fattening products, making them so very large resembling a blimp [UrbanD].
- *a lard bucket* – someone who is larger than you'd prefer them to be [UrbanD];
- *a lard butt* – derogatory slang for someone who is over-weight [UrbanD];
- *a lard-arse* (*British, derogatory slang*) / *a lard-ass* (*American*) – someone who is fat [CIDI];
- *a pot belly* – a stomach that has become big enough so you can't see your belt [UrbanD];
- *a spare tyre / tire* (*humorous*) – the fat around someone's waist [LID];
- *beer-belly* (*informal*) / *beer gut* (*slang*) – a man's fat stomach caused by drinking a lot of beer over a long period [OALD];
- *broad in the beam* – fat round the hips [ODI];
- *brewer's goitre* (*Australian slang*) – applied to a paunch developed by drinking too much beer [Ayto];
- *fat as a beached whale* – very fat, exceedingly obese [UrbanD];
- *fat as a pig* – exceptionally fat, grotesquely fat [Spears];
- *love handles* (*humorous*) – a layer of extra fat around the middle of a person's body [CIDI];
- *middle-aged spread* – the fat area around the waist that a lot of people get as they grow older [CIDI];
- *puppy fat* – applied to fatness in a young person, which supposedly soon disappears [ODS];
- *to have a weight problem* – to be fat, to be overweight [Spears];
- *tub of lard* – a fat person (*insulting*) [Spears];

ФЕ *a spare tire, middle-aged spread, beer belly, pot belly, love handles* вербализуют ожирение по мужскому типу (андроидное, абдоминальное, висцеральное ожирение) – отложение жира в верхней части туловища, имеющее форму яблока или спасательного круга, связанное с сильным развитием мускулатуры. Ожирение по женскому типу (гиноидное), когда жировой слой располагается в нижней части туловища в области ягодиц, бедер, а также в области бюста, а тело имеет «грушевидную форму» [Никонова, 2010], вербализуется ФЕ *broad in the beam* и изначально, до метонимического переноса, вербализовалось ФЕ *a lard-butt, a lard-arse / a lard-ass*.

Рассмотрим этимологию, а также примеры употребления некоторых из вышеуказанных ФЕ в контексте.

Выражение *as brown as a berry*, вербализующее наличие загара, возникло в конце 14 века и встречается в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера. Данная ФЕ не несет отрицательного аксиологического заряда, что противоречит современному знанию: загар, независимо от того, где он был получен, на пляже или в солярии, способствует не только старению кожи, но и возникновению меланомы – рака кожи. Таким образом, загар вреден для здоровья и противоречит концепции здорового образа жизни.

В процессе работы нами не были выявлены случаи употребления вышеуказанной ФЕ в текстах журнальных статей.

ФЕ *skin and bones* вербализует не просто отсутствие лишнего веса, а состояние крайней худобы, граничащее с истощением, и обладает отрицательной оценкой.

В следующем примере из статьи «Mila Koonis: the Good Bad Girl», опубликованной в сетевой версии журнала «Harper's Bazaar», известная актриса Мила Кунис, описывая состояние своего тела после подготовки к съемкам фильма «Черный лебедь», где она сыграла роль балерины,

употребляет ФЕ *skin and bones*, чтобы подчеркнуть состояние крайней худобы:

After her drastic weight loss for Black Swan (20 pounds off her already lean frame), Mila notes that her body «has never been the same. My shape is different. When I got down to 95 pounds, I was muscles, like a little brick house, but skin and bones» [Harper's Bazaar 1].

ФЕ *as light as a feather* вербализует отсутствие лишнего веса и ощущение легкости. В следующем примере из сетевой версии журнала «Good Housekeeping» автор описывает низкокалорийный десерт, подчеркивая его ценность при помощи ФЕ *as light as a feather*:

Our cocoa-topped 175-calorie dessert will leave you feeling light as a feather [Good Housekeeping].

Выражение *broad in the beam* возникло в XVII веке и первоначально употреблялось для описания ширины кораблей, современное метафорическое значение возникло в XX веке. В ходе исследования нами не были выявлены случаи употребления данной ФЕ в текстах статей.

Выражения, в состав которых входит компонент *lard*, базируются на его значении «a firm white substance made from the melted fat of pigs that is used in cooking» [OALD].

Рассмотрим пример употребления ФЕ *a lard ass* в контексте:

Garrett has been overweight since he was about six. He's been called every name in the book: Lard Ass, Fat Ass, Fatty – «You know, the basic insults», Garrett says, smirking [RS 4].

В примере из статьи «A Fat Boy», опубликованной в журнале «Rolling Stone» за 2004 год, посвященной проблеме детского ожирения в США, мальчик, страдающий ожирением, делится своими мыслями относительно оскорбительных выражений в его адрес, одним из которых и является ФЕ *a lard ass*.

Рассмотрим пример употребления ФЕ *love handles* в контексте: в статье «Country's Hottest Guys», опубликованной в популярном журнале «People», приводятся небольшие интервью с самыми привлекательными мужчинами США, где они признаются, что их привлекательная внешность – результат длительной работы над собой. В данном примере известный американский кантри-певец Чак Уикс делится своей историей: в подростковом возрасте мужчина столкнулся с проблемой лишнего веса.

Наличие лишнего веса вербализуется при помощи ФЕ *love handles*, которая, несмотря на юмористический характер, несет отрицательный аксиологический заряд за счет употребления лексики *cover up*: следовательно, *love handles* – нечто постыдное, нечто, что нужно скрывать.

When I was about 13, I remember going to my community pool in Smyrna, Del., and the kids would make fun of me because, to cover up my love handles, I would pull my pants up to my belly button [People 3].

Следует отметить, что отрицательный аксиологический заряд несут как ФЕ, вербализующие состояние крайней худобы на грани с истощением, так и ФЕ, вербализующие наличие лишнего веса. Они категоризируют образ жизни как нездоровый, так как состояние крайней худобы, а также наличие лишнего веса зачастую являются результатом неследования концепции здорового образа жизни: наличия психологических проблем, несбалансированного питания, сидячего образа жизни и отсутствия или малого количества физических нагрузок, а не синдромом эндокринной патологии.

2.2.3 ФЕ, категоризирующие состояние здоровья в целом

В данный раздел вошли двадцать семь ФЕ, положительный аксиологический заряд несут двадцать четыре ФЕ, вербализующих отличное состояние здоровья, отрицательный аксиологический заряд несут три ФЕ, вербализующие отклонение от отличного состояния здоровья.

Отличное состояние здоровья вербализуют следующие ФЕ:

- *alive and kicking / alive and well* – well and healthy [Spears];
- *as fit as a butcher's dog* – very fit [The Phrase Finder];
- *as fit as a fiddle* – in excellent form or health [Ammer];
- *as fit as a flea* – in very good health [ODI];
- *as right as a trivet* – perfectly all right, in good health [ODI];
- *as right as a ninepence (British, old-fashioned)* – completely healthy [LID];
- *as right as rain (British)* – be and feel completely healthy [LID];
- *as sound as a bell* – in perfect condition or health [Ammer];
- *as strong as a horse / as an ox / as a bull* – someone is very strong / healthy [LID];
- *be / get oneself in the best of health* – very healthy [Spears];
- *feel like a million (dollars)* – to feel well and healthy, both physically and mentally [Spears];
- *feel your oats* – feel lively and buoyant [ODI];
- *fighting fit (British)* – used in order to say that someone is very healthy, especially after being ill / in spite of being old [LID];
- *finer than frog hair* – a person's own excellent physical / mental state [UrbanD];
- *going strong* – continuing to be healthy, vigorous or successful [ODI];
- *hale and hearty* – used in order to say that someone is very healthy and active, esp an older person [LID];
- *in condition / in shape* – in good health; strong and healthy; fit [Spears];
- *in fine/good fettle* – healthy or working properly [LID];
- *in good shape / in good condition* – physically and functionally sound and sturdy [Spears];
- *in the pink* – in extremely good health and spirits [ODI];

- *on song (British)* – performing well, in good form [ODI];
- *rosy about the gills* – in good health [ODI];
- *safe and sound* – unharmed and whole or healthy [Spears];
- *the picture of (good) health* – in a very healthy condition [Spears].

Поскольку здоровый образ жизни является основным фактором сохранения и поддержания здоровья, можно сделать вывод, что данные ФЕ категоризируют образ жизни положительно, то есть как здоровый и несут положительный аксиологический заряд.

Отклонение от отличного состояния здоровья вербализуют следующие ФЕ, обладающие отрицательным аксиологическим зарядом:

- *brewers droop (Slang)* – temporarily impotence as a result of drinking excessive amounts of alcohol, especially beer [Ayto];
- *in dock* – not fully fit and out of action [ODI];
- *a shadow of oneself / a shadow of itself / a shadow of one's former self* – someone or something that is not as strong, healthy, full, or lively as before [Spears].

Следует отметить, что вербализация отличного состояния здоровья при помощи ФЕ *as strong as a horse / an ox / a bull* представляет собой дискуссионный вопрос: только Longman Idiom Dictionary указывает на наличие семы *healthy* в значении данной ФЕ. Другие словари дают следующие определения вышеуказанной ФЕ: «very strong» [Spears], «a person who is as strong as an ox is very strong» [CIDI], следовательно, ФЕ вербализует лишь наличие физической силы.

Рассмотрим этимологию и примеры употребления некоторых из вышеуказанных ФЕ в текстах журнальных статей.

Выражение *as fit as a fiddle* было впервые зафиксировано в 1616 году, в основе сравнения лежит тот факт, что скрипка – сложный музыкальный инструмент, требующий тщательного ухода за каждым его элементом, и

играть можно только на скрипке, находящейся в прекрасном состоянии [Fit as a Fiddle].

В основе ФЕ *as right as rain* (*completely healthy*) лежит прием аллитерации. Именно благодаря приятному звучанию ФЕ *as right as rain*, возникшая в начале XX века, употребима до сих пор, а ФЕ *as right as a ninepence*, имеющая аналогичное значение, вышла из употребления, как только прекратился выпуск девятипенсовых монет («ninepence»), и они потеряли свою ценность [World Wide Words].

В основе значения ФЕ *as right as a trivet* лежит образ треноги («tripod»), которая устойчиво и непоколебимо стояла на любой поверхности.

Рассмотрим происхождение ФЕ *as fit as a butcher's dog*: в основе сравнения здорового человека, находящегося в прекрасной физической форме с собакой мясника лежит тот факт, что рацион собаки мясника состоит из мясных обрезков, что, несомненно, положительно влияет на ее здоровье [The Phrase Finder].

Рассмотрим пример употребления ФЕ *in shape* в контексте:

I'm always active. Perhaps that's what keeps me in shape – I'm always moving [Harper's Bazaar 2].

В примере из статьи «Ageless Beauty», опубликованной в сетевой версии журнала «Harper's Bazaar», где легендарные супермодели делятся историей своей жизни и секретами красоты и успеха, Чайна Макадо отмечает, что постоянное движение помогает ей оставаться в прекрасной форме и поддерживать здоровье, вербализуя данное состояние при помощи ФЕ *in shape*.

Особого внимания заслуживает ФЕ *finer than frog hair*. Данная ФЕ вербализует несколько состояний: «a person's own excellent physical / mental state» [UrbanD], «the outstanding physical appearance of another's person» [UrbanD], «a state of being extremely thin» [UrbanD] и, соответственно, может

быть отнесена сразу к двум микрогруппам: ФЕ, категоризирующим внешность лица, а также к микрогруппе ФЕ, категоризирующих состояние здоровья. Реализуя последнее значение из вышеуказанных, данная ФЕ может нести отрицательный аксиологический заряд.

2.3 ФЕ, категоризирующие пищевые продукты и напитки с точки зрения соответствия концепции здорового образа жизни

Данная группа представлена пятьюдесятью тремя ФЕ, две ФЕ несут положительный аксиологический заряд, категоризируют пищевые продукты и напитки, как соответствующие концепции здорового образа жизни, пятьдесят одна ФЕ категоризирует пищевые продукты и напитки, как не соответствующие концепции здорового образа жизни.

ФЕ, вербализующие продукты и напитки, как соответствующие концепции здорового образа жизни:

- *put hair(s) on your chest (humorous)* – if you say that food or drink will put hair on someone's chest, you mean that the food will make them strong and healthy or that the drink is very alcoholic [CIDI];

- *a square meal* – a substantial, satisfying and balanced meal [CIDI].

ФЕ, вербализующие продукты питания и напитки, не соответствующие концепции здорового образа жизни:

- *empty calories* – food that has little or no nutritional value [Ammer];

- *junk food* – prepackaged snack food that is high in calories but low in nutritional value, also, anything attractive but negligible in value [Ammer];

- *too rich for someone's blood* – too high in fat content for one's diet [Spears].

Среди ФЕ, вербализующих продукты питания и напитки, не соответствующие концепции здорового образа жизни, в количественном

отношении выделяется группа выражений (48 ФЕ), вербализующих алкогольные напитки в широком смысле или отдельные виды алкоголя:

- ФЕ (в основном сленговые), номинирующие алкогольные напитки в широком смысле: a nose-paint, a quick one, electric soup, joy-juice, jungle juice, liquid refreshment, one for the road, pen and ink (Australian and New Zealand), River Ouze, stagger juice, the hard staff, the office copy, the other half;

- сленговые ФЕ, номинирующие алкогольные напитки низкого качества: firewater, gnat's piss / gnats' piss, gut-rot, lunatic soup, pink-eye, pop skull, rot-gut, scrap iron, snake juice;

- сленговые ФЕ, номинирующие алкогольные напитки, являющиеся продуктами домашнего (незаконного) изготовления: King Kong, panther juice/ panther piss / panther sweat, sly grog, Sneaky Pete, torpedo juice;

- сленговые ФЕ, номинирующие пиво: amber fluid / liquid / nectar, heavy wet (particular type of bitter beer in Scotland), neck-oil, pig's ear, she-oak (old-fashioned);

- сленговые ФЕ, номинирующие виски: forty-rod (cheap fiery whisky), pine-top (old-fashioned), red-eye (rough, strong whiskey), snake poison, tarantula juice (inferior whiskey), white lighting (illicit inferior whiskey), white mule (illicit inferior whiskey);

- сленговые ФЕ, номинирующие дешевое вино: dago red, fourpenny dark (Australian), red bidy, red ink, red Ned (Australian and New Zealand).

- сленговые ФЕ, номинирующие шампанское: giggle-water, giggle-juice;

- сленговые ФЕ, номинирующие джин: mother's ruin, needle and pin.

Рассмотрим этимологию, а также примеры употребления некоторых из вышеуказанных ФЕ в контексте.

ФЕ *a square meal* была впервые зафиксирована в 1856 году в газете «Mountain Democrat» в американском шахтерском городке Плейсервилль. Согласно одной из версий, данное выражение основано на значении слова

square «having the shape or approximate shape of square» [OD], а его происхождение связано с большими квадратными блюдами, изобилующими пищей, которые подавались морякам на кораблях. Однако в действительности значение данного выражения основывается на другом значении слова *square* – «fair and honest» [OD].

В следующем примере из статьи «Terminate MacGyver», опубликованной в журнале *American Spectator* за 1991 г., начинающий актер перечисляет положительные стороны съемок в фильме, среди которых оказывается и полноценный обед, который автор вербализует при помощи номинации *a square meal*.

For one thing, it gets me out of the house. For another, it gets my face on the screen. For another, I get a very square meal at lunch [AS].

Рассмотрим случай употребления ФЕ *empty calories*: в примере из статьи «Stay-Full Suppers», опубликованной в журнале «Shape» за 2010 г., в которой автор отмечает, что в рационе современных женщин наблюдается острая нехватка клетчатки, и предлагает легкие в приготовлении рецепты блюд, содержащих необходимое для поддержания организма в тонусе количество клетчатки, ФЕ *empty calories* вербализует отсутствие в полуфабрикатах (*processed foods*) полезных веществ и несет отрицательный аксиологический заряд:

If you're like most people, there's a key nutrient you're lacking – fiber. While the recommended daily dose is 25 grams, the average woman racks up a mere 15 – and most of that comes from processed foods with little to offer besides empty calories and fat [Shape 2].

Номинация *junk food* возникла в США в 1970-е годы. В основе данного выражения лежит значение слова *junk* «things that are considered useless or of little value» [OALD].

К разряду продуктов, обладающих статусом *junk food*, относится жирная, соленая, трудноперевариваемая пища, продукты, содержащие рафинированные углеводы, чипсы, хрустящие закуски, печенье.

Рассмотрим случай употребления ФЕ *junk food* в контексте.

I avoid junk food like the plague; I don't drink soda or eat rich foods
[Harper's Bazaar 3].

В примере из статьи «The Secrets of Ageless Women», опубликованной в сетевой версии журнала «Harper's Bazaar», где женщины, которые в преклонном возрасте сохранили свою красоту и здоровье, рассказывают, как им удалось это сделать, девяностолетняя Айрис Апфель делится своими секретами и отмечает, что не употребляет продукты, вербализуемые ФЕ *junk food*. Отрицательный аксиологический заряд данной ФЕ усугублен тем, что женщина подчеркивает свое негативное отношение к ним (избегает их, как чумы – *avoid like the plague*).

В рамках данной работы мы не останавливаемся на подробном исследовании ФЕ, вербализующих спиртные напитки, так как они уже достаточно подробно исследованы [Антонова 2011].

Выводы по второй главе

В результате исследования фактического материала нами была разработана классификация ФЕ, категоризирующих образ жизни как здоровый или нездоровый, в которую вошли три большие группы:

- I. ФЕ поведенческого типа, категоризирующие соблюдение / несоблюдение здорового образа жизни.
  1. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия стрессов и волнений, а также соблюдения режима труда и отдыха.
  2. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия / отсутствия вредных привычек.
  3. ФЕ, категоризирующие поведение, связанное с приемом пищи.
  4. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия физических нагрузок.
  5. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия / отсутствия сна.
  6. ФЕ, характеризующие действия человека как результат соблюдения / несоблюдения здорового образа жизни.
  7. ФЕ, категоризирующие образ жизни в целом.
- II. ФЕ, категоризирующие качественные свойства человека как результат соблюдения / несоблюдения здорового образа жизни.
  1. ФЕ, категоризирующие разную степень алкогольного и / или наркотического опьянения или состояние абсолютной трезвости.
  2. ФЕ, категоризирующие внешность человека.
  3. ФЕ, категоризирующие состояние здоровья.
- III. ФЕ, категоризирующие пищевые продукты и напитки с точки зрения соответствия концепции здорового образа жизни.

Подавляющее большинство вошедших в выборку ФЕ имеют отрицательное коннотативное значение и категоризируют образ жизни как нездоровый. Причиной тому является тенденция к фиксации в языке прежде всего существующих в обществе отклонений от нормы, общественно порицаемых явлений, что подтверждает нашу гипотезу о том, что, исследуя фразеологические единицы, можно проследить эволюцию ценностных установок народа, а также существование в социуме определенных проблем.

Однако подчеркнем, что крайне сложно определить аксиологический знак каждой ФЕ вне контекста, так как оценка представляет собой контекстуально зависимое явление.

Кроме того, необходимо отметить, что большинство вошедших в выборку выражений в момент их возникновения не соотносились с феноменом здорового образа жизни, так как указанный феномен приобрел особую значимость как ценностный компонент культуры лишь в середине XX века, в то время как фразеологический фонд языка представляет собой древний слой лексики, результат накопления опыта коллективного сознания.

В начале XXI века здоровый образ жизни является актуальной, активно обсуждаемой темой, следовательно, в языке должно существовать значительное количество выражений, обладающих положительным аксиологическим зарядом, вербализующих здоровый образ жизни. Однако, фразеология связана, прежде всего, с историческим развитием языка, для закрепления новых единиц во фразеологическом фонде языка и в лексикографических источниках требуется достаточно много времени.

ГЛАВА III. ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СЕТЕВЫХ ТЕКСТАХ

3.1 Понятие манипуляции. Манипулятивная функция языка

Данная глава посвящена исследованию оценочной категоризации здорового образа жизни в СМИ, а именно в сетевых текстах, опубликованных в сетевых версиях журналов о здоровом образе жизни, причем оценочная категоризация в данном случае выступает одним из способов моделирования здорового образа жизни, а моделирование рассматривается как репрезентация манипулятивной функции языка.

Вслед за И. Е. Ивановой мы полагаем, что в настоящее время манипулятивная функция заняла одну из доминирующих позиций среди функций языка [Иванова 2012].

Термин «манипуляция» происходит от латинского «*manipulus*» – пригоршня, горсть. Употребление данного термина в значении «умелое обращение с объектами», наделенном знаком «плюс», было впервые зафиксировано в 1826 г., а в 1828 г. возникло современное отрицательно-оценочное метафорическое значение «умелое управление людьми» [Etymonline].

С. Г. Кара-Мурза описывает этимологию данного термина и отмечает, что по мнению психологов, значительным этапом в развитии его метафорического значения было обозначение им фокусников-манипуляторов, работающих без сложных приспособлений, чье искусство основано на свойствах человеческого восприятия и внимания и умелом использовании психологических стереотипов [Кара-Мурза 2009].

Словарь-справочник по социальной психологии определяет манипуляцию сознанием как «своеобразное господство над духовным состоянием людей, управление им путем навязывания людям

соответствующих стереотипов мышления и поведения, выгодных тем, кто осуществляет психологическое воздействие» [СССП].

Т. И. Сурикова предлагает следующее определение манипулирования, составленное на основе анализа употребления данного понятия в работах по теории коммуникации, психологии, теории пропаганды, риторике: «Манипулирование – это скрытое, основанное на внушении воздействие манипулятора на эмоционально-волевую сферу адресата с целью формирования у последнего выгодных манипулятору представлений, взглядов, управления его поведением» [Сурикова 2007 : 31].

К основным характеристикам манипуляции относят ее скрытый характер: манипуляция всегда является скрытым воздействием; расхождение целей манипулятора с первоначальными установками манипулируемого; несоответствие поведения манипулируемого после манипуляционного воздействия его первоначальным намерениям, установкам и ценностным ориентациям [Каплуненко 2007 : 4].

Наряду с замалчиванием, искажением, строго дозированной подачей информации, ее фильтрацией, язык представляет собой одно из основных, наиболее эффективных орудий манипулирования, так как сознание индивида – это в первую очередь языковое сознание, где действительность преломляется призмой понятий и категорий национального языка, культуры, характера, личного опыта [Сурикова 2007].

Под языковым манипулированием понимается «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [Быкова 1999 : 99]. Языковое манипулирование базируется на функционировании психологических и психолингвистических механизмов, вынуждающих адресата некритично воспринимать речевое сообщение, способствующих

появлению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений, провоцирующих его на выгодные для манипулятора поступки [там же : 99].

В настоящее время манипуляция является неотъемлемой частью как повседневного общения, так и массовой коммуникации. Как отмечают С. В. Ильясова и Л. П. Амири, «в СМИ функция воздействия, убеждения начинает вытеснять остальные языковые функции, и средства массовой информации превращаются в средства массового воздействия» [Ильясова, Амири 2009 : 11].

3.2 Оценочная категоризация как средство

лингвистического моделирования здорового образа жизни

На современном этапе развития человеческого социума, в эпоху глобальной информатизации, одним из наиболее значимых признаков мироустройства является его медиатизация – «процесс и результат глобального воздействия на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира посредством специфически медийных когниотипов.... – когнитивных структур познания и представления реальности – возникающих при взаимодействии индивида с глобальным информационным пространством» [Рогозина 2003 : 121]. Осуществление и поддержка этого процесса в обществе есть основная задача СМИ. Результатом медиатизации является построение медиакартины мира – реальности, репрезентированной всем множеством медиатекстов. Медиакартина мира существует как в ментальной форме, то есть в виде целостной системы знаний и представлений индивида, являющихся результатом воздействия текстов СМИ, так и в виде совокупности всех медиатекстов.

Важной функцией медиакартины мира является ярко-выраженная моделирующая функция: реальность моделируется согласно внутренним,

скрытым целями продуцента, факты реальности получают новые, медиатированные значения. Таким образом, целью информационного воздействия служит изменение поведения объекта воздействия путем трансформации существующей в его сознании картины мира и моделирования ее элементов, при этом трансформированная картина мира может не соответствовать действительности.

Исходя из того, что в рамках данной работы манипулятивная функция языка представлена лингвистическим моделированием, считаем необходимым обратиться к рассмотрению данного понятия.

Традиционно моделирование определяется как исследование объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений и конструируемых объектов для определения либо улучшения их характеристик, реализации способов их построения, управления ими и прогнозирования [СЭС]. В рамках теории математического моделирования под данным термином принято понимать замещение одного объекта другим с целью получения информации о важнейших свойствах объекта-оригинала с помощью объекта модели.

Российский философ И. Т. Фролов отмечает, что «моделирование означает материальное или мысленное имитирование реально существующей системы путем специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы» [Фролов 1961 : 41]. В. А. Штофф под моделью понимает такую мысленно представляемую или материально реализуемую систему, которая отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте [Штофф 1966]. В лингвистике модель представляет собой абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы, представление наиболее

общих характеристик какого-либо языкового явления; общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы [Лосев 2004].

Моделирование как действенный метод научного познания используется человеком достаточно давно, однако, как отмечает И. Е. Иванова, «... мы наблюдаем развитие значения «прогнозирование восприятия сообщения» у термина «моделирование», иными словами, за эвфемистическим перифразом скрывается банальное «манипулирование» [Иванова 2012 : 248]. В таком случае можно дать следующее определение моделирования: моделирование – создание когнитивной модели (прообраза) объекта или явления с целью внедрения в массовое (индивидуальное) сознание и закрепления в нем.

На современном этапе развития социума индивидуальное и общественное сознание подвергаются манипуляции со стороны государства, производителей и продавцов товаров, СМИ при этом выполняют функцию посредника, и, по замечанию М. Маклюэна, играют самую активную роль в моделировании мировоззрения как отдельно взятого индивида, так и общества в целом [Маклюэн 2003]. СМИ представляют собой не только средства разъяснения, популяризации и передачи особым образом обработанной и подготовленной информации особому адресату, но и являются средством воздействия на адресата. Таким образом, СМИ отражают определенные структуры знания и оценки мира, ориентирующие адресата на заданное осмысление действительности и на последующее поведение [Кубрякова 2008 : 184].

Моделирование картины мира индивида или отдельных ее компонентов неразрывно связано с прогнозированием человеческой деятельности. Согласно теории социального научения американского психолога Дж. Роттера, целенаправленное человеческое поведение можно предсказывать путем анализа четырех переменных: поведенческого

потенциала, ожидания человека относительно будущего, ценности подкрепления, психологической ситуации.

Рассмотрим подробнее каждую из переменных.

Поведенческий потенциал – «вероятность того, что любое данное поведение будет иметь место в определенной ситуации или множестве ситуаций, вычисленная по отношению к каждому отдельному подкреплению или набору подкреплений» [Фрейджер 2004 : 572]. Любая ситуация предполагает наличие нескольких потенциалов разной силы, и человек реализует то или иное поведение в зависимости от ценности подкрепления (вероятности того, что то или иное поведение приведет его к цели) и ожиданий. Автор определяет ценность подкрепления как «степень предпочтения, оказываемая каждому из подкреплений, если вероятности их получения равны» [там же : 573]. Под ожиданиями понимается субъективное мнение человека о вероятности того, что в результате реализации определенного поведения возникнет подкрепление, иными словами, вера в получение подкрепления. Реальный опыт в данном случае менее релевантен, чем нереалистическое мышление.

Значительное воздействие на ценность подкреплений оказывает их соответствие потребностям и целям человека. В соответствии с эмпирическим законом Дж. Роттера, наиболее сильные подкрепления возникают тогда, когда поведение человека продвигает его по направлению к предполагаемой цели. Иначе говоря, именно потребности человека указывают направление его действий.

Здоровый образ жизни является залогом здоровья и красоты, которые, в соответствии с предложенной автором классификацией, соотносятся с потребностью в физическом комфорте и потребностью в признании и статусе, и, следовательно, моделирование здорового образа жизни осуществляется, в том числе, посредством целеполагания.

Материалом данного исследования, как было указано выше, послужили сетевые тексты о здоровом образе жизни. Под сетевым текстом мы понимаем медиа текст, расположенный в сети Интернет, в данном случае – на страницах сетевых изданий о здоровом образе жизни.

М. В. Катинская в результате анализа взглядов различных исследователей относительно места и роли Интернета в СМИ, а также относительно статуса сетевых масс-медиа, представленных в научной литературе, предлагает следующее определение сетевого издания: «сайт (или группа сайтов), предназначенный для решения задач, свойственных печатным и электронным несетевым СМИ, и обладающий такими типичными для СМИ качествами, как обращенность к массовой аудитории, относительная доступность множеству людей, корпоративный характер производства и распространения адресованной им информации» [Катинская 2011 : 56].

Сетевые издания обладают как свойствами, позволяющими относить их к СМИ, так и рядом специфических признаков, выделяющих их в отдельный вид СМИ [Лукина 2005].

Медиатексты, представленные в интернет-версиях журналов, то есть в сетевых изданиях, интересны, прежде всего, тем, что обладая всеми характеристиками медиатекстов печатных изданий, они обладают большей доступностью, наглядностью, и, следовательно, большим моделирующим потенциалом. Как и печатные журналы о здоровом образе жизни, сетевые издания, содержащие анализируемые нами тексты, рассчитаны на достаточно широкую аудиторию, значительную часть которой составляют представители среднего класса, как подростки, так и люди, обладающие определенным уровнем образования, поэтому доступность и простота изложения анализируемых материалов совмещается с серьезностью и часто с наукоемкостью. Однако целевая аудитория сетевых изданий шире целевой

аудитории печатных изданий ввиду большей доступности во времени и пространстве – сетевое издание доступно для просмотра в любой момент времени из любой точки мира (в чем проявляется трансграничность сетевых изданий: в Интернете разрушаются привычные представления о границах и расстояниях). Кроме того, признак периодичности масс-медиа действует в данном случае иначе, современные веб-технологии позволяют оперативно добавлять в сетевое издание новые материалы.

Исходя из того, что «интернет-коммуникация представляет собой многомерное пространство» [Юдина 2003], принцип подачи информации в сетевых текстах носит нелинейный, многомерный характер, что предполагает наличие гиперссылок, позволяющих пользователю сети Интернет, одновременно выступающему в качестве адресата, получить наиболее полную информацию по интересующему его вопросу. О. В. Куликова отмечает, что «гипертекст позволяет пользователю применить свой собственный подход к освоению или созданию материала, основываясь на своих знаниях, компетенции и квалификации, что способствует более эффективному поиску, представлению и усвоению информации» [Куликова 2012 : 111]. С. Г. Батманова рассматривает гипертекстуальность как определяющее свойство сетевых изданий, из которого вытекают их основные преимущества по сравнению с печатными изданиями [Батманова 2004].

Одной из функций популярных журналов, а, следовательно, и их сетевых версий, является организационно-поведенческая функция, в соответствии с которой на их страницах формируется определенная модель поведения.

Значимым средством моделирования здорового образа жизни в сетевых текстах мы рассматриваем оценочную категоризацию.

В проанализированном нами материале оценка образа жизни по шкале «соответствующий концепции здорового образа жизни – не

соответствующий концепции здорового образа жизни» осуществляется через оценку прототипических и непрототипических компонентов категории здорового образа жизни по данной шкале.

3.3 Оценочная категоризация прототипических компонентов категории HEALTHY LIFESTYLE

В результате проведенного лингвистического анализа нами были выделены следующие прототипические компоненты категории HEALTHY LIFESTYLE: Healthy Nutrition («правильное питание»), Physical Exercises («наличие физических нагрузок»), Sufficient Sleep («полноценный сон»), Stress Management («управление стрессом»), Bad Habits Denial («отказ от вредных привычек»), Moderate Alcohol Consumption («умеренное употребление алкоголя»). Обратимся к рассмотрению примеров их оценочной категоризации.

3.3.1 Оценочная категоризация компонента Healthy Nutrition

Healthy Nutrition («правильное питание») является одним из важнейших компонентов здорового образа жизни, важным фактором регуляции обменных процессов в организме и поддержания здоровья.

Под оценочной номинацией «правильное питание» принято понимать рациональное, сбалансированное питание.

Принципы правильного питания трактуются по-разному в зависимости от широкого разнообразия концепций и теорий.

Наиболее распространенные, получившие признание общепринятые принципы рационального питания базируются на классической теории сбалансированного питания, которая начала формироваться в середине XVII века вместе с классическим экспериментальным естествознанием и

окончательно сформировалась в начале XX века [Научные основы здорового питания 2010].

На сегодняшний день основополагающими принципами правильного питания являются соблюдение в пище баланса белков, жиров и углеводов, наличие в рационе продуктов питания, богатых витаминами и минералами, употребление достаточного количества чистой воды, соответствие энергопотребления энергозатратам человека, принципы порционности и дробности питания (употребление пищи небольшими порциями не реже пяти раз в день), принцип отказа от вредных продуктов, принцип экологичности продуктов.

Рассмотрим оценочную категоризацию компонента Healthy Nutrition («правильное питание») категории HEALTHY LIFESTYLE в сетевых текстах.

В статье «The Truth about Fat», опубликованной в сетевой версии журнала «Shape», автор информирует аудиторию о неизвестных широкой общественности фактах о пищевом жире.

Во второй половине XX века, когда концепция здорового образа жизни стала приобретать особую популярность, сложился стереотип, что жир – вредное, противоречащее здоровой диете вещество. Соответственно, аксиологически нейтральная лексема *fat*, реализующая в данном случае значение «a solid or liquid substance obtained from animals or plants and used especially in cooking» [CIDE], является опосредованно-оценочной и несет отрицательный аксиологический заряд, который усугубляется во вступлении к данной статье характеристикой *a dirty word, something experts warned would harm our hearts as well as our waistlines*, где отрицательная оценка актуализируется номинацией *a dirty word*, а также лексемами *warn* («to make someone aware of a possible danger or problem, especially one in future» [CIDE]) и *harm* «to hurt someone or damage something» [CALDT]), наделенными отрицательной коннотацией.

Противоречащим здоровому образу жизни признается и хлеб, вербализуемый номинацией *bread basket*, являющейся результатом метонимического переноса, соотносимой с лексемой *avoid*, наделенной отрицательным аксиологическим зарядом (*Then we were told we could eat as much of it as we wanted – as long as we avoided the bread basket* [Shape 4]).

Первый аргумент, предлагаемый автором, *fat won't make you fat*, представляет собой игру слов. Понятие *fat* получает положительную оценку посредством соотнесения с отрицательным предикатом *won't make you fat*, где при помощи отрицания нейтрализуется отрицательная семантика прилагательного *fat*, определяемого как «fleshy, plump» [AED]. Подтверждая отрицательную оценку описываемого понятия (*fat*) путем соотнесения с фразеологическим негативно-оценочным предикатом *will go straight from your lips to your hips*, придавая ей всеобъемлющий характер употреблением детерминатива *any* в сочетании с номинацией *fat*, автор отмечает ее субъективный, вероятностный характер при помощи вводной конструкции *you may think* (*You may think any fat you consume will go straight from your lips to your hips...* [Shape 4]).

While fat does pack more than double the calories per gram of protein and carbs (9 versus 4), including a reasonable amount of it in your diet won't derail your weightloss efforts [Shape 4].

Признавая факт, что пищевой жир действительно содержит значительное количество калорий, автор усиливает отрицательный аксиологический заряд понятия *fat*, эмфатически употребляя вспомогательный глагол *does* в составе предиката, однако подчеркивает, что употребление пищевого жира в умеренном количестве (*a reasonable amount of it [fat]*) не повредит диете, придавая, таким образом, положительную оценку понятию *fat*. Аксиологический заряд номинации *fat* изменяется в положительную сторону также посредством нейтрализации негативного

значения лексемы *derail* («to prevent a plan or process from succeeding» [CALDT]), входящей в состав предиката *won't derail your weightloss efforts*, осуществляемой при помощи отрицания.

In fact, upping your fat intake may actually help you slim down: Researchers at Stanford University found that people who ate a moderate-fat diet lost twice as much weight in two months as those who followed a lowfat plan [Shape 4].

В данном отрывке положительную оценку понятия *fat* актуализирует глагол *slim down*, входящий в состав предикативного оборота *may actually help you slim down*, несущий положительный аксиологический заряд, базирующийся на стереотипе «худеть – это хорошо». Закреплению положительной оценки способствует и ссылка на авторитетный источник. Кроме того, автор отмечает, что употребление пищевого жира в умеренном количестве, вербализуемое номинацией *a moderate-fat diet*, в большей степени способствует потере веса, чем низкожировая диета, вербализуемая номинацией *a lowfat plan*, что также придает понятию *fat* положительную оценку.

Your body needs it. A steady diet of skinless chicken breasts and hold the dressing salads isn't just bland, it's also downright dangerous. The human body cannot survive without fat. In addition to acting as an energy source it provides a protective cushion for your bones and organs and keeps your hair and skin healthy [Shape 4].

Второй факт о жире, неизвестный широкой аудитории – *Your body needs it*. В данном суждении автор наделяет жир положительной оценкой. Однако отрицательную оценку получают признанные лидеры диетического питания, номинации, несущие, в соответствии со стереотипным знанием, положительную оценку: *skinless chicken breasts u hold the dressing salads*. Данный вывод следует из значений прилагательных *bland* и *dangerous*,

входящих в состав предиката и определяемых словарями, как «unseasoned, mild-tasting or insipid» [CALDT] и «able or likely to harm or kill you» [Longman]. Употребление интенсификатора *downright* указывает на предельную степень одного из указанных свойств, усугубляя отрицательную оценку.

Автор отмечает, что человеческий организм не может существовать без жира – *the human body cannot survive without fat*. Употребление в данном предложении двойного отрицания *cannot survive without* перед номинацией *fat* и лексемы *survive*, наделенной яркой положительной семантикой, указывает на положительную оценку данной номинации. Указанная номинация соотносится с такими положительно-оценочными словосочетаниями, как *an energy source, a protective cushion u keep healthy*, что также указывает на ее положительную оценку.

Fat получает косвенную положительную оценку и в следующем фрагменте: ... *fat helps your body absorb certain vitamins, such as A, D, E, and K, from all the healthy fare you so dutifully pile on your plate. There nutrients do everything from fortify your bones to protect against heart disease* [Shape 4] и ... *people who ate salsa made with avocado (which is rich in healthy fat) absorbed four times more of the antioxidant lycopene and nearly three times more vitamin A from tomatoes than those who noshed on nonfat salsa* [Shape 4]. Автор отмечает, что жир помогает организму абсорбировать витамины, ценность которых для организма неоспорима (в данном случае перед нами опосредованная оценка, так как в соответствии со стереотипным знанием, получение организмом человека витаминов благоприятно для здоровья). Далее косвенная положительная оценка складывается из положительно-оценочных значений глаголов *fortify* и *protect*, входящих в состав предиката. Во втором отрывке представлены данные статистики: в организм людей, употреблявших содержащий большее количество жира соус, поступило больше полезных

веществ. Соответственно, можно сделать вывод, что пищевой жир способствует усвоению полезных веществ.

Saturated fats и *trans fats* категоризируются как противоречащие концепции здорового образа жизни, а *poly-* и *monosaturated fats*, как соответствующие ей, при помощи прямой номинации оценки посредством употребления общеоценочных прилагательных *good* и *bad*: *saturated fats* и *trans fats* автор относит к разряду «bad fats», а *poly-* и *monosaturated fats* – к разряду «good fats».

Автор относит к разряду вредных продуктов и наделяет оценкой со знаком «минус» печенье с кусочками шоколада, бекон, продукты животного происхождения и полуфабрикаты (стейк, сыр, сливочное масло, пончики), так как во всех этих продуктах содержатся гидрогенизированные жиры: аксиологически-нейтральные номинации *chocolate chip cookie, bacon, animal-based foods, processed foods, steak, cheese, butter, doughnuts* соотносятся с наделенными отрицательной оценкой номинациями *saturated fats / trans fats*, за счет чего приобретают отрицательную оценку. Напротив, к разряду полезных продуктов автор относит рыбу и жиры растительного происхождения. Номинации *fish, olive oil, soybean oil, nuts, seeds* (и, соответственно, их референты) получают положительную оценку, так как соотносятся с номинацией *good fats*. Номинации *red meat, pork, chicken u lowfat dairy* получают положительную оценку, так как определяются как *low in saturated fat*.

Отрицательная оценка номинаций *saturated fats* и *trans fats* реализуется также посредством соотнесения с лексемой *harmful*, маркированной отрицательной семантикой (*So what's so harmful about saturated and trans fats?* [Shape 4]), а также при помощи предиката *wreak havoc*, имеющего ярко-отрицательное значение. Сочетание аксиологически-нейтрального предиката *lower* и дополнения *the amount of good-for-you HDL cholesterol*, создают

отрицательную оценку номинации *trans fats* (*Trans fats also lower the amount of good-for-you DHL cholesterol...*). Вне контекста номинация *HDL cholesterol* (и вербализуемое ею понятие) имеет опосредованно-оценочный характер: HDL (high-density lipoprotein) cholesterol (холестерин липопротеинов высокой плотности) является «хорошей» разновидностью холестерина (в отличие от LDL cholesterol), благоприятно влияющей на организм. Однако при помощи атрибутива *good-for-you*, в состав которого входит общеоценочное прилагательное *good*, автор наделяет данную номинацию общеоценочным характером.

Таким образом, в данном сетевом тексте наблюдается трансформация, а именно мелиорация оценочного знака понятия *fat*. Отмечая присущую понятию *fat* яркую отрицательную оценку, автор преобразует ее в положительную.

В статье «Healthy Eating Habits: Dangers of Trans Fat», также опубликованной в сетевой версии журнала *Shape*, речь идет об опасности гидрогенизированных жиров. Соответственно, в тексте данной статьи *trans fat* подвергается отрицательной оценке, относится к категории «противоречащий здоровому образу жизни».

В заголовке номинация *healthy eating habits*, имеющая положительную оценку за счет компонента *healthy*, противопоставляется аксиологически отмеченной лексеме *dangers*. Таким образом, *trans fat* получает отрицательный аксиологический заряд, который подтверждается и интенсифицируется в тексте статьи.

You follow healthy eating habits and you decide to start your day with a nutritious bowl of General Mills Basic 4 cereal. Here's the problem: A serving (55 grams, or about 1 cup) contains 200 calories, just 3 grams of total fats and grams of saturated fat. But before you open the box, think about this: The label doesn't

say so, but of the 3 grams of total fats per serving, 1 gram is trans fat, a particularly insidious type of artery-clogging fat [Shape 5].

В данном отрывке *General Mills Basic 4 cereal*, сухой завтрак из четырех цельнозерновых злаков, в состав которого входят миндаль и сухофрукты, номинация, несущая положительный аксиологический заряд (в соответствии со стереотипным знанием цельнозерновые злаки – незаменимый продукт для здорового питания), усиленный положительно-оценочной лексемой *nourishing*, получает отрицательную оценку, поскольку содержит гидрогенизированный жир. В этом случае осуществляется косвенная оценка *General Mills Basic 4 cereal*. Отрицательный аксиологический заряд номинации *trans fat* усугубляет определение *a particularly insidious type of artery-clogging fat*, имеющее оценочный характер за счет сочетания оценочного прилагательного *insidious*, характеризующего транс-жиры, согласно словарной дефиниции, как *коварные* – «spreading gradually or without being noticed, but causing serious harm» [OALD], и наречия *particularly*, указывающего на предельно высокую степень данного свойства, выступающего в роли интенсификатора, соотносимых с опосредованно-оценочной номинацией *artery-clogging fat*. Кроме того, номинация *trans fat* соотносится с лексемой *problem*, маркированной отрицательной семантикой, что также указывает на отрицательную оценку.

Trans fat категоризуется как явление, противоречащее здоровому образу жизни, посредством соотнесения с лексемами *derail* (*Trans fats can derail healthy eating habits* [Shape 5]), и *damage* (*Hidden trans fats wouldn't be such a big deal, nutrition experts say, if they weren't so damaging to your cardiovascular system; But trans fats may do even more damage* [Shape 5]), маркированными эмоционально-окрашенными отрицательными значениями. Кроме того, в контексте раскрывается мотивировка оценки.

Отрицательную оценку номинации *trans fat* актуализирует также и метафорический предикат *a truly stealth fat (It's truly a stealth fat - it's everywhere» Severson says... [Shape 5]).*

Crackers, french fries, cookie fillings, frozen foods получают косвенную отрицательную оценку, так как соотносятся с номинацией *trans fats (The food industry loves these fats [trans fats]: They're a cheap, effective way to make crackers crunchy, french fries crispy, cookie fillings creamy and frozen foods more flavorful [Shape 5]).*

Отрицательная оценка *fried foods, processed baked goods* и *bread spreads* актуализируется за счет предиката *harbor trans fats*: отрицательная оценка компонента «*trans fats*» усугубляется отрицательной коннотацией компонента *harbor (But it's not just fried foods, processed baked goods and bread spreads that harbor trans fats)*. Несмотря на положительный аксиологический заряд, к категории противоречащих здоровому образу жизни продуктов относятся и номинации *breakfast cereals, microwave popcorn, frozen waffles, pudding snack packs, lowfat foods, peanut butter, breakfast bars, bean dip* и *baby foods*, так как данные номинации модифицируются синонимичными предикатами *contain hydrogenated oils, aren't trans fat free, contain trans fats (Breakfast cereals, microwave popcorn, frozen waffles, packaged pudding snacks – all contain hydrogenated oils, <...>. Even lowfat foods such as Kellogg's Low Fat Granola aren't trans-fat-free <...> some seemingly healthful foods like peanut butter, breakfast bars, flour tortillas, bean dips and even baby foods contain trans fats [Shape 5]).*

Рассмотренные нами примеры оценок могут быть отнесены к группе рационалистических, а именно утилитарных оценок в соответствии с классификацией Н. Д. Арутюновой.

3.3.2 Оценочная категоризация компонента Physical Exercises

Физическая активность является неотъемлемым компонентом здорового образа жизни, оказывает воздействие на метаболизм человека и на нормальное функционирование внутренних органов.

Потребность в движении заложена в человеке самой природой. На протяжении тысячелетий он вынужден был активно двигаться, заниматься физическим трудом, чтобы добывать себе пищу и обеспечивать комфортные условия существования. Достижения научно-технического прогресса, механизация и автоматизация производства значительно облегчили жизнь человека и привели к существенному сокращению доли физического труда [Николаев 2005]. Доступность личного автотранспорта, а также интенсивное развитие Интернет пространства (появление широкого разнообразия интернет-магазинов, предоставляющих доставку товаров) привели к сокращению дистанции ежедневной ходьбы. Современное оборудование облегчило выполнение рутинной работы по дому. Достижения научно-технического прогресса привели, кроме того, к изменению форм досуга: современный человек предпочитает хождение по просторам Интернета, видеоигры, просмотр телевизора или посещение заведений общественного питания занятиям спортом.

Переход в результате научно-технической революции к постиндустриальной экономике, основу которой составляет непроизводственная сфера, привел к активному развитию сферы услуг. К концу XX века три четверти населения США было занято именно в сфере услуг, на работе, которая не предполагает существенной двигательной активности.

Снижение двигательной активности привело к возникновению одной из наиболее злободневных проблем современного человечества, болезни XXI века – гиподинамии.

Гиподинамия ведет к нарушениям обмена вещества, расстройству нервной системы, изменениям со стороны опорно-двигательного аппарата, расстройствам дыхания и пищеварения [ЭСМЗ]. В сочетании с неправильным питанием она является ведущей причиной возникновения заболеваний сердечно-сосудистой системы, сахарного диабета, а также ожирения.

Ожирение в США и Великобритании приобрело эпидемические масштабы: по данным на 2012 год, более одной трети взрослого населения и около 17 % детского населения США страдают ожирением [Adult Obesity Facts, Childhood Obesity Facts], в Великобритании ожирением страдают 67 % мужчин и 57 % женщин [How Obese Is the UK?].

Следует отметить, что ожирение является проблемой, присущей менее обеспеченным слоям населения. Иными словами, ожирение – болезнь бедных. По мнению американского экономиста Э. Финкельштейна, в основе этого лежат экономические факторы [Finkelstein Zuckerman 2008].

Таким образом, одним из ключевых элементов здорового образа жизни является выполнение физических упражнений для восполнения недостатка двигательной активности.

Рассмотрим оценочную категоризацию прототипического компонента Physical exercises категории HEALTHY LIFESTYLE.

Мы полагаем, что целевую аудиторию сетевых изданий, тексты которых послужили материалом исследования, составляют представители социума, в определенной степени осведомленные о проблеме гиподинамии и пользе физических нагрузок.

Тексты, опубликованные в сетевых версиях журналов, раскрывающие реализацию прототипического компонента Physical Exercises категории HEALTHY LIFESTYLE, зачастую представляют собой описание тренировок, набор упражнений для проработки определенных групп мышц. Оценочный

потенциал таких текстов базируется, прежде всего, на средствах опосредованной оценки: на протяжении многих лет в обществе складывался стереотип, утверждающий пользу физических нагрузок. Таким образом, каждый отдельно взятый текст конкретизирует общую положительную оценку компонента *Physical Exercises*. Под физическими нагрузками мы понимаем не профессиональный спорт высоких достижений, а занятия спортом на любительском уровне, а также выполнение системы физических упражнений, занятия в тренажерном зале, бег, ходьбу.

В статье «*The Short Shorts Workout*», опубликованной в сетевой версии журнала «*Shape*», представлен набор упражнений для укрепления мышц бедер. Физические нагрузки вербализованы в данном случае номинациями *workout* и *plan*. В заголовке положительная оценка номинации *workout* передается определением *the short shorts* и базируется на стереотипе, что носить короткие шорты могут только девушки со стройными бедрами. Во вступлении данный стереотип уточняется и конкретизируется положительно-оценочными словосочетаниями *lean legs* и *tight butt*: автор призывает читателей обрести стройные, накачанные бедра, выполняя предлагаемые упражнения. Положительную оценку номинации *plan* придает также определение *fat-blasting*. Автор характеризует предложенную тренировку следующим образом:

...This workout combines lower-body strength moves and cardio-bursts to help you burn fat and build lean muscle for even more gorgeous gams [Shape 6].

Положительная оценка физических упражнений достигается при помощи положительно-оценочных словосочетаний *burn fat* и *build lean muscle* в сочетании с лексемой *help* в составе предиката, а также при помощи атрибутива *gorgeous*, имеющего положительно-оценочное значение («*extremely beautiful or attractive*» [Longman]). Можно предположить, что сравнительная степень прилагательного *gorgeous* в сочетании с

интенсификатором *even (even more gorgeous)* указывает на осведомленность аудитории о пользе физических упражнений (автор обращается к аудитории, заведомо обладающей «роскошными ногами», которые, возможно, являются результатом выполнения физических упражнений), что служит подтверждением тезиса об опосредованно-оценочном основании текста.

В данном тексте представлены утилитарные оценки, так как речь идет о пользе определенного набора упражнений для фигуры. Следует отметить, что в сетевых текстах, содержащих оценочную категоризацию прототипического компонента *Physical Exercises* категории *HEALTHY LIFESTYLE*, часто представлены телеологические и эстетические оценки.

3.3.3 Оценочная категоризация компонента *Sufficient Sleep*

Полноценный сон является одним из важнейших аспектов жизнедеятельности человека, средством сохранения здоровья и, следовательно, неотъемлемой частью здорового образа жизни. Время сна – не только время расслабления организма, восстановления жизненных сил, снятия нервно-психического напряжения, но и время переработки мозгом информации, полученной за время бодрствования [Вайнер 2001].

В сетевой версии журнала «Men's Health» компоненту *Sufficient sleep* категории *HEALTHY LIFESTYLE* посвящен целый раздел «*Sleep Center*», что указывает на его значимость. Статья «*The Cost of Lost Shut-Eye*» информирует аудиторию о неприятных последствиях недосыпания. В данном тексте оценочная категоризация компонента *Sufficient sleep*, вербализованного метафорической номинацией *shut eye*, происходит косвенно, через отрицательную оценку последствий недосыпания, то есть отсутствия полноценного сна (вербализуемого в данном случае номинацией *lost shut-eye*) В заголовке отрицательную оценку недосыпания актуализирует лексема *cost*, что следует из реализуемого ею отрицательного значения

«something that you lose, give away, damage etc in order to achieve something» [Longman]. К неприятным последствиям недосыпания автор относит ухудшение памяти (*your memory is wiped*). Отрицательная оценка формируется при помощи глагола *wipe*, входящего в состав предиката и определяемого словарями как «remove or eliminate something completely» [CALDT].

A study in Sleep found that people's accuracy on working-memory tasks dropped by about 15 percent while they pulled an all-nighter. Sleep helps your brain consolidate information, so without that recovery time, you're unable to file away important data [Men's Health 3].

В подтверждение тезиса об ухудшении памяти автор приводит данные статистики, а также отмечает положительное воздействие сна. Таким образом, мы наблюдаем стилистический прием антитезы: лексема с отрицательной семантикой *drop*, соотносимая с недосыпанием, противопоставляется лексеме с положительной семантикой *help*, соотносимой с наличием сна, которая, кроме того, требует после себя употребления лексем, обладающих положительной семантикой. Положительная оценка полноценного сна формируется также посредством соотнесения номинации *sleep* с такими положительно-оценочными словосочетаниями, как *consolidate information, recovery time, important data*.

Следующее неприятное последствие недостатка сна – увеличение веса и объемов тела. Однако автор формулирует данный тезис как «*Your waistline expands*», применяя стилистический прием метонимии. Исходя из того, что «Men's Health» – мужской журнал, можно предположить, что в данном случае автор подразумевает ожирение по мужскому типу, когда отложение жира происходит, прежде всего, в районе живота и талии. Подобная формулировка тезиса увеличивает оценочный, а следовательно, и моделирующий потенциал текста. Обосновывая данный тезис, автор

приводит результаты научных исследований. Суждения несут дескриптивный характер, однако ссылка на научный авторитет, а также приведенные цифровые данные усугубляют отрицательную оценку недостатка сна:

Some research has suggested that sleep restriction over many years may affect metabolism, increasing the risk of obesity and type-2 diabetes», says Siobhan Banks, Ph. D., an assistant professor of psychiatry at the University of Pennsylvania. In fact, a 2007 Canadian study found that people who sleep only 5 or 6 hours a night increase their likelihood of being overweight by 69 percent, compared with those who habitually sleep 7 or 8 hours [Men's Health 3].

Третий тезис не в пользу недосыпания – «*You Get Sicker*». Недосыпание категоризируется как явление, противоречащее концепции здорового образа жизни, при помощи негативно-оценочного прилагательного *sicker*, входящего в состав предиката.

В основе заключительного тезиса «*Your Cancer Risk Rises*» лежит опосредованная оценка: рак (*cancer*) является тяжелым заболеванием, на возникновение которого влияет множество различных факторов. Употребление в сочетании с названием болезни лексем *risk* и *rise* наделяет недостаток сна отрицательной оценкой, а употребление притяжательного местоимения «*your*» ведет к персонализации тезиса.

Следует отметить, что автор персонализирует все указанные оценочные тезисы (*your memory is wiped, your waistline expands, you get sicker*), что ведет к интенсификации оценки.

Справедливость приводимых оценочных тезисов доказывается при помощи дескриптивных аргументов, содержащих сведения о проведенных исследованиях, а также данные статистики.

Вышеуказанные примеры могут быть отнесены к группе утилитарных оценок.

3.3.4 Оценочная категоризация компонента Stress Management

Психоэмоциональное состояние человека оказывает значительное воздействие на его здоровье. Психоэмоциональный стресс («состояние чрезмерно сильного и длительного психологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку» [Немов 1999 : 442]) является причиной основных хронических заболеваний современного человека [Вейн и др. 2004], что связано с «возросшим темпом жизни, ростом количества возможных проблемных ситуаций, длительным и интенсивным воздействием (или ожиданием воздействия) экстремальных значений профессиональных, экологических и других факторов, которое сопровождается негативными эмоциями, перенапряжением физических и психических функций» [Стресс, выгорание, совладание в современном контексте 2011]. Соответственно профилактика стрессов является важной составляющей здорового образа жизни и является прототипическим компонентом категории HEALTHY LIFESTYLE.

Рассмотрим лингвистические особенности его оценочной категоризации.

В статье «Stress: Your Worst Enemy», опубликованной в сетевой версии журнала «Vibrant Life», речь идет о пагубном воздействии стресса на здоровье, и о способах борьбы со стрессом, о регуляции психоэмоциональных состояний. Стресс располагается на полюсе «не соответствующий здоровому образу жизни» оценочной шкалы. Лексема *stress* в данном случае реализует значение «a state of mental or emotional strain or tension resulting from adverse or demanding circumstances» [OD] и, следовательно, несет отрицательную оценку, интенсифицируемую в заголовке предикатом *your worst enemy*, имеющим оценочный характер за счет употребления общеоценочного прилагательного *bad* в превосходной

степени в сочетании с существительным *enemy*, имеющим отрицательную семантику.

Stress is an undeniable fact of life. The energy boost it provides gets us over life's hurdles every day, but problems arise when unrelieved stress persists for long periods [Vibrant Life].

Автор выделяет два вида стресса: стресс в целом, вербализуемый номинацией *stress* и «неосвобожденный», «длительный» стресс (по-видимому, речь идет о дистрессе, в соответствии с классификацией Г. Селье), вербализуемый номинациями *unrelieved stress*, *prolonged stress*. Стресс в целом является неотъемлемой частью жизни и источником заряда энергии для преодоления жизненных сложностей (номинация *stress* соотносится с положительно-оценочным словосочетанием *energy boost*, получая положительную оценку), при этом отрицательную оценку получает номинация *unrelieved stress* посредством соотнесения с лексемой *problems*, имеющей отрицательное значение.

Stress suppresses the immune system and is a contributing factor in most diseases. <...> Hypertension, heart disease, kidney disease, gastrointestinal disorders, ulcers, headaches, insomnia, depression, and anxiety can develop [Vibrant Life].

Употребляя номинацию *stress*, автор имеет в виду *unrelieved stress*, который категоризуется как противоречащее здоровому образу жизни явление при помощи опосредованной оценки: однородные предикаты *suppresses the immune system* и *is a contributing factor in most diseases* не имеют оценочного компонента, в основе их отрицательной оценки лежит стереотипное знание. Кроме того, *stress* соотносится с единицами, номинирующими различные заболевания, психические и физиологические расстройства, имеющими отрицательную семантику (*hypertension, heart disease, kidney disease, gastrointestinal disorders, ulcers, headaches, insomnia,*

depression, and anxiety), что также наделяет номинацию *stress* отрицательным аксиологическим зарядом.

Of the many ways to prevent damage from prolonged stress in your life, relaxation, exercise, and a balanced diet top the list [Vibrant Life].

Номинации *prolonged stress*, наделенной отрицательной оценкой, противопоставляются положительно-оценочные номинации *relaxation, exercise* и *balanced diet*, вербализующие, кроме того, основные компоненты категории здорового образа жизни. Однако в данном контексте указанные номинации получают положительную оценку посредством соотнесения с положительно-оценочным словосочетанием *prevent damage* в составе предикативной конструкции. Логическое выделение данных номинаций при помощи стилистического приема инверсии акцентирует внимание аудитории на их положительной оценке.

Relaxation категоризуется как компонент категории здорового образа жизни посредством соотнесения с номинативной конструкцией *antidote to stress* («*One antidote to stress is relaxation*» [Vibrant Life]). Массаж, физические упражнения, успокаивающая музыка, медитация, молитва, глубокое дыхание и вербализующие данные явления номинации *massage, exercise, soothing music, meditation, prayer, deep breathing* относятся к категории здорового образа жизни, так как соотносятся с номинацией *relaxation* («*One way to get relaxed is therapeutic massage...*» [Vibrant Life], «*Other activities that lead to relaxation include exercise (especially aerobic), soothing music, meditation and prayer, deep breathing,...*» [Vibrant Life]).

Because the body has been prepared for action during the stress response, exercise is an excellent way to relieve stress. Exercise strengthens muscles, bones and the heart; protects against heart disease; and leads to your sense of well-being [Vibrant Life].

Физические упражнения (*exercise*) получают положительную оценку при помощи оценочного прилагательного *excellent* («extremely good, outstanding» [CALDT]) и глагола *relieve* («cause (pain, distress, difficulty) to become less severe or serious» [CALDT]), входящих в состав предиката *excellent way to relieve stress*. Положительная оценка физических упражнений актуализируется при помощи ряда однородных предикатов: один из них является опосредованно-оценочным (*strengthens muscles, bones and heart*), два других имеют в составе лексемы, наделенные положительно-оценочным значением, лексема *protects* в составе предиката *protects against heart disease* и лексема *well-being* в составе предиката *leads to your sense of well-being*.

Рассмотренные примеры могут быть отнесены к группе утилитарных оценок.

3.3.5 Оценочная категоризация компонента Bad Habits Denial

Следующий прототипический компонент категории HEALTHY LIFESTYLE – Bad Habits Denial. Вредные привычки – это привычные, автоматизированные действия человека, приобретающие характер потребности, ухудшающие его здоровье и снижающие его социальную ценность [Баранова 2007 : 3–4], часто номинируемые зависимостями. Существует большое разнообразие вредных привычек, однако в результате анализа материала мы пришли к выводу, что наиболее распространенными вредными привычками, непосредственно воздействующими на состояние здоровья, представляющими собой проблему, являются курение (Smoking), употребление алкоголя (Alcohol Consumption), пищевая зависимость (Food Addiction), зависимость от цифровых устройств (Digital Addiction), включающая в себя зависимость от мобильных телефонов (Cell Phone Addiction), Интернет-зависимость (Internet-Addiction), зависимость от социальных сетей (Social Media Addiction).

Известно, что в США достаточно остро стоит проблема употребления наркотиков и наркотической зависимости (drug addiction, drug abuse, substance abuse). Однако в сетевых изданиях о здоровом образе жизни мы не встретили большого количества статей, посвященных данным проблемам.

Рассмотрим оценочную категоризацию субкомпонента No Smoking (отказ от курения), входящего в состав категории HEALTHY LIFESTYLE. Курение (никотиновая зависимость) является одной из наиболее распространенных вредных привычек (по данным на 2012 год, курильщиками являлись 18,1 % взрослого населения США [Cigarette Smoking in the United States] и 19 % взрослого населения Великобритании [Smoking Statistics]), оно наносит непоправимый вред здоровью, а также становится причиной возникновения ряда серьезных заболеваний. Курение является причиной более, чем 20 % смертей в развитых странах [ЭСМЗ]. Таким образом, отказ от курения является важной составляющей здорового образа жизни.

Оценочная категоризация данного компонента происходит, прежде всего, посредством отрицательной оценки курения.

Статьи «25 Time-Tested truths... For Healthy Living» и «10 Simple Rules for Healthy Lifestyle», опубликованные на страницах сетевой версии журнала «Shape», представляют собой свод правил здорового образа жизни, одним из которых является отказ от курения. Следовательно, субкомпонент No smoking/ Giving up smoking категории HEALTHY LIFESTYLE имплицитно оценивается положительно, так как является фактором, поддерживающим здоровье. Основным средством оценочной категоризации компонента No smoking/ Giving up smoking являются императивные конструкции: оценочная модальность в данном случае реализуется через модальность совета.

Kick the habit. Even if you only light up occasionally, you're doing irreparable damage to your body. According to the Centres of Disease Control

and Prevention, cigarette smoking kills one in five people in the United States each year, yet it's the most preventable cause of death [Shape 7].

Kick the butts. A cigarette is not a cool accessory – it's the leading cause of cancer deaths in both men and women [Shape 8].

Императивная конструкция *kick the habit* представлена фразеологизмом, вербализующим отказ от вредных привычек. Его значение, в соответствии с данными словарей, – «*to stop doing something that is difficult to stop doing, especially taking drugs, smoking, or drinking alcohol*» [Freedictidiom].

Императивная конструкция *kick the butts* представляет собой конкретизированный вариант фразеологизма «*kick the habit*», возникший в результате семантического сужения первоначального смысла данного фразеологизма.

Актуальность приведенных советов доказывается посредством отрицательной оценки курения. В первом отрывке автор отождествляет курение (даже эпизодическое) с нанесением непоправимого вреда здоровью, отрицательная оценка курения актуализируется при помощи лексем отрицательной семантики *irreparable* и *damage*, входящих в состав предиката главной части сложноподчиненного предложения уступки (*Even if you only light up occasionally, you're doing irreparable damage to your body [Shape 7]*). Кроме того, отрицательная оценка курения актуализируется посредством соотнесения номинации *cigarette smoking* с глаголом *to kill*, имеющим отрицательное коннотативное значение, а также с номинацией *cause of death*, наделенной отрицательной семантикой.

Во втором отрывке отрицательная оценка курения, вербализованного номинацией *a cigarette* формируется также за счет отрицательной семантики словосочетания *cause of deaths*, однако в данном случае оценка

интенсифицирована при помощи оценочного прилагательного *leading* («very important or most important» [CALDT]).

3.3.6 Оценочная категоризация компонента

Moderate Alcohol Consumption

Существует стереотипное мнение, что концепция здорового образа жизни подразумевает полный отказ от алкоголя. Однако учеными доказано, что умеренное употребление красного вина благотворно влияет на здоровье: препятствует возникновению нейродегенеративных заболеваний, заболеваний сердечно-сосудистой системы. В начале 90-х годов XX века французским ученым С. Рено в обиход было введено понятие «Французский парадокс», заключающийся в том, что французы употребляют на 40 % больше животного жира, чем американцы, однако уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний среди населения Франции на 30 % ниже. Причина такого расхождения, по мнению ученого, заключается в употреблении населением Франции красного вина [The Winemaking Homepage].

Э. Римм из Гарвардского университета отмечает положительное воздействие на организм человека не только красного вина, но любого качественного алкоголя, употребляемого в умеренном количестве [Katz 2006]. Таким образом, на наш взгляд, более точной формулировкой названия данного субкомпонента является «Умеренное употребление алкоголя».

Аргументом в пользу данного тезиса служит положительная оценка алкоголя в сетевых текстах, причем положительную оценку получает не только красное вино. Например, в статье «DIY this! Flavour-Infused Vodka», опубликованной в сетевой версии журнала «Self», девиз которого «Nutrition, Health and Advice», автор предлагает самостоятельно изготовить ароматизированную водку, и она (*flavor-infused vodka*) в данном случае

получает положительную оценку. Оценочная модальность в данном сетевом тексте реализуется, прежде всего, через модальность совета, которая всегда предполагает положительную оценку [Романова 2008: 8], при помощи императивных конструкций: *DIY <do it yourself> this! <...> Rather than picking up a bottle of pre-flavoured «sauce» from the store, try making your very own batch of flavour-infused vodka. <...> To make, pour a cup of vodka into each of mason jars. Add the necessary fruits <...> to each jar. <...>. Add the herbs last, and top the jars with more alcohol if necessary <...>. Twist the tops on and shake the jars vigorously for one minute. Set in a cool dark place for at least three days, and try to shake them at least once or twice a day. <...>, strain out the liquid and trash the fruit. Serve immediately, or store in the freezer for cool cocktails <...> [Self].*

Кроме того, положительная оценка водки формируется за счет лексем, имеющих положительное значение, входящих в состав предикатов: существительного *fave* в сочетании с прилагательным *group* и наречием-интенсификатором *totally* (*Flavoured vodka is totally a group fave, but sometimes the flavours can seem, a little, well, weird [Self]*), а также прилагательных *natural*, реализующего в данном случае значение «food or drink which is pure and has no chemical substances added to it and is therefore thought to be healthy» [CALDT]), *easy*, *delicious*, *relaxing*. В роли интенсификаторов оценки выступают сленговое прилагательное *freaking* и прилагательное *super*. Также интенсификации оценочного признака *relaxing* способствует его выделение в отдельное предложение (*... try making your very own batch of flavor-infused vodka. It's natural, easy and freaking delicious. And super-relaxing on a friday night [Self]*).

В данном тексте представлены утилитарные и гедонистические оценки.

3.4 Оценочная категоризация непрототипических компонентов категории здорового образа жизни

В результате проведенного лингвистического анализа нами были выделены следующие непрототипические компоненты категории HEALTHY LIFESLYLE: Sun Protection («защита от солнца») и Non-Promiscuous Sexual Activity («упорядоченная половая жизнь»). Рассмотрим примеры их оценочной категоризации.

3.4.1 Оценочная категоризация компонента Sun Protection

Известно, что загар (потемнение кожи за счет выделения меланина в ответ на воздействие ультрафиолетовых лучей), независимо от того, где он был получен, на пляже или в солярии, способствует не только старению кожи, но и возникновению рака. Однако сложно переоценить и положительное воздействие солнца на организм человека, кроме того, принято считать, что загар придает внешности особую привлекательность. Компромиссным решением в данном случае является использование средств, сокращающих вредное воздействие ультрафиолетовых лучей на организм человека (солнцезащитных средств), поэтому Sun Protection (Защита от солнца) является одним из непрототипических компонентов категории здорового образа жизни.

В большинстве проанализированных нами сетевых текстов содержится информация об опасности солнечного воздействия на организм человека и необходимости применения солнцезащитных средств.

Несмотря на то, что сам процесс пребывания на солнце, или загар вербализуется положительно-оценочными средствами и тем самым получает оценку со знаком «плюс», в текстах статей, как правило, он приобретает отрицательную оценку.

Рассмотрим примеры оценочной категоризации непрототипического компонента Sun Protection (Защита от солнца) категории HEALTHY LIFESTYLE.

Статья «All-Season Skincare», опубликованная в сетевой версии журнала Vibrant Life, информирует о пагубном воздействии солнечных лучей на организм человека и о некоторых превентивных мерах.

Tanned skin is gorgeous. Some even think it looks healthy. But no matter how stunning you may look walking around the office four shades darker than everyone else, you may be setting yourself up for a rather ungorgeous future [Vibrant Life 2].

Во вступлении солнечное воздействие наделяется положительной оценкой посредством оценки его результата, вербализуемого номинацией *tanned skin* при помощи положительно-оценочного прилагательных *gorgeous* («beautiful, very attractive» [OD]). Кроме того, наделяя солнечное воздействие положительной оценкой, автор ссылается на мнение окружающих, в соответствии с которым оно соотносится с положительно-оценочным прилагательным *healthy*. Однако далее эта оценка меняется посредством соотнесения результатов солнечного воздействия с суждением *you may be setting yourself up for a rather ungorgeous future*, где отрицательную оценку несет лексема *ungorgeous*.

«Pigmentation is a response to injury», says Henry A. Greenblatt, M.D., a dermatologist in Newburgh, New York. He says that your skin becomes tan «only to protect itself from further injury» [Vibrant Life 2]...

В данном случае результат солнечного воздействия вербализуется нейтральной лексемой *pigmentation*, которая получает отрицательную оценку путем соотнесения с отрицательно-оценочным предикатом *is a response to injury*. Далее данная оценка усугубляется путем выстраивания

ассоциативного ряда и соотнесения загара и травмы, вербализуемых номинациями *tan* и *injury*.

Lying in the sun is only one way to earn skin damage. Sometimes long hours of pursuing fitness – playing tennis, swimming, or walking – without protecting your skin can bring unwelcome results. Same with weeding the garden or mowing the lawn. Skin needs to be protected [Vibrant Life 2].

Отрицательную оценку путем соотнесения с отрицательно-оценочным выражением *a way to earn skin damage* приобретает не только загар как процесс, вербализуемый герундиальным выражением *lying in the sun*, но и длительные занятия спортом на открытом воздухе (*long hours of pursuing fitness*), и прополка сада (*weeding the garden*), и стрижка газона (*mowing the lawn*) без использования солнцезащитных средств. Автор резюмирует: *Skin needs to be protected [from UV rays]*, данным суждением он также приписывает солнечному воздействию отрицательную оценку, так как лексема *protect* («keep safe from harm and injury») предполагает наличие чего-то опасного, вредоносного.

Таким образом, путем отрицательной оценки солнечного воздействия на здоровье сетевыми текстами моделируется непрототипический компонент Sun Protection категории HEALTHY LIFESTYLE.

Вышерассмотренные примеры могут быть отнесены к разряду эстетических и утилитарных оценок.

3.4.2 Оценочная категоризация компонента

Non-Promiscuous Sexual Activity

Следующий непрототипический компонент категории HEALTHY LIFESTYLE – Non-Promiscuous Sexual Activity (Упорядоченная половая жизнь).

В связи с широким распространением вируса иммунодефицита человека культура сексуальной свободы, господствовавшая в западном мире в середине XX века, уступила место нормам, предусматривающим более сдержанное сексуальное поведение. Вышеуказанным изменениям способствовали и открытия в области медицины: было установлено, что многие заболевания, передающиеся половым путем, приводят к бесплодию и наносят непоправимый вред организму человека. Таким образом, упорядоченная половая жизнь стала значимым фактором сохранения и поддержания здоровья.

В объем понятия «упорядоченная половая жизнь» мы включаем отсутствие интимных отношений вне брака или ограниченное количество партнеров у людей, не состоящих в браке.

Рассмотрим примеры оценочной категоризации компонента Non-Promiscuous Sexual Activity (Упорядоченная половая жизнь) категории HEALTHY LIFESTYLE.

В статьях «Why You Should Never, EVER Have an Affair» и «12 Reasons Why You Should Never, Ever Cheat on Her», «4 Reasons Why Cheating is a Horrible Idea» опубликованных в сетевой версии журнала Men's Health, речь идет о неприятных последствиях внебрачных связей для мужчин, а также приводятся аргументы против подобных связей.

Компонент Non-Promiscuous Sexual Activity (Упорядоченная половая жизнь) категории HEALTHY LIFESTYLE получает положительную оценку путем наделения отрицательной оценкой беспорядочных половых связей.

В названиях двух из вышеуказанных статей отрицательная оценка беспорядочных половых связей, вербализуемых номинацией *affair* и выражением *cheat on her*, достигается при помощи их помещения в позицию дополнения в предложении с отрицательной модальностью совета. Кроме того, отрицательная оценка беспорядочных половых связей усиливается при

помощи эмфатического употребления сочетания наречий *never* и *ever*, а также графического выделения наречия *ever* (*Why You Should Never, EVER Have an Affair* [Men's Health 4], *12 Reasons Why You Should Never, Ever Cheat on Her* [Men's Health 5]).

Cheating on your wife fractures your relationship [Men's Health 4].

В данном примере автор наделяет отрицательной оценкой беспорядочные половые связи, вербализуемые выражением *cheating on your wife* путем соотнесения с отрицательно-оценочным предикатом *fractures your relationship*.

Беспорядочные половые отношения соотносятся с лексемами, наделенными отрицательной коннотацией: *horrible, suffer, illegal, worry, death* и получают отрицательную оценку.

(1) *Four reasons why cheating is a horrible idea* [Men's Health 6].

(2) *It [cheating] can also fracture your penis* [Men's Health 6]?

(3) *Your penis may suffer – literally* [Men's Health 6].

(4) *Did you know sexual infidelity to one's spouse is illegal in 23 states* [Men's Health 6]?

(5) *... men who cheat on their wives now have another issue to worry about: sudden death* [Men's Health 6]

Кроме того, в текстах вышеуказанных статей беспорядочные половые отношения, вербализуемые также номинацией *infidelity* наделяются отрицательной оценкой при помощи широкого языкового контекста.

Представленные примеры оценок могут быть отнесены к разряду утилитарных оценок.

Выводы по третьей главе

В результате проведенного лингвистического анализа фактического материала нами были выделены следующие прототипические компоненты категории HEALTHY LIFESTYLE: Healthy Nutrition («правильное питание»), Physical Exercises («наличие физических нагрузок»), Sufficient Sleep («полноценный сон»), Stress Management («управление стрессом»), Bad Habits Denial («отказ от вредных привычек»), Moderate Alcohol Consumption («умеренное употребление алкоголя»). К числу непрототипических компонентов категории HEALTHY LIFESTYLE нами были отнесены Sun Protection («защита от солнца») и Non-Promiscuous Sexual Activity («упорядоченная половая жизнь»).

Анализ материала позволил нам выявить, что оценочная категоризация представляет собой один из способов моделирования здорового образа жизни в англоязычном сознании.

Под моделированием в рамках настоящего исследования мы понимаем создание когнитивной модели (прообраза) объекта или явления с целью внедрения как в индивидуальное, так и в массовое сознание и закрепления в нем. Моделирование представляет собой репрезентацию манипулятивной функции, занявшей одну из лидирующих позиций среди всех функций языка. Доминирование манипулятивной функции языка обусловлено в значительной степени широким развитием и популяризацией средств массовой информации в общем и Интернет средств массовой информации в частности. Сетевые тексты, или медиатексты, расположенные в Интернет-изданиях, обладают большим моделирующим потенциалом по сравнению с медиатекстами, представленными в печатных изданиях.

Анализ фактического материала позволил выделить следующие средства оценочной категоризации здорового образа жизни в сетевых текстах:

1) прямая оценка, то есть номинация объектов оценки – компонентов категории HEALTHY LIFESTYLE, а также их положительных или отрицательных качеств при помощи лексических единиц, обладающих системным или контекстуально-обусловленным оценочным значением;

2) опосредованно-оценочные средства (оценочное значение базируется на экстралингвистических знаниях – существующих в социуме стереотипах);

3) средства косвенной оценки, эксплицирующие оценку описательно, посредством оценивания объектов, соотносимых с компонентами категории HEALTHY LIFESTYLE, особую роль при этом играет широкий языковой контекст.

Прототипическими средствами оценочной категоризации здорового образа жизни являются средства косвенной оценки, а также опосредованно-оценочные средства, в то время как средства прямой оценки являются периферийными, непрототипическими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категоризация здорового образа жизни представляет собой классифицирующую деятельность человеческого сознания оценочного характера, результатом которой является формирование когнитивной категории HEALTHY LIFESTYLE, объективируемой одноименной языковой категорией.

Одной из наиболее характерных особенностей жизни современного человека является непрерывный поток информации, поступающей, в том числе, из средств массовой информации. Следовательно, знания человека о мире непрерывно пополняются, непрерывно пополняются новыми компонентами существующие в его сознании категории, что необходимо учитывать при выборе методов и подходов лингвистического исследования. Для исследования категории HEALTHY LIFESTYLE нами был применен прототипический подход, позволяющий объяснить пластичность категорий и предполагающий отсутствие у них четких границ.

В результате исследования нами было установлено, что категория HEALTHY LIFESTYLE обладает прототипической структурой, ее члены объединяются по принципу «семейного сходства». Центральными, прототипическими, наиболее ярко характеризующими данную категорию компонентами являются следующие компоненты: Healthy Nutrition («правильное питание»), Physical Exercises («наличие физических нагрузок»), Sufficient Sleep («полноценный сон»), Stress Management («управление стрессом»), Bad Habits Denial («отказ от вредных привычек»), Moderate Alcohol Consumption («умеренное употребление алкоголя»). К менее репрезентативным, периферийным, непрототипическим членам категории HEALTHY LIFESTYLE нами были отнесены Sun Protection («защита от солнца») и Non-Promiscuous Sexual Activity («упорядоченная половая жизнь»). С развитием научной мысли и поступлением человеку

новых знаний в состав вышеуказанной категории включаются новые компоненты, кроме того, непрототипические компоненты становятся прототипическими и наоборот.

Здоровый образ жизни как средство укрепления и поддержания здоровья на протяжении длительного периода времени является актуальным феноменом, однако если на более ранних этапах развития человеческого общества формирование категории здорового образа жизни (HEALTHY LIFESTYLE) требовало от человека получения специальных знаний из научных источников, то в начале XXI века в связи с высокой информатизацией социума и моделированием сознания его членов при помощи средств массовой информации формирование категории HEALTHY LIFESTYLE и ее пополнение новыми членами не требует специального обращения к научным источникам.

Категоризация здорового образа жизни протекает неразрывно с оценочной деятельностью сознания, в ходе категоризации в сознании человека осуществляется оценка образа жизни или отдельных его компонентов по биполярной оценочной шкале «соответствующий концепции здорового образа жизни – не соответствующий концепции здорового образа жизни». В связи с тем, что в современном обществе отклонением от нормы считается отклонение поведения человека от постулатов концепции здорового образа жизни, зона нормы оценочной шкалы совпадает с зоной положительной оценки.

В ходе исследования нами была рассмотрена оценочная категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: методом сплошной выборки из лексикографических источников английского языка нами были отобраны 345 фразеологических единиц, категоризирующих образ жизни как здоровый или нездоровый, была разработана их классификация. Вошедшие в

выборку фразеологические единицы были разделены на 3 большие группы, подразделяемые на подгруппы:

I. ФЕ поведенческого типа, категоризирующие следование / неследование концепции здорового образа жизни.

1. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия стрессов и волнений, а также соблюдения режима труда и отдыха.

2. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия / отсутствия вредных привычек.

3. ФЕ, категоризирующие поведение, связанное с приемом пищи.

4. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия физических нагрузок.

5. ФЕ, категоризирующие образ жизни с точки зрения наличия / отсутствия сна.

6. ФЕ, характеризующие действия лица как результат следования / неследования концепции здорового образа жизни.

7. ФЕ, категоризирующие образ жизни в целом.

II. ФЕ, категоризирующие качественные свойства человека как результат следования / неследования концепции здорового образа жизни.

1. ФЕ, категоризирующие разную степень алкогольного и / или наркотического опьянения или состояние абсолютной трезвости.

2. ФЕ, категоризирующие внешность человека.

3. ФЕ, категоризирующие состояние здоровья.

III. ФЕ, категоризирующие пищевые продукты и напитки с точки зрения соответствия концепции здорового образа жизни.

В результате анализа материала нами было выявлено, что количество фразеологических единиц, категоризирующих образ жизни как нездоровый в значительной степени превышает количество фразеологических единиц, категоризирующих образ жизни как здоровый, что связано, на наш взгляд, с

тенденцией к фиксации в языке негативных явлений и разнообразных отклонений от нормы.

В связи с тем, что феномен здорового образа жизни приобрел особую значимость в середине XX века, в то время как большинство фразеологических единиц вошли в состав фразеологического фонда языка значительно раньше, их этимологический анализ показал, что на этапе возникновения указанные фразеологические единицы не ассоциировались с феноменом здорового образа жизни.

Кроме того, была проведена работа по поиску примеров употребления вышеуказанных фразеологических единиц в сетевых текстах.

В результате настоящего исследования подтвердилась наша гипотеза о том, что оценочная категоризация является одним из средств моделирования здорового образа жизни. Нами разработано определение моделирования с учетом специфики настоящего исследования: это создание когнитивной модели (прообраза) объекта или явления с целью внедрения как в индивидуальное, так и в массовое сознание и закрепления в нем. В рамках настоящего исследования моделирование представляет собой частный случай, репрезентацию манипулятивной функции языка.

Высокий моделирующий потенциал сетевых медиатекстов обусловлен сочетанием как общих с печатными медиатекстами характеристик, так и свойств, присущих именно им: динамичностью, наглядностью и доступностью во времени и пространстве.

Посредством оценочной категоризации здорового образа жизни в рассматриваемых сетевых текстах адресанты стремятся создать модель поведения, заключающегося в следовании здоровому образу жизни, что не только указывает на существование в социуме проблем, связанных с отклонениями в состоянии здоровья, но и является попыткой их решения.

Проведенный анализ показал, что прототипическими средствами оценочной категоризации здорового образа жизни выступают средства косвенной оценки и опосредованно-оценочные средства.

В случае косвенной оценки оценочные смыслы эксплицируются описательно, путем оценивания объектов, соотносимых с компонентами категории HEALTHY LIFESTYLE, или выводятся логически. Значимую роль при этом играет широкий языковой контекст.

В основе опосредованно-оценочных механизмов лежит экстралингвистический фактор – знание существующих в обществе стереотипов.

К непрототипическим средствам оценочной категоризации относится прямая оценка, заключающаяся в номинации объектов оценки – компонентов категории HEALTHY LIFESTYLE, а также их положительных или отрицательных качеств лексическими единицами, наделенными системным или контекстуально-обусловленным оценочным значением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова, Э. С. Роль слова в создании прагматической направленности высказывания [Текст] / Э. С. Азнаурова // Семантика и типология разносистемных языков: сб. науч. тр. – Ташкент, 1984. – 163 с.
2. Антонова, А. Б. Репрезентация концепта Drinking в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Б. Антонова. – Иркутск, 2011. – 199 с.
3. Аристотель. Сочинения [Текст]. В 4 т. Т 2 / Аристотель. – М. : Мысль, 1978. – 687 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики 1982. – М. : Наука, 1984. – С. 5-24.
5. Арутюнова, Н. Д. Сравнительная оценка ситуаций [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. – М. : Наука, 1983. – Т. 42. – №4. – С. 330–341.
6. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
8. Баранова, С. В. Вредные привычки: избавление от зависимостей [Текст] / С. В. Баранова. – Ростов/н/Д : «Феникс», 2007. – 186 с.
9. Батманова, С. Г. Сетевые СМИ: факторы эффективности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / С. Г. Батманова. – Воронеж, 2004. – 22 с.
10. Богданова, С. Ю. Прототипическая семантика и понятие ЛСГ [Текст] / С. Ю. Богданова // Прототипические и непрототипические единицы в языке. – Иркутск, 2012. – С. 125–148.

11. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии [Текст] / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. – 123 с.
12. Болдырев, Н. Н. Концептуальная основа языка [Текст] / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Выпуск IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. – Москва-Тамбов: Институт языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 25–77.
13. Болдырев, Н. Н. Модусные категории в языке [Текст] / Н. Н. Болдырев // Когнитивная лингвистика : ментальные основы и языковая реализация. Ч. 1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения. Сб. статей к юбилею проф. Н. А. Кобриной. – СПб. : Тригон, 2005. – С. 31–46.
14. Болдырев, Н. Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания [Текст] / Н. Н. Болдырев // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2001. – Т. 60, № 2. – С. 40–55.
15. Болдырев, Н. Н. Прототипический подход: проблемы метода [Текст] / Н. Н. Болдырев // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. Материалов 26-28 сентября 2006 г. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета, 2006. – С. 34–39.
16. Болдырев, Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий [Текст] / Н. Н. Болдырев // С любовью к языку: сб. науч. трудов. – М. – Воронеж : ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 103–114.

17. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания [Текст] / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
18. Бондарчук, Г. Г. Категория английских наименований одежды в свете современных подходов к категоризации [Текст] / Г. Г. Бондарчук // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание. Многоаспектность лексикологических исследований: английский язык и проблемы перевода. – Вып. 600. – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – С. 46–58.
19. Быкова, О. Н. Языковое манипулирование: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого воздействия: Вестн. Российской риторической ассоциации. – 1999. – Вып. 1. – С. 99–103.
20. Вайнер, Э. Н. Валеология [Текст] : учебник для вузов / Э. Н. Вайнер. – М. : Флинта; Наука, 2001. – 416 с.
21. Васильева, О. Здоровый образ жизни: стереотипные представления и реальная ситуация [Текст] / О. Васильева, Е. Журавлева // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 202–206.
22. Васильева, О. С. Историко-культурный анализ понятия «здоровый образ жизни» и современные представления о нем студенческой молодежи [Текст] / О. С. Васильева, Д. З. Хозина // Психология в ВУЗе. – 2005. – № 1. – С. 76–91.
23. Васильева, Т. Е. Стереотипы в общественном сознании: социально-философские аспекты [Текст] / Т. Е. Васильева, И. Л. Галинская. – М. : Академия наук СССР, 1988. – 41 с.

24. Вейн, А. М. Стресс, депрессия и психосоматические заболевания [Текст] / А. М. Вейн, О. В. Воробьева, Г. М. Дюкова. – М. : Медицина, 2004. – 216 с.
25. Витгенштейн, Л. Философские исследования [Текст] / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 79–129.
26. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
27. Гаврилова, Е. Д. Оценочные категории «good» и «bad» в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Е. Д. Гаврилова. – Тамбов, 2005. – 172 с.
28. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д. Б. Гудков. – Москва : Гнозис, 2003. – 288 с.
29. Гуревич, П. С. Философия культуры [Текст] / П. С. Гуревич. – М. : Nota Bene, 2001. – 352 с.
30. Демьянков, В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка [Текст] / В. З. Демьянков // Структуры представления знаний в языке / Ответственный редактор Е. С. Кубрякова. – М. : ИНИОН РАН, 1994. – С. 32-86.
31. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику [Текст] / А. А. Залевская. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 382 с.
32. Иванов, Л. Ю. Текст научной дискуссии: Дейксис и оценка [Текст] / Л. Ю. Иванов. – М. : НИП «2Р», 2003. – 208 с.
33. Иванова, И. Е. Прототипический подход в исследовании текста [Текст] / И. Е. Иванова // Прототипические и непрототипические единицы в языке. – Иркутск, 2012. – С. 239–264.

34. Ивин, А. А. Основания логики оценок [Текст] / А. А. Ивин. – М. : Издательство Московского университета, 1970. – 230 с.
35. Ильясова С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы [Текст] / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. – М. : Флинта, 2009. – 296 с.
36. Казыдуб, Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи [Текст] / Н. Н. Казыдуб // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 2. – С. 132–137.
37. Каплуненко, А. М. О технологической сущности манипуляции сознанием и ее лингвистических признаках [Текст] / А. М. Каплуненко // Аргументация vs манипуляция. – Вестник ИГЛУ. Серия Коммуникативистика и коммуникациология / отв. ред. проф. А. М. Каплуненко. – Иркутск, 2007. – № 5. – С. 3–12.
38. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо, 2009. – 447 с.
39. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
40. Карцевский, С. О. Сравнение [Текст] / С. О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1976. – №1. – С. 107–112.
41. Катинская, М. В. Коммуникативно-прагматическое моделирование имиджа австралийского образования в сетевых текстах [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. В. Катинская. – Благовещенск, 2011. – 193 с.
42. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке) [Текст] / А. Е. Кибрик. – М. : КомКнига, 2005. – 336 с.

43. Кича, Д. И. Гигиенические основы здорового образа жизни [Текст] : учебное пособие / Д. И. Кича, Л. В. Максименко, А. В. Фомина. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – 110 с.
44. Кобрина, О. А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию [Текст] / О. А. Кобрина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 90–100.
45. Ковалева, Л. М. О прототипических и непрототипических единицах модально-предикативного конституента предложения [Текст] / Л. М. Ковалева // Прототипические и непрототипические единицы в языке. – Иркутск, 2012. – С. 9–34.
46. Козлова, О. А. Экспликация оценочных смыслов отклонения от нормы в английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол.: 10.02.04 / О. А. Козлова. – Барнаул, 2011. – 20 с.
47. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1975. – 230 с.
48. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и в языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 108 с.
49. Кравцова, Н. М. Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека в современном английском языке [Текст] / дис... канд. филол. наук: 10.02.04. / Н. М. Кравцова. – Тамбов, 2008. – 197 с.
50. Кронгауз, М. А. Семантика [Текст] / М. А. Кронгауз. – М. : Академия, 2005. – 352 с.
51. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира

- [Текст] / Е. С. Кубрякова // Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
52. Кубрякова, Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов. – М. : Академический проект, Альма матер, 2008. – С. 183–209.
53. Кузнецова, Н. Е. К вопросу о некоторых способах выражения оценки [Текст] / Н. Е. Кузнецова, Н. В. Шевченко // Язык. Текст. Стилль : сб. науч. тр. – Курган : Курганский гос. ун-т, 2004. – С. 71–79.
54. Куликова, О. В. Прагматика бизнес-коммуникации в среде Интернет [Текст] / О. В. Куликова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание. Дискурс межкультурной профессиональной коммуникации. – Вып. 647. – М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. – С. 108–128.
55. Кульгавова, Л. В. Cool – «живое» слово с удивительной судьбой [Текст] / Л. В. Кульгавова. – Иркутск : ИГЛУ, 2012. – 70 с.
56. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст] : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1996. – 381 с.
57. Куценко, Г. И. Книга о здоровом образе жизни [Текст] / Г. И. Куценко, Ю. В. Новиков. – М. : Профиздат, 1987. – 256 с.
58. Ломакина, Н. А. Когнитивная категоризация высказывания запрета [Текст] / Н. А. Ломакина // Когнитивная семантика: материалы второй школы семинара по когнитивной лингвистике, 11-14 сентября 2000 г. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2000. – С. 225–227.
59. Лосев, А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей [Текст] / под ред. И. А. Василенко. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 296 с.

60. Луганская, Е. В. Аксиологическая оценка в гендерном аспекте (на материале англоязычных открытых писем) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Луганская. – Иркутск, 2004. – 188 с.
61. Лукина, М. М. СМИ в пространстве Интернета [Текст] / М. М. Лукина, И. Д. Фомичева. – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. – 87 с.
62. Ляпон, М. В. Модальность [Текст] / М. В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 303–304.
63. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека [Текст] / М. Маклюэн. – М.; Жуковский: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
64. Максимова, Е. П. Высказывания оценки в дискурсе [Текст]: учеб. пособие по общелингвист. дисциплинам / Е. П. Максимова. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1997. – 32 с.
65. Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке [Текст] / Т. В. Маркелова. – М.: МПУ, 1993. – 125 с.
66. Маркелова, Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в современном русском языке [Текст] / Т. В. Маркелова // Вестник МГУ. Серия «Филология». – 1994. – № 4. – С. 12–19.
67. Марков, В. В. Основы здорового образа жизни и профилактика болезней [Текст] / В. В. Марков. – М. : Academia, 2001. – 319 с.
68. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст] : учеб. пособие для студ. вузов / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 204 с.
69. Медик, В. А. Общественное здоровье и здравоохранение: медико-социологический анализ [Текст] / В. А. Медик, А. М. Осипов. – М. : РИОР; ИНФРА-М, 2012. – 358 с.

70. Мельникова Н. А. , Лукьянова В.Н. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни [Текст] : учебно-методическое пособие / Н. А. Мельникова, В. Н. Лукьянова. – Саранск : Изд-во МГПИ, 2005. – 105 с.
71. Минина, М. А. Психолингвистический анализ семантики оценки (на материале глаголов движения) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. А. Минина. – М. , 1995. – 22 с.
72. Назарова, Е. Н. Основы социальной медицины [Текст]: учеб. пособие для вузов. – М. : Академия, 2007. – 368 с.
73. Научные основы здорового питания [Текст] / Главный научный редактор директор НИИ питания РАМН академик РАМН, профессор В.А. Тутельян. – М. : Издательский дом «Панорама», 2010. – 816 с.
74. Нефедова, Л. А. Когнитивно-деятельностный аспект имплицативной коммуникации [Текст] / Л. А. Нефедова. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2001. – 151 с.
75. Нечепуренко, Т. Л. Социокультурный компонент языковой личности как предпосылка развития системы оценки [Текст] / Т. Л. Нечепуренко // Семантический анализ единиц языка и речи: процессы концептуализации и структура значения. Вторые чтения памяти О. Н. Селиверстовой. – М. : МГПУ, 2006. – С. 173–179.
76. Никитин, М. В. Заметки об оценке и оценочных значениях 1, 2 [Текст] / М. В. Никитин // Сб. ст. *Studia Linguistica* – 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. – СПб: Тригон, 2000. – С. 6–29.
77. Николаев, А. А. Двигательная активность и здоровье современного человека [Текст] / А. А. Николаев. – Смоленск : СГИФК, СГУ, 2005. – 93 с.

78. Никонова, Л. В. Курс лекций по клинической эндокринологии [Текст] / Л. В. Никонова, С. В. Тишковский. – Гродно : ГрГМУ, 2010. – 234 с.
79. Овсянникова, А. В. Стилеобразующая роль коннотативных фразеологических единиц в драматургии А. Вампилова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Овсянникова. – Челябинск, 2012. – 26 с.
80. Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии [Текст] : учеб. пособие для студ. вузов / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург : Деловая книга, 2001. – 496 с.
81. Панченко, Н. Н. Некоторые универсалии лжи в разных культурах [Текст] / Н. Н. Панченко // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. – С. 230–236.
82. Писанова, Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики (эстетические и этические оценки) [Текст] / Т. В. Писанова. – М. : Икар, 1997. – 320 с.
83. Платон. Диалоги [Текст] / Перевод с древнегреческого В. Н. Карпова. – СПб: Азбука, 2000. – 437 с.
84. Проскурин, С. Г. К истокам становления сравнительно-исторического метода исследований в семасиологии. Понятие концептуализированной области [Текст] / С. Г. Проскурин, А. С. Райкова // Вестник науки Сибири. Серия филология. Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 258–263.
85. Радченко, О. А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства [Текст] / О. А. Радченко. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 312 с.

86. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2008. – 416 с.
87. Рогозина, И. В. Функции и структура медиакартины мира [Текст] / И. В. Рогозина // Методология современной психолингвистики: сб. статей. – М., Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2003. – С. 121–137.
88. Романова, Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность [Текст] / Т. В. Романова. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 309 с.
89. Рыжков, В. А. Регулятивная функция стереотипов [Текст] / В. А. Рыжков // Знаковые проблемы письменной коммуникации. – Куйбышев, 1985. – С. 15–21.
90. Семантика и категоризация [Текст] / Отв. редактор Ю. А. Шрейдер. – М. : Наука, 1991. – 168 с.
91. Семенова, Т. И. Модус как прототипическая категория [Текст] / Т. И. Семенова // Прототипические и непрототипические единицы в языке. – Иркутск, 2012. – С. 35-47.
92. Серебренникова, Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа [Текст] / Е. Ф. Серебренникова // Этносемиотрия ценностных смыслов : коллективная монография. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – С. 7-27.
93. Соломзес, Дж. Наркотики и общество [Текст] / Дж. Соломзес. – М. : Изд-во «Иллой», 1998. – 130 с.
94. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры [Текст] / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания : сб. статей. – М. : РАН, Институт языкознания, 1996. – С. 97–112.

95. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1985. – 137 с.
96. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология [Текст] : учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. – М. : Академический проект, 1999. – 320 с.
97. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте [Текст] / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 512 с.
98. Сурикова, Т. И. Друг рекламы – враг потребителя: язык как орудие манипулятора сознанием [Текст] / Т. И. Сурикова // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – №1. – С. 30–38.
99. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
100. Томская, М. В. Оценочность в социальном рекламном дискурсе [Текст] : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. В. Томская. – М., 2000. – 24 с.
101. Топка, Л. В. Классическое и прототипическое в исследовании речеповеденческой ситуации [Электронный ресурс] / Л. В. Топка // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири «Magister Dixit». – 2012. – № 4. – URL: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/topka_l.v._md_2012.pdf (Дата обращения: 21.12.2014).
102. Фомина, Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки [Текст] / Ю. А. Фомина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – №20. – С. 154–161.
103. Фрейджер, Р. Теории личности и личностный рост [Текст] / Р. Фрейджер, Д. Фэйдимен. – М. : Мир, 2004. – 2095 с.

104. Фролов, И. Т. Гносеологические проблемы моделирования биологических систем [Текст] / И. Т. Фролов // Вопросы философии. – 1961. – №2. – С. 39–51.
105. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика [Текст] / Р. М. Фрумкина. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
106. Фурс, Л. А. Роль прототипического подхода в синтаксисе [Текст] / Л. А. Фурс // Прототипические и непрототипические единицы в языке. – Иркутск, 2012. – С. 48–99.
107. Харитончик, З. А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка [Текст] / З. А. Харитончик // Язык и структуры представления знаний / под ред. Ф. М. Березина, Е. С. Кубряковой. – М. : ИНИОН, 1992. – С. 98–123.
108. Хэар, Р. М. Дескрипция и оценка [Текст] / Р. М. Хэар / Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 183–195.
109. Чейф, У. Память и вербализация прошлого опыта [Текст] / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 12. Прикладная лингвистика. – М. : Радуга, 1983. – С. 35–73
110. Чекулай, И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / И. В. Чекулай. – Белгород, 2006. – 43 с.
111. Ченки, А. Семантика в когнитивной лингвистике [Текст] / А. Ченки // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. Л. Серкиной. – 2-е изд. – Москва: Едиториал УРСС, 2002. – С. 340–370.
112. Шафиков, С. Г. Категории и концепты в лингвистике [Текст] / С. Г. Шафиков // Вопросы языкознания. – 2007. – № 2. – С. 3–18.

113. Шафиков, С. Г. Языковые универсалии и проблемы лексической семантики [Текст] // С. Г. Шафиков. – Уфа: Издательство БГУ, 1998. – 178 с.
114. Штофф, В. А. Моделирование и философия [Текст] / В. А. Штофф. – М.-Л. : Наука, 1966. – 303 с.
115. Юдина, Т. В. Универсальные и специфические характеристики интернета как формы коммуникации [Электронный ресурс] / Т. В. Юдина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – URL: <http://evartist.narod.ru/text12/18.htm> (Дата обращения: 21.10.2014).
116. Ягубова, М. А. Оценка в языковой картине мира [Текст] / М. А. Ягубова // Вопросы стилистики. Язык и человек. – Вып. 26. – Саратов: Изд-во государственного учебно-научного центра «Колледж», 1996. – С. 30-40.
117. Adult Obesity Facts [Electronic Resource] / Centers of Disease Control and Prevention. – URL: <http://www.cdc.gov/obesity/data/adult.html> (Дата обращения: 02.11.2014).
118. Albert, J. Black Sheep and Lame Ducks: The Origins of Even More Phrases We Use Every Day [Text] / J. Albert. – New York: A Perigee Book, 2007. – 235 p.
119. Ayer, A. J. Philosophical Essays [Text] / A. J. Ayer. – London: MacMillan & Co, 1965. – 354 p.
120. Boucher, T. The Pollyanna Hypothesis [Text] / T. Boucher, C. E. Osgood // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1969. – Vol. 8. – P. 1–8.
121. Childhood Obesity Facts [Electronic Resource] / Centers of Disease Control and Prevention. – URL: <http://www.cdc.gov/obesity/data/childhood.html> (Дата обращения: 02.11.2014).

122. Cigarette Smoking in the United States [Electronic Resource] / Centers of Disease Control and Prevention. – URL: http://www.cdc.gov/tobacco/data_statistics/fact_sheets/fast_facts (Дата обращения: 04.11.2014).
123. Corrigan, R. Sentences as categories: Is there basic-level categories? [Text] / R. Corrigan // *Cognitive linguistics*. – 1991. – Volume 2. – №4. – P. 339–356.
124. Cottrell, R. R. Principles and Foundations of Health Promotion and Education [Text] / R. R. Cottrell, J. T. Girvan, J. F. McKenzie. – Fifth Edition – San Francisco: Benjamin Cummings, 2011. – 400 p.
125. Couch Potato [Electronic resource]. – URL: <http://english.stackexchange.com/questions/29330/what-is-the-origin-of-the-term-couch-potato> (Дата обращения: 28.12.2013).
126. Felices Lago, A. Reformulation of the Domain-Level Semantic Pattern of Axiological Evaluation in the Lexicon of English Verbs [Text] / A. Felices Lago // *Hermes, Journal of Linguistics*. – 2003. – № 30. – P. 179–198.
127. Finkelstein E. A., Zuckerman L. The Fattening of America [Text] / E. A. Finkelstein, L. Zuckerman. – Wiley, 2008. – 274 p.
128. Fit as a Fiddle [Electronic Resource]. – URL: <http://www.knowyourphrase.com/phrase-meanings/Fit-as-a-Fiddle.html> (Дата обращения: 15. 01.2013).
129. Hare, R. M. The Language of Morals [Text] / R. M. Hare. – London: Oxford University Press, 1967. – 202 p.
130. Have kittens [Electronic Resource]. – URL: http://www.phrases.org.uk/bulletin_board/3/messages/139.html (Дата обращения: 08.10.2014).

131. Hendrickson, R. The Facts On File Encyclopedia of Word and Phrase Origins [Text] / R. Hendrickson. – Fourth Edition. – New York : An imprint of Infobase Publishing. Facts On File, Inc., 2008. – 948 p.
132. Holy Bible, New International Version [Electronic resource]. – URL: <http://www.biblegateway.com/passage/?search=Luke+22:44&version=NIV> (Дата обращения: 19.12.2012).
133. How Obese Is the UK [Electronic resource]. – URL: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2014/may/29/how-obese-is-the-uk-obesity-rates-compare-other-countries> (Дата обращения: 02.11.2014).
134. Hunston, S. Evaluation in Text. Authorial Stance and the Construction of Discourse [Text] / S. Hunston, G. Thompson // Evaluation: an Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 1-27.
135. Ignatavicius, D. D. Medical-Surgical Nursing: a Nursing Process Approach [Text] / D. D. Ignatavicius, M. V. Bayne. – Philadelphia: W. B. Saunders Company, 1991. – 2356 p.
136. IMDB [Electronic resource]. – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0076578/trivia> (Дата обращения: 22.10.2014).
137. Jordan, M. P. Some Discourse Patterns and Signalling of the Assessment-Basis Relation [Text] / M. P. Jordan // Patterns of Text: in honour of Michael Hoey. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001. – P. 159–192.
138. Katz, D. L. Cut Your Cholesterol [Text] / D. L. Katz, D. L. Gordon. – New York: Reader's Digest Association, 2006. – 256 p.
139. Krzeszowski, T. Angels and Devils in Hell. Elements of Axiology in Semantics [Text] / T. Krzeszowski. – Warsaw: Energeia, 1997. – 298 p.
140. Lakoff, G. Classifiers as a Reflection of Mind [Text] / G. Lakoff // Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium of

- Categorization and Noun Classification, Eugene, Oregon, October 1983. – Amsterdam, 1986. – P. 13–51.
141. Lakoff, G. Cognitive Semantics [Text] / G. Lakoff // Meaning and mental representations. – Indianapolis : Indiana University Press, 1988. – P. 119–154.
142. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind [Text] / G. Lakoff. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 614 p.
143. Lewandowska-Tomaszczyk, B. Polysemy, Prototypes, and Radial Categorization [Text] / B. Lewandowska-Tomaszczyk // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics: edited by Dirk Geeraerts and Hubert Cuyckens. – Oxford University Press. – 2007. – P. 139–169.
144. Lippman, W. Public Opinion [Electronic resource] / W. Lippman. – URL: <http://75.72.244.165/Sundark/propaganda/lippmann.pdf> (Дата обращения: 12.08. 2014).
145. Martin, J. R. The Language of Evaluation. Appraisal in English [Text] / J. R. Martin, P. R. R. White. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 278 p.
146. Mouse Potato [Electronic resource]. – URL: <http://whatis.techtarget.com/definition/mouse-potato> (Дата обращения: 27.12.2012).
147. Not Sleep a Wink [Electronic resource]. – URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/191300.html> (Дата обращения: 11.10.2014).
148. Nowell-Smith, P. Ethics [Text] / P. Nowell-Smith. – Oxford: Blackwell, 1957. – 283 p.
149. On the Wagon [Electronic Resource]. – URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/on-the-wagon.html> (Дата обращения: 10.10.2014).
150. Osgood, Ch. E. Lectures on Language Performance [Text] / Ch. E. Osgood. – New York: Springer Verlag, 1980. – 276 p.

151. Pender, A. Hello Possums [Electronic Resource] / A. Pender. – URL: http://andc.anu.edu.au/sites/default/files/Ozwords_October%2007.pdf (Дата обращения: 16.11.2013).
152. Pump Iron [Electronic Resource]. – URL: <http://www.englishdaily626.com/slang.php?171> (Дата обращения: 22.10.2014).
153. Rosch, E. Principles of Categorization [Text] / E. Rosch // *Cognition and Categorization* / edited by E. Rosch, E. Lloyd. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – P. 27–48.
154. Rosh, E. Cognitive Representations of Semantic Categories [Text] / E. Rosh // *Journal of Experimental Psychology : General*. Vol. 104. – 1975. – № 3. – P. 192-233.
155. Rosh, E. Natural Categories [Text] / E. Rosh // *Cognitive Psychology*. – Vol. 4. – 1973. – № 3. – P. 326–350.
156. Saugstad, P. *Language: a Theory of Its Structure and Use* [Text] / P. Saugstad. – Oslo: Solum Vorlag, 1990. – 156 p.
157. Searle, J. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language* [Text] / J. Searle. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 224 p.
158. Seiler, H. A Functional View on Prototypes [Text] / H. Seiler // *Cognitive Linguistics Research. Conceptualizations and Mental Processing in Language*. – Berlin, 1993. – P. 115–141.
159. Smoking Statistics [Electronic Resource]. – URL: http://ash.org.uk/files/documents/ASH_106.pdf (Дата обращения: 25.07.2015).
160. Stevenson, Ch.L. *Facts and Values: Studies in Ethical Analysis* [Text] / Ch. L. Stevenson. – New Haven, London: Yale University Press, 1964. – 244 p.
161. Taylor, J. *Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic theory* [Text] / J. Taylor. — Oxford: Clarendon Press, 1995. – 309 p.

162. The Bangkok Charter for Health Promotion in a Globalized World [Electronic Resource]. – URL: http://www.who.int/healthpromotion/conferences/6gchp/hpr_050829_%20BCHP.pdf (Дата обращения: 10.11.2012).
163. The Land of Nod [Electronic resource]. – URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/the-land-of-nod.html> (Дата обращения: 11.10.2014).
164. The Winemaking Homepage. The Potential Health Benefits of Red Wine Consumption [Electronic resource]. – URL: <http://winemaking.jackkeller.net/health> (Дата обращения: 10.02.2013).
165. Thompson, G. Affect and Emotion, Target-Value Mismatches, and Russian Dolls: Refining the Appraisal Model [Text] / G. Thompson // *Evaluation in Context*. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2014. – P. 47–66.
166. Tomasello, M. Language is Not an Instinct [Text] / M. Tomasello // *Cognitive Development*. – 1995. – №10. – P. 131–156.
167. Ungerer, F. An Introduction to Cognitive Linguistics [Text] / F. Ungerer, H.-J. Schmid. – New York: Routledge, 2006. – 400 p.
168. Wierzbicka, A. Ethno-Syntax and the Philosophy of Grammar [Text] / A. Wierzbicka // *Studies in Language*, 1979. – Vol. 3. – №3. – P. 313–383.
169. Winters, M. E. Toward a Theory of Syntactic Prototypes [Text] / M. E. Winters // *Meanings and Prototypes: Studies in Linguistic Categorization*. – London: Routledge. – 1992. – P. 285–305.
170. Wordwizard. Word Origins and Meanings [Electronic resource]. – URL: <http://www.wordwizard.com/phpbb3/viewtopic.php?f=7&t=18623> (Дата обращения: 15.12.2012).
171. World Health Organization. *Lexicon of Alcohol and Drug Terms* Published by the World Health Organization / *Management of Substance*

- Abuse [Electronic Resource]. – URL: http://www.who.int/substance_abuse/terminology/who_lexicon/en (Дата обращения: 06.11.2014).
172. World Wide Words [Electronic Resource]. – URL: <http://www.worldwidewords.org/qa/qa-rig1.htm> (Дата обращения: 15.01.2013).
173. Wright, G. H. von. The Varieties of Goodness [Electronic resource] / G. H. von Wright. – URL: <http://www.giffordlectures.org/Browse.asp?PubID=TPVARG&Volume=0&Issue=0&TOC=TRUE> (Дата обращения: 05.06.2014).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

174. БЭС. – Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс].
– URL : <http://www.vedu.ru/bigencdic/45508> (Дата обращения 20.06.2014).
175. КСКТ. – Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
176. НФС. – Новейший философский словарь [Текст] / А. А. Грицанов. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1280 с.
177. ПС. – Психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=387> (Дата обращения 30.06.2014).
178. СЛТ. – Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
179. СТТС. – Служба тематических толковых словарей [Электронный ресурс]. – URL: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?ROxgkqg!xzktg (Дата обращения: 16.12.2012).
180. СССРП. – Словарь-справочник по социальной психологии [Текст] / В. Г. Крысько. – СПб. : Питер, 2003. – 416 с.
181. СЭС. – Советский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А. М. Прохорова. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 1627 с.
182. ЭСМЗ. – Энциклопедический справочник медицины и здоровья [Текст]. – М. : ОЛМА Медиа групп; Русское энциклопедическое товарищество, 2007. – 960 с.
183. AED. – The American Everyday Dictionary [Text]. – New York: Random House, 1955. – 570 p.

184. Ammer – Ammer, Ch. The American Heritage Dictionary of Idioms [Text] / Ch. Ammer. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1997. – 1191 p.
185. CALDT. – Cambridge Advanced Learner’s Dictionary and Thesaurus [Text]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 1588 p.
186. CDAI. – Cambridge Dictionary of American Idioms [Text]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 1022 p.
187. CDS. – Green, J. Cassell’s Dictionary of Slang [Text] / J. Green. – London: Weidenfeld and Nicholson, 2005. – 1565 p.
188. CED. – Collins English Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://www.thefreedictionary.com/healthism> (Дата обращения: 30.09.2014).
189. CID. – Cambridge Idioms Dictionary [Text]. – Second Edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 519 p.
190. CIDE. – Cambridge International Dictionary of English [Text]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 1773 p.
191. CIDI. – Cambridge International Dictionary of Idioms [Text]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 587 p.
192. DI. – A Dictionary of the Internet [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oxfordreference.com/search?siteToSearch=aur&q=mo use+potato&searchBtn=Search&isQuickSearch=true> (Дата обращения: 18.10.2014).
193. EED. – English Explanatory Dictionary: New Words [Electronic resource]. – URL: http://www.glossarium.info/dict_eng_eng_nw/scroll__1/letter__1.html (Дата обращения: 24.12.2012).

194. Etymonline. – Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=cold+turkey> (Дата обращения: 20.12.2012).
195. Freedictidiom. – The Free Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (Дата обращения: 04.11.2013).
196. LDEI. – Longman Dictionary of English Idioms [Text]. – London: Longman Group Ltd., 1979. – 387 p.
197. LID. – Longman Idioms Dictionary [Text]. – London: Longman Group Ltd., 2000. – 398 p.
198. Longman. – Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – London : Longman, 2003. – 1668 p.
199. MD. – Medical Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/get+high> (Дата обращения: 13.01.2013).
200. Modeste. – Dictionary of Public Health Promotion and Education: Terms and Concepts [Text] / N. N. Modeste, T. S. Tamayose. – Second Edition. – San Francisco: Jossey-Bass, 2004. – 177 p.
201. MWD. Merriam-Webster Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://www.merriam-webster.com> (Дата обращения: 11.10.2014).
202. OALD. – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Text]. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 1540 p.
203. OD. – Oxford Dictionaries [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/acid-head?q=acid+head> (Дата обращения: 09.01.2013).
204. ODI. – Oxford Dictionary of Idioms [Text]. – Second Edition. – New York: Oxford University Press, 2004. – 340 p.
205. ODS. – Ayto, J. The Oxford Dictionary of Slang [Text] / J. Ayto. – Oxford University Press, 1999. – 474 p.

206. Spears. – Spears, R. A. McGraw-Hill's Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs [Текст] / R. A. Spears. – McGraw-Hill, 2006. – 1098 p.
207. The Phrase Finder. – Phrases, Sayings, Idioms and Expressions at the Phrase Finder [Electronic Resource]. – URL: <http://www.phrases.org.uk/meanings/as-fit-as-a-butchers-dog.html> (Дата обращения: 25.12.2012)
208. UrbanD. – Urban Dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=monkey%20on%20your%20back> (Дата обращения: 18.12.2012).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

1. AS. – Terminate MacGyver [Text] / American Spectator. – 1991. – Vol. 24. – № 11.
2. Boys Life. – Stay in the Game [Electronic Resource]. – URL : <http://boyslife.org/get-fit-guide/1687/stay-in-the-game.html> (Дата обращения: 08.11.2012)
3. Cosmopolitan 1. – Discover your Hidden Stress Trigger [Text] / Cosmopolitan. – 2003. – Vol. 234. – №4.
4. Cosmopolitan 2. – 19 Ways to Feel More Pleasure [Electronic resource]. – URL : <http://gbottomboat.blogspot.ru/2011/08/cosmo-lists-go-naked-19-ways-to-feel.html> (Дата обращения: 12.11.2012).
5. Esquire. – The Endorsement: the Meat Bandage [Electronic resource]. – URL : <http://www.esquire.com/dont-miss/useful-part/heal0607> (Дата обращения: 01.12.2012).
6. Good Housekeeping. – 5 Ideas for Canned Pumpkin [Text]. – Good Housekeeping. – 2010. – Vol. 251. – № 5.
7. Harper's Bazaar 1. – Mila Koonis: the Good Bad Girl [Electronic Resource]. – <http://www.harpersbazaar.com/celebrity/news/mila-kunis-interview-0412#slide-1> (Дата обращения: 03. 12. 2012).
8. Harper's Bazaar 2. – Ageless Beauty [Electronic Resource]. – URL: <http://www.harpersbazaar.com/beauty/skin-care/ageless-beauty-photo-shoot-0312#slide-3> (Дата обращения: 15.01.2013).
9. Harper's Bazaar 3. – The Secrets of Ageless Women [Electronic resource]. – URL: <http://www.harpersbazaar.com/beauty/health-wellness-articles/iris-apfel-ageless-women-secrets-0412#slide-1> (Дата обращения: 25.12.2012).
10. HM. – A Nation of Salesmen [Text] / Harper's Magazine. – 1993. – Vol. 289. – № 1733.

11. Men's Health 1. – When Memories are Scars [Electronic Resource]. – URL: <http://www.menshealth.com/health/when-memories-are-scars/page/4> (Дата обращения: 25.12.2012).
12. Men's Health 2. – Six Habits for a Six-Pack [Electronic Resource]. – URL: <http://menshealth.intoday.in/story/Six-habits-for-a-six-pack/0/1429.html> (Дата обращения: 22.10.2014).
13. Men's Health 3. – The Cost of Lost Shut-Eye [Electronic Resource]. – URL: <http://www.menshealth.com/health/insomnia-problems> (Дата обращения: 26.01.2013).
14. Men's Health 4. – Why You Should Never, EVER Have an Affair [Electronic resource]. – URL: <http://www.menshealth.com/sex-women/why-you-should-never-ever-have-affair-0> (Дата обращения: 14.05.2015).
15. Men's Health 5. – 12 Reasons Why You Should Never, Ever Cheat on Her [Electronic resource]. – URL: <http://www.menshealth.com/sex-women/12-reasons-not-cheat> (Дата обращения: 14.05.2015).
16. Men's Health 6. – 4 Reasons Why Cheating Is a Horrible Idea. – URL: <http://www.menshealth.com/sex-women/4-reasons-why-cheating-horrible-idea> (Дата обращения: 14.05.2015).
17. NCIS LA Magazine. – Chris O'Donnell takes the Pledge to promote good sportsmanship [Electronic Resource]. – URL: <http://www.ncislamagazine.com/chris-odonnell-takes-the-pledge-to-promote-good-sportsmanship> (Дата обращения: 11.10.2014).
18. People 1. – Fine Tuning [Text] / People. – 1997. – Vol. 47. – № 22.
19. People 2. – I'm Taking This Hour by Hour [Electronic resource]. – URL: <http://www.people.com/people/archive/article/0,,20287246,00.html> (Дата обращения: 03.11.2012).

20. People 3. – Country’s Hottest Guys [Electronic resource]. – URL: <http://www.people.com/people/archive/article/0,,20282097,00.html> (Дата обращения: 15.12.2012).
21. Prevention. – Take It Off, Leave It Off [Electronic resource]. – URL: <http://www.prevention.com/weight-loss/weight-loss-tips/success-stories-lose-weight-and-keep-it> (Дата обращения: 03.11.2012).
22. Red Book 1. 28 Amazing (and Annoying) Things about Sex [Electronic Resource]. – URL: <http://www.redbookmag.com/love-sex/advice/what-women-love-and-hate-about-sex#slide-10> (Дата обращения: 15.06.2014).
23. Red Book 2. – Baring It All Helped Me Lose 63 Pounds [Electronic Resource] – URL: <http://www.redbookmag.com/health-wellness/losing-weight/getting-healthy> (Дата обращения: 04.11.2012).
24. Red Book 3. – The Best Time for your Health [Electronic Resource]. – URL: <http://www.redbookmag.com/body/health-fitness/advice/a4967/when-to-exercise> (Дата обращения: 13.10.2014).
25. Red Book 4. – 5 Scary Facts about Tanning Beds [Electronic Resource]. – URL: <http://www.redbookmag.com/beauty/tips/a6258/tanning-bed-dangers> (Дата обращения: 13.10.2014).
26. RS 1. – The Fifty-First State [Text] / Rolling Stone. – 1993. – July 9.
27. RS 2. Our Lives, Our Times [Text] / Rolling Stone – 1992. – October 29.
28. RS 3. The Fall of Animal House [Text] / Rolling Stone. – 1993. – September 17.
29. RS 4. Fat Boy [Text] / Rolling Stone. – 2004. – November 14.
30. Self. – DIY This! Flavour-Infused Vodka [Electronic Resource]. – URL: <http://www.self.com/flash/happy-hour/2013/02/diy-flavor-infused-vodka> (Дата обращения: 10.02.2013).
31. Shape 1. – Weight loss Q+A [Text] / Shape. – 2001. – Vol. 20. – № 7.
32. Shape 2. – Stay-Full Suppers [Text] / Shape. – 2010. – Vol. 30. – № 3.

33. Shape 3. – River Wise / Shape. – 1999. – Volume 19. – № 1.
34. Shape 4. – The Truth about Fat [Electronic Resource]. – URL: <http://www.shape.com/healthy-eating/healthy-recipes/truth-about-fat> (Дата обращения: 05.01.2013)
35. Shape 5. – Healthy Eating Habits: Dangers of Trans Fat [Electronic Resource]. – URL: <http://www.shape.com/healthy-eating/diet-tips/healthy-eating-habits-dangers-trans-fat> (Дата обращения: 07.03.2012).
36. Shape 6. – The Short-Shorts Workout [Electronic Resource]. – URL: <http://www.shape.com/fitness/workouts/short-shorts-workout> (Дата обращения: 12.01.2013).
37. Shape 7. – 10 Simple Rules for Healthy Lifestyle [Electronic Resource]. – URL: <http://www.shape.com/lifestyle/mind-and-body/10-simple-rules-healthy-life> (Дата обращения: 22.02.2013).
38. Shape 8. – 25 Time-Tested truths... For Healthy Living [Electronic Resource]. – URL: <http://www.shape.com/lifestyle/mind-and-body/25-time-tested-truths-healthy-living> (Дата обращения: 22.02.2013).
39. Skiing. – Go, Flier, Go! [Text] / Skiing. – 2007. – Vol. 60. – №4.
40. Sky. – UK: News International Hachette [Electronic Resource]. – URL: <http://bnc.bl.uk/saraWeb.php?qy=lager+lout&mysubmit=Go> (Дата обращения: 18.01.2013).
41. TC. – Eating Disorders [Text] / Town and Country. – 2006. – Vol. 160.
42. Time. – Stub Out that Butt! [Electronic resource]. – URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,574908,00.html> (Дата обращения: 03.11.2012).
43. Today's Parent. – Age-by-Age guide to Talking to Kids about Sex [Electronic resource]. – URL: <http://www.todayparent.com/family/parenting/age-by-age-guide-to-talking-to-kids-about-sex/> (Дата обращения: 10.06.2014.).

44. USA Today. – Is There a Hormone Heaven? [Electronic resource]. – URL: <http://www.thefreelibrary.com/Is+there+a+hormone+heaven%3F+You+cannot+live+with+them+and+you+cannot...-a0154693664> (Дата обращения: 03.11.2012).
45. Vibrant Life 2. – All-Season Skincare [Electronic Resource]. – URL: <http://www.vibrantlife.com/?p=225> (Дата обращения: 24.11.2013).
46. Vibrant Life. – Stress: Your Worst Enemy [Electronic Resource]. – URL: <http://www.vibrantlife.com/?p=156> (Дата обращения: 03.02.2013)
47. Whiskymag. – Take the Pledge [Electronic Resource]. – URL: <http://www.whiskymag.com/magazine/issue79/12009244.html> (Дата обращения: 11.10.2014).